

Армен Сумбатович Гаспарян
ДеНАЦИфикация Украины. Страна невыученных уроков

Книги Армена Гаспаряна –

«ДеНАЦИфикация Украины. Страна невыученных уроков»:
ISBN 978-5-4461-0707-0

Аннотация

События, произошедшие на Украине в феврале – марте 2014 года, до сих пор зачастую оцениваются совершенно неверно. Это была не революция достоинства, а установление диктатуры украинских националистов. По уровню массовой ненависти и истерии Украина уже обогнала Третий рейх. И не только потому, что нынешняя Украина существует больше 25 лет, а Третьему рейху было отпущено историей всего 12, а потому что у Гитлера не было такого богатого разнообразия ресурсов для оболванивания людей. Ведь не было тогда ни Интернета, ни социальных сетей, ни массового телевидения.

В сложившихся обстоятельствах без проведения денацификации никакого развития украинского государства быть не может. Оно просто развалится, не выдержав ненависти, которую испытывают одни граждане страны к другим. Если украинские политики хотят сохранить свое собственное государство, им надо заниматься разработкой программы денацификации уже сейчас, чтобы в момент, когда на Украине очередной Майдан сметет Порошенко, Турчиновых и всех прочих, уже иметь четкий план действий. Еще не поздно начать изучать тему, которая непременно в какой-то момент станет главенствующей во внутривнутриполитической жизни Украины.

О том, что должна представлять собой программа денацификации, а также об историческом опыте проведения этого процесса в Германии в послевоенные годы, рассказывает известный российский писатель, журналист и историк Армен Гаспарян.

Армен Гаспарян ДеНАЦИфикация Украины. Страна невыученных уроков

© ООО Издательство «Питер», 2017

* * *

Предисловие

В ноябре 2013 года на Украине начался Евромайдан, который при полном попустительстве властей, и прежде всего президента В. Януковича, закономерно завершился антигосударственным переворотом. Его движущей силой стали откровенные нацисты. Именно они вступали в столкновения с бойцами спецподразделений МВД Украины «Беркут», именно они потом сформируют основной костяк той украинской армии, которая развяжет войну на Донбассе. Эти люди совершат за три года великое множество военных преступлений, начиная с того, что произошло в Одессе и Мариуполе, и заканчивая трагическими событиями в Донецкой и Луганской областях.

Вскоре целый ряд украинских политиков, которые оказались в вынужденной эмиграции или встали в оппозицию новой украинской власти, заговорили о том, что рано или поздно Украину ожидает процедура денацификации, как это происходило в Германии после окончания Второй мировой войны.

Здесь следует заметить, что подавляющее большинство людей вообще имеют очень смутное представление о том, что такое «денацификация», какие процессы подразумеваются под этим термином. Широкой общественности практически ничего не известно о том, каким образом ее проводили немцы и сколько лет им на это понадобилось. Ну и самое главное: для чего все это было необходимо в середине прошлого века.

По мнению многих теперь уже оппозиционных политиков Украины, процедура денацификации – это не что иное, как судебное преследование полсотни человек,

являющихся движущей силой украинских нацистов. И на этом, с их точки зрения, данный процесс можно завершить.

Я сильно удивился, когда впервые услышал подобную теорию. И речь здесь не идет о знании или незнании истории. Получается, что украинские политики, политологи и журналисты, с которыми я встречался на различных дискуссионных площадках, в рамках теле- и радиоэфиров, просто использовали услышанное где-то красивое слово, совершенно не пытаясь осознать его суть. На самом деле у этих людей нет ни малейшего понятия о том, как бороться с нацизмом.

В какой-то момент термин «денацификация» стал весьма популярным в медиапространстве. Редкий день обходился без того, чтобы кто-то из украинских общественных деятелей, настроенных резко оппозиционно по отношению к Порошенко, Яценюку, Турчинову, Авакову и многим другим нынешним вождям самостийной Украины, не употребил это слово. Постепенно ситуация все больше и больше доводилась до абсурда.

Если быть предельно честным, я не планировал писать эту книгу. Мне казалось, что денацификация – это, в принципе, дело самих украинцев. Я считал, что если украинцы старательно всем рассказывают о важности и нужности такого явления, как денацификация, то именно они должны составить в своем представлении некую базовую конструкцию: что это означает, с чем и как им придется бороться. Но я пришел к печальному выводу, что от украинских политиков и экспертов ждать подобной работы бессмысленно. По причине того, что им некогда. Они заняты безуспешной борьбой с Порошенко в медиапространстве. И во время заэфирной беседы с одним из украинских политологов я четко понял, что если гора не идет к Магомету, значит, Магомету надо собирать свои пожитки и отправляться непосредственно к горе.

Мне стало ясно, что если не начать им объяснять, что такое денацификация вообще и с какими сложностями они столкнутся, то никакого продвижения вперед не будет. Я старательно проанализировал выступления украинских экспертов за последние полгода. На большее, признаюсь, меня не хватило, потому что даже это – богатейшая пища для глубоких размышлений.

Многое из того, о чем вы прочтете далее, я рассказывал в своих эфирах, прежде всего на радиостанции «Вести ФМ». Эта книга – попытка собрать воедино необходимую информацию, чтобы дать некое первоначальное представление украинским экспертам, а самое главное – обычным гражданам Украины о том, что такое денацификация, для чего она нужна, почему без нее им невозможно обойтись, и с какими сложностями обязательно столкнется страна при ее осуществлении.

В отличие от Германии, Украина далеко не однородна. И применять некую единую схему для пяти западных областей и Центральной или Южной Украины будет невероятно сложно. Абсолютно разная ментальность, разное вероисповедание, разные культурные особенности – все разное. Денацификацию, о которой сегодня очень много говорят, Украине придется продумывать с учетом этой специфики.

Я обозначаю базовые принципы, без которых денацификация не будет стоить и выеденного яйца. Все дело в том, что мало отстранить от власти и осудить военных преступников. Хотя это, конечно, чрезвычайно важный момент для национального оздоровления. Но ограничиться этим не получится. Напротив, украинские политики должны принять во внимание весьма неприятный момент. Для начала, помимо осуждения Билецкого, Турчинова, Трояна и многих-многих других, запятнавших себя военными преступлениями, украинцы должны будут пересмотреть всю свою государствообразующую концепцию, начиная от политической и экономической и заканчивая идеологическими составляющими. При этом у меня нет уверенности в том, что идеологическая составляющая здесь будет условно на третьем, последнем, месте. Как мне кажется, в этой триаде нет ярко выраженного лидера. Без осмысления политических процессов невозможны прорывные экономические решения. Без осмысления идеологических причин кровопролитной гражданской войны не удастся выразить политическую волю.

На страницах этой книги я постараюсь показать узловые моменты, которые украинцам обязательно придется учитывать, если они, конечно, хотят сохранить Украину в виде независимого государства. Если же перед ними стоит задача превратить страну в удобение для бескрайних полей Европы, если их главная цель – уехать как можно дальше от Украины, оставив условно пустую, никому не принадлежащую землю, тогда можно в принципе ничем не заниматься. Можно продолжать есть вареники и размышлять о том, что еще немного – и они окажутся в пресловутой Европе ну почти на положении латышей, литовцев и эстонцев, при всем моем уважении к ним.

Если же украинцы хотят сохранить страну и сделать ее преуспевающей, им придется анализировать ключевые события новейшей истории. Даже если политика, идеология и экономика им абсолютно безразличны или чужды. Никто за них этим заниматься не будет. Политики, эксперты и простые граждане соседней Российской Федерации готовы им подсказать, что нужно сделать. Во многом потому, что у нас есть собственный печальный опыт 1990-х годов, когда страна, по сути, находилась на грани и ее пришлось сшивать заново. Пройдя через это, мы изучили многие аналогичные процессы, протекавшие в мире.

Наивно думать, что денацификация – это только, условно говоря, избавление германского общества от нацистов. Нет, это решение широкого пласта проблем во имя того, чтобы Германия, униженная и разгромленная во Второй мировой войне, смогла стать на путь развития. Да, Украина сегодня не разгромлена и вовсе даже не унижена, а если послушать официальный Киев, то и наоборот – она добилась абсолютного триумфа нравственности и духа. Но это очень опасная риторика. В ее основе не лежит ровным счетом ничего. Повторю то, что уже говорил неоднократно: до тех пор, пока на Украине не поймут всю гибельность пути страны начиная с февраля 2014 года, никаких подвижек не произойдет. Если эта книга поможет хотя бы ста украинцам осознать, что все-таки происходило у них в стране, то я буду считать свою задачу выполненной.

Что касается российских читателей, то, как представляется, им будет также полезно разобраться с тем, что представляет собой денацификация. Хотя бы для того, чтобы правильно оценить произошедшее в соседней стране, когда безвольное и аморфное правительство Януковича было свергнуто, а на его место пришло абсолютно преступное руководство. Читатели смогут сделать собственные выводы об уровне украинских политиков и представителей экспертного сообщества, которых мы все с вами наблюдаем и слушаем в теле- и радиоэфирах. Эти люди, к огромному сожалению, зачастую не отдают себе отчета в совершенно очевидных вещах. Понимать все это нужно в том числе и для того, чтобы не заблуждаться насчет усилий многих российских оппозиционеров, потому что подавляющее большинство из них мечтают воплотить в России как раз тот самый украинский сценарий. Вот для того, чтобы никто из нас не тешил себя напрасными иллюзиями, я и взялся за написание этой книги.

С уважением, Армен Гаспарян

Глава 1. Как большевики упразднили самостоятельность

Впервые с результатами националистических процессов, протекавших на Украине, Россия столкнулась приблизительно сто лет назад. Уже в то время на территории Малороссии имелись удивительные люди, делавшие заявления о том, что каждый настоящий украинец должен выдвинуть из себя по капле раба русских, научиться ненавидеть жену-москальку, детей-кацапов, родителей-предателей и т. д. и т. п. При этом надо понимать, что их влияние на общество, можно сказать, было нулевым. Всех этих людей воспринимали абсолютными маргиналами, городскими сумасшедшими, и едва ли кому-то могло прийти в голову, что всего через несколько поколений семена, посеянные ими, дадут всходы.

С началом Первой мировой войны, которую тогда называли «Вторая Отечественная», или «Великая война», основные деятели подобного толка были оперативно арестованы. Почему –

понятно. Очевидно, что их активность наносила вред государству и они совершенно открыто занимались подрывной деятельностью. Во многом, кстати говоря, на иностранные средства. Так, Австро-Венгрия направляла довольно значительные финансы на формирование соответствующих настроений среди западных украинцев. Поэтому наивно думать, что первые организации украинских националистов появились в конце 1920-х годов, а до этого во Львове и Ивано-Франковске все было абсолютно тихо. Нет. Это не так. Истоки данных процессов следует искать как минимум в Первой мировой войне.

Случилась Февральская революция – и Украина начала свой путь к самостоятельности. Ясное дело, что ни победившим в Гражданской войне большевикам, ни тем более деятелям Белого движения тогда, в 1918, 1919 или 1920 годах, не было абсолютно никакого дела до того, что происходило на Украине. Потому что для первых чрезвычайную важность имело триумфальное окончание Гражданской войны и установление советской власти; с сепаратистскими настроениями можно было разобраться уже потом. А для вторых главной задачей был разгром большевиков, и только после этого, по сути, могла проводиться зачистка пространства бывшей Российской империи от самостоятельных элементов.

То есть деятельность всевозможных украинских правительств только и могла осуществляться потому, что у любой русской власти, будь то правительство Ленина или правительство Деникина, до них просто не доходили руки. Поэтому все потуги Скоропадского, Виниченко, Петлюры и других удивительных людей воспринимались как некая невинная шалость. До них когда-нибудь доберутся, и все будет нормально. Главное – победить основного противника. Для большевиков им, естественно, выступало Белое движение, а для белых главным врагом, соответственно, были большевики. И те и другие, к огромному сожалению, пропустили момент, когда украинские националисты стали пытаться довлеть над украинским обществом.

Надо сказать, что тогда, сто лет назад, националистические идеи воспринимались как абсолютно маргинальные. Основная масса украинцев вообще не очень понимала, о чем идет речь. Какая присяга «жовто-блакитной» Украине? Какое выдавливание москаля из себя по капле? Ничего этого не было. Подавляющее большинство говорило на русском языке и искренне считало себя русскими людьми, воспринимая только русскую культуру и Русскую православную церковь. Украинские националисты, конечно, пытались исправить эту прискорбную для них ситуацию. Но поскольку воевать им приходилось со всеми – и с белыми, и с красными, и с отрядами анархистов Махно, и с какими-то откровенными бандформированиями, – то, естественно, агитация в том виде, в каком она происходит сегодня, в 2017 году, тогда была невозможна в принципе. На нее просто не хватило бы ресурсов, в том числе людских, а именно приверженцев данной идеологии.

Победившая советская власть странным образом начала строить некую «новую Украину». Почему странным? Многие считали, что модель, существовавшая в рамках Российской империи, являлась единственно возможной для великой страны. То есть все территории, населенные людьми разных национальностей, входят в состав России.

Именно это стало предпосылкой (сейчас я немного забегаю вперед) знаменитых разногласий между Лениным и Сталиным относительно модели построения Советского Союза. Хотя, конечно, здесь правильнее было бы говорить о противоречиях не Ленина и Сталина, а Каменева и Сталина. Ведь Ленин, как известно, внимательнейшим образом следил за внутривнутрипартийной полемикой, но до определенного этапа в нее не вмешивался. Точка зрения Каменева победила, и все республики стали сооснователями Советского Союза, с абсолютно равными возможностями и полномочиями. С этой точки зрения большевики в какой-то мере выполнили программу украинских националистов. Более того, когда они станут проводить политику украинизации национальных окраин, то это будет как раз воплощением самых заветных мечтаний украинских националистов. Потому что повсеместно начнут навязывать украинский язык, причем в максимально жесткой форме, будут требовать развития именно украинской культуры, и все, что связано с украинством, станет абсолютным догматом. Привычный уклад жизни людей, как и их самих, ломали в буквальном смысле через колено.

Но это уже середина 1920-х годов. Обсуждаемая нами проблема, повлекшая необходимость денацификации Украины, появилась несколько раньше. В связи с этим я предлагаю начать разбирать ее тезисно пункт за пунктом. Почему тезисно? Эта тема настолько необъятная, что можно написать десяток монографий по каждому из направлений. Но как и в случае с

подавляющим большинством научных работ, написанных в нашей стране, это, конечно, никто читать не будет. И, прежде всего, это никогда не заинтересует самих украинцев.

Данная книга предназначена не только для российских, но и для украинских читателей, которых долгие годы потчевали самыми разнообразными мифами и которым в результате неизвестны совершенно очевидные вещи. Перед тем как начать работать над этой книгой, я беседовал со многими украинцами – и политическими эмигрантами, после Майдана оказавшимися в нашей стране, и теми, кто остался на Украине. Удивительно, но зачастую они не знают даже азбучных истин, касающихся истории собственной страны. Целый ряд общеизвестных фактов они воспринимают с огромным изумлением. Думаю, что если бы им было известно о событиях, происходивших 100 или 70 лет назад, им удалось бы избежать ошибок, которые они совершили в 2013 и 2014 годах, ставших, собственно говоря, пиком воплощения националистической глупости. Но учиться и наживать моральный капитал все-таки никогда не поздно. Тем более что истории свойственно повторяться. Поэтому мы начнем рассматривать проблему денацификации Украины с изучения опыта большевиков в 1920-е годы.

Вся власть на Украине принадлежала Российской коммунистической партии большевиков и в ее лице Коммунистической партии большевиков Украины. Она была создана еще в июле 1918 года в Москве, на первом съезде большевиков Украины. КП(б) Украины была крупнейшей составной частью РКП(б). Возглавлял украинскую организацию Г.Л. Пятаков; в составе ее ЦК было 15 человек, из которых только двое являлись этническими украинцами, как мы сказали бы сегодня. Именно эти люди 10 марта 1919 года на III Всеукраинском съезде Советов приняли конституцию Украинской Советской Социалистической Республики. Интересно, что же они провозгласили? Итак, Украина является суверенной республикой, но находится в составе России. Форма правления – советская республика в форме диктатуры рабочего класса. Украина готова в случае победы мировой социалистической революции (а все большевики были абсолютно убеждены в том, что она состоится уже в краткосрочной перспективе) войти в состав единой международной социалистической республики. В качестве альтернативы диктатуре киевских националистов большевики устанавливали диктатуру рабочего класса. То есть речь идет о той самой классовой борьбе, существование которой у нас в последние годы принято отрицать. На самом деле она как раз и была основной предпосылкой Гражданской войны и одновременно главной стратегией большевиков. В.И. Ленин посвятил диктатуре рабочего класса в целом и взаимоотношениям с Украиной в частности великое множество работ. Еще каких-то 30 или 35 лет назад они были обязательными для изучения и осмысления. За прошедшие годы, конечно, многое поменялось, и теперь Ленина читать немодно, поэтому и у наших современников весьма своеобразные представления о том, что происходило на Украине и как этому пытались противостоять украинские националисты.

Благодаря решению украинских большевиков Украина на практике не стала суверенным государством. Это была очередная большевистская фикция, и подобных имитаций в ту эпоху было полным-полно. Государственный аппарат Украины создавался как продолжение соответствующих структур советской России. И понятно, что именно российские большевики играли роль локомотива всего процесса. На самом деле Украиной руководили вовсе не Затонский, Пятаков или Петров, а совнаркомы ЦИК РСФСР и Российская коммунистическая партия большевиков. Потом там появятся профсоюзы и комсомольская организация, но они, естественно, тоже будут управляться из Москвы ровно по тому же принципу. Более того, вновь сформированные украинские военные части тоже будут подчиняться России.

Украина какое-то время пыталась заниматься государственным строительством. Проявления сепаратизма, нескрываемой ненависти ко всему русскому, знаменитые лозунги наподобие: «Чужестранец, помни, кто здесь господарь!» – как раз относятся к эпохе Гражданской войны в России. И здесь большевики очень быстро и очень правильно расставили акценты. Они прекрасно понимали, что страну необходимо собирать заново, одновременно оказывая противодействие местным сепаратистам и националистам. Каким образом это можно было сделать? Естественно, по факту изменив модель страны (под страной тут подразумевается Украина, которая по формальному признаку тогда еще представляла собой некое независимое образование). Да, если, например, читать конституцию или слушать местных агитаторов, Украина была, в общем-то, независимым государством, которое находилось в тесной спайке с

российским рабочим классом. Понятно, что в реальности картина была иной. Всем руководила Москва. И наивно полагать, что могло быть как-то иначе.

Однако прежде чем начать выбивать националистическую дурь из неокрепших умов, нужно было заняться главным. И речь идет вовсе не об агитации и пропаганде на территории Украины. У нас и сегодня можно встретить людей, которые искренне верят в то, что если ты повесил на березе воззвание, написанное Лениным, или зачитал его какому-нибудь комитету бедноты хутора близ Диканьки, то подобным образом ты сможешь искоренить все зачатки национализма. Ничего подобного. Главное, чем нужно заниматься в таких случаях, – это экономика. Как раз это никак не хотят понять нынешние украинские оппозиционные политики. Ни те, которые находятся в России, ни те, которые остались на Украине. Говоря о денацификации, они должны осознавать, что она может быть только следующим этапом, в первую очередь им нужно уделить внимание экономике. Однако, как ни парадоксально, экономическая модель не волнует никого. Ни политиков, входивших в Партию регионов, ни тех, кто представлял Коммунистическую партию Украины, ни деятелей демократического толка, которые были в оппозиции Януковичу и ныне находятся в оппозиции Порошенко. Их вообще никоим образом не интересует экономический фактор. Их представления о будущем страны сводятся к простой формуле: они отстраняют от власти Порошенко, на пустом месте проводят денацификацию (совершенно не понимая, какой процесс обозначается данным термином), и после этого жизнь на Украине налаживается. Ну, как налаживается... Поскольку у них нет никакой экономики, то, соответственно, существовать они будут на гранты и транши, которые им будут выделять. И если Европа к тому моменту в очередной раз от них отвернется, то спонсировать эту страну опять будет вынуждена Россия. Вот в такой незыблемой уверенности все эти удивительные люди пребывают уже который год.

Должен их сильно огорчить. Презираемый ими Ленин распрекрасным образом осознавал, что выбить националистическую глупость из голов можно только после экономических успехов. Ситуация в экономике требовала принятия экстренных серьезных мер. Этим большевики и занялись.

Итак, что же они сделали? Во-первых, устанавливается тотальный контроль над экономикой Украины. Распространяется российская денежная система. Украина не имеет своего бюджета, а украинский Совет народного хозяйства становится частью ВСНХ. Объединяются железные дороги, почты, телеграфы и т. д.

Для чего все это делалось? Понятно, что никакого продвижения вперед с разрушенной экономикой быть не может. В обществе будет нарастать недовольство властью, и оно будет пытаться искать для себя некие альтернативные варианты. На тот момент единственной альтернативой большевикам на Украине являлись как раз те самые украинские националисты. Повстанческое движение Махно было разгромлено, Белое движение на данном этапе Гражданской войны было побеждено, а подавляющее большинство сторонников «жовто-блакитного» флага, старавшихся выдавить из себя москаля по капле, естественным образом затаились. В то время никакие инфильтрационные комиссии (о которых мы еще поговорим далее) работать в принципе не могли. Все эти националисты, сделавшие своими кумирами Петлюру, Скоропадского и других подобных деятелей, никуда не делись, они остались в стране. И естественно, чтобы не допустить раскачивания лодки, нужно было поднимать украинскую экономику. Делать это приходилось исключительно жесткими методами. Ведь за годы Гражданской войны националистически настроенные деятели добились только одного – демонтировали и уничтожили всю основу собственной экономики.

И здесь в который раз мы можем провести прямые параллели с днем сегодняшним. Если внимательно посмотреть на происходящее на Украине, легко заметить, что нынешние деятели типа Турчинова, Авакова, Яценюка, Порошенко в точности повторили путь своих идейных предшественников, развязав гражданскую войну со своим народом. И что характерно, все это происходит в том же самом регионе – Донецком угольном бассейне и, естественно, по той же причине. Потому что там живут русские люди, с которыми вообще ни о чем не нужно разговаривать. Их самих и их экономику надо просто уничтожить, а потом искренне надеяться на то, что великий Запад придет и поможет навести какой-то порядок.

Отсюда можно сделать первый вывод. Чтобы после очередного краха украинского проекта начать восстанавливать эту страну хоть в каком-то виде, придется вводить тотальный контроль

над экономикой. Ровно по той же схеме, которую тогда, сто лет назад, придумали и реализовали большевики. Повторю, что никакого иного варианта нет и никогда не будет. В наше время ситуация осложняется тем, что часть украинских регионов, которые были ориентированы на торгово-экономическое сотрудничество с Россией, эти связи потеряли. Произошло это во многом благодаря деятельности господина Порошенко, поскольку в рамках импортозамещения в России были открыты многочисленные заводы и предприятия, которые должны были восполнить потери от прекращения украинских поставок. Иными словами, сегодняшняя ситуация осложняется необходимостью выстраивания новой экономической модели для Украины.

При этом надо понимать, что политика, которая тогда называлась «военным коммунизмом», сегодня работать не будет в силу совершенно определенных причин. Многим сейчас даже термин такой уже не знаком. А на Украине, тем не менее, военный коммунизм существовал целых два года – с 1919-го по 1921-й. Данная политика преследовала следующие цели: во-первых, построение коммунистического общества насильственным методом; во-вторых, мобилизацию ресурсов для борьбы с противниками советской власти; и в-третьих, подготовку к мировой социалистической революции.

Ныне никому в здравом уме и твердой памяти не придет в голову пытаться строить коммунизм на Украине. Ни насильственным путем, ни демократическим. Такое основание, как мобилизация средств для борьбы с противниками советской власти, теперь тоже не работает. Согласно результатам многочисленных опросов общественного мнения, основная масса населения, конечно, не хочет построения именно такого общества на Украине. Подавляющее большинство российских граждан также со скепсисом воспринимают призывы некоторых радикальных агитаторов и пропагандистов левого толка спасать и поднимать экономику подобным образом. Ну и самое главное, мировая социалистическая революция – это абсолютная утопия, что стало ясно тому же Ленину еще в 1920 году.

Что включала в себя политика военного коммунизма? Это огосударствление экономики, прекращение любых товарно-денежных отношений, введение продразверстки (если кто-то не знает, то это принудительное изъятие продовольствия у крестьянства), общая трудовая повинность, введение уравнительной оплаты труда, милитаризация общества, отмена коммунальных платежей, платы за проезд в транспорте и т. д. Надо заметить, что некоторые элементы политики военного коммунизма на Украине сегодня уже блестяще реализованы паном Порошенко. Например, отмена коммунальных платежей. Конечно, я использую здесь грустную иронию, потому что украинцы просто не могут платить эту самую коммуналку, которая зачастую превышает размер средней пенсии.

Почему программа построения военного коммунизма, которую использовали большевики в 1919 году на Украине, не будет работать в наши дни? Политическим методом ныне существующую проблему на Украине не решить. Наивно полагать, что путем введения уравнительной оплаты труда или, например, общей трудовой повинности вы вызовете к себе любовь и сможете обеспечить поддержку со стороны украинского обывателя. Ничего подобного не будет. За последние 25 лет украинское общество лишилось любых нравственных основ. Более того, оно эти самые нравственные основы глубоко презирает. Будь иначе, не стали бы украинцы с такой ненавистью отзываться о жителях Донецка и Луганска. А если уж покуситься на принудительное изъятие продовольствия у крестьянства, то единственное, что вы получите, – это многочисленные факты вооруженного сопротивления. Почему вооруженного? По причине того, что сегодня на Украине происходит абсолютно никем не контролируемый оборот оружия.

Возникает простой вопрос: каким образом можно противодействовать этому волнительному процессу? Ни украинские оппозиционные политики, ни политические эмигранты, ни многочисленные аналитики на него отвечать даже не собираются. Как ни странно, для них это не имеет большой важности. Они, наверное, искренне полагают, что тот оборот оружия и та нескрываемая ненависть, которую украинцы демонстрируют нынче к русским, уйдут сами по себе, как только рухнет режим Порошенко. Однако я не устану повторять: до тех пор, пока не будет продумана и реализована экономическая программа, любые попытки начать и проводить денацификацию Украины обречены на тотальную катастрофу. На это бессмысленно тратить какие-либо ресурсы. Проблема лежит не в политической, а в экономической плоскости.

Вспомним недавнее прошлое. В годы советской власти экономика Украины функционировала должным образом, и эта республика даже на фоне европейских государств

отличалась развитым промышленным и экономическим потенциалом. В то время никому и в голову не приходило обвинять русских во всех возможных бедах. Не слышны были тогда и лозунги наподобие «Москаляку на гиляку» или «Бандера придет, порядок наведет». Это все началось именно с момента, когда закончилась украинская экономика. Вернее, когда украинцы окончательно разрушили тот самый потенциал, который закладывался советской властью.

В основе действий большевиков по его формированию в 1919 году лежала национализация промышленности. Государство пыталось взять рычаги управления приоритетными отраслями в свои руки. Была установлена государственная монополия на торговлю важнейшими товарами: углем, металлом, сахаром, чаем, солью. Частные предприятия, которые пока не подверглись национализации, должны были придерживаться цен, устанавливаемых Совнаркомом. А вот в 1920 году государство уже национализировало практически все заводы Украины.

Понятно, что сегодня этот эпический эстрадный номер не пройдет. Ну, во-первых, и без того хилая частная собственность украинцев в значительной степени обескровлена Майданом. Многие предприятия остановлены или закрыты. Будут они национализированы или нет, проблема принципиально не решится. Ведь если продолжать проводить параллели с 1920-ми годами, то помимо национализации большевики запустили трудовые отношения. Осуществлялась так называемая «трудовая мобилизация». Чтобы заставить людей работать, рабочих приравнивали к солдатам в армии. Вводилась милитаризация труда, использовался принудительный труд буржуазных элементов и т. д.

Сегодня, конечно, можно приравнять украинских рабочих к кому угодно. Но остается тот же вопрос: где взять финансовые ресурсы для подобного рода мероприятий? В чем разница между нынешним временем и эпохой столетней давности? Большевики, ненавидя мировую буржуазию, могли печатать сколько угодно денег. Они вообще были искренне убеждены, что пройдет пара-тройка лет, и все это отомрет за ненадобностью. Печатный станок? Да пожалуйста, пусть он хоть покраснеет от напряжения. Эти деньги ничем не обеспечивались. Поэтому их зачастую и использовали рулонами. Кстати, это касается не только керенок. Примерно то же самое происходило и с большевистскими деньгами, и с деньгами, которые имели хождение на территории, контролируемой вооруженными силами Юга России под предводительством Антона Ивановича Деникина.

Суть вопроса сегодня не меняется: где взять ресурсы на преобразования? Очевидно, что вливать деньги в экономику Украины в том виде, в каком она существует сегодня, это сродни тому, чтобы спускать их в канализацию. Результат вы получите тот же самый.

Можно заняться милитаризацией труда, принуждением к труду, борьбой с буржуазным элементом, но это ничего не даст. Проблема заключается принципиально в ином, а именно: в торговле и финансах. При военном коммунизме торговля была запрещена. Вводился прямой продуктообмен, отменялась плата за топливо, коммунальные услуги, транспорт. Власть пыталась полностью прекратить использование денег, введя карточную систему распределения товаров и продуктов.

Естественно, сегодня подобные меры неосуществимы. Какой прямой продуктообмен? О чем вы говорите? Кстати, на Украине это замечательнейшим образом уже пытался сделать Нестор Махно, и выяснилось, что внедрить данное новшество попросту невозможно. Почему? Объясняю. Поставьте себя на место рабочего. Вам предлагается сделать какую-нибудь сноповязалку или сеялку и обменять ее на хлеб у крестьянина. А какова цена этого вопроса? Ведь крестьянин всегда будет требовать определенную цену за свой хлеб. Плюс нужно учитывать вопросы формирования себестоимости: затраты на комплектующие, транспортировку, а также трудовые затраты. Без установленной ценовой политики ничего не выйдет. Не получилось сто лет назад и, разумеется, не получится сегодня. Только наивный человек может полагать, что подобного рода утопическими конструкциями можно будет склеить Украину заново и решить проблему денацификации. Это абсолютная ерунда.

В деревнях параллельно осуществлялись и другие меры в рамках построения военного коммунизма: запрет на аренду, запрет на наемный труд, организация коллективной формы хозяйства, коммун и т. д. Все тот же вопрос к нашим интеллектуалам, утверждающим, что подобного рода деятельностью в наши дни удастся скрепить Украину. Да с чего вы это взяли? Такие заявления говорят, прежде всего, о том, что их авторам равным счетом ничего не известно об истории Украины в XX столетии. Вышеупомянутые коммуны уже пытался строить Махно.

Безуспешно. Схема не заработала. Она хороша в теории, у Бакунина и Кропоткина, а на практике возникли гигантские сложности.

После организации коллективной формы хозяйства вам потребуется установить продовольственную диктатуру. Что это такое? Сдача зерна и других сельскохозяйственных товаров в принудительном порядке государству по крайне низким расценкам. При этом рыночная торговля воспрещается и рассматривается как спекулятивная.

Внимательно посмотрите на Украину. Представьте, что вы являетесь к жителям какого-либо украинского хутора и говорите: «А ну-ка, дорогие друзья-хуторяне, сдавайте-ка вашу продукцию по самым низким расценкам. На рынке теперь вам торговать запрещено, этим отныне будет заниматься только государство. И все это, чтобы вы знали, в чей адрес посылать проклятия, будет называться продразверсткой». То есть, по сути, вы объявляете о конфискации товаров у крестьян. Далее вы начинаете формировать продотряды, которые и будут их изымать. Причем, прежде всего, вас интересуют овощи, мясо, молоко, зерно и т. д. Как на вас посмотрит украинский крестьянин? Разве можно предположить, что если прийти к нему в XXI столетии с такой инициативой, то он падет перед вами ниц и восторженно скажет: «Ну все, больше для меня не существует ни Бандеры, ни Шухевича, ни Стецько, а Порошенко я теперь люто ненавижу». Конечно нет. Как раз напротив, если вы объявите крестьянину о подобного рода мерах, он станет еще более националистически настроен. А когда вы начнете создавать из беднейших крестьян «комитеты бедноты», то ждите уже абсолютной беды. Уж извините за некое подобие каламбура.

Все дело в том, что и сто лет назад прошлое поколение лодырей, можно сказать, уничтожило русскую деревню. Именно эти горлопаны, которые не желали и не собирались работать, а только митинговали и пели песни, что замечательнейшим образом показано в повести Михаила Афанасьевича Булгакова «Собачье сердце», начали процесс ликвидации русской (да и украинской) деревни.

Если же кто-то попытается сделать на Украине нечто подобное сегодня, то это станет настоящим осиновым колом, загнанным в тело этой страны. Поскольку благодаря деятельности Порошенко Украина из государства с эффективной экономикой, развитой промышленностью и аграрным сектором превратилась в беднейшую аграрную страну. В настоящее время единственное, что более или менее работает на Украине, – это сельское хозяйство.

Как объяснить оговорку «более или менее»? Например, в 2016 году поставки зерна в Европу были сорваны, поскольку урожай получился несколько меньше запланированного. Почему так произошло? А зачем заниматься возделыванием земли и сбором урожая, если можно взять автомат и пойти убивать своих же сограждан на Юго-Востоке, в Донецкой и Луганской областях? Зачем, сажая и убирая хлеб, зарабатывать трудовые мозоли на руках, если можно пойти и захватить какое-нибудь небольшое предприятие, руководствуясь тем, что ты ветеран АТО^[1] и полный владелец всего на Украине?

Теперь вообразите, что при таких вводных вы еще начнете изымать продукты у крестьян. Все это закономерно закончится голодом. Потому что, если украинские города ничего не производят в принципе, а вас совершенно не интересует экономическая повестка дня и вы при этом собираетесь отнять последнее у крестьянства, то понятно, что государству существовать будет не на что.

Однако на Украине полагают, что страна может жить за счет ресурсов, которые будут вкладывать другие. То есть здесь мы сталкиваемся с замечательной логикой. Сначала вы при вселенском попустительстве получаете страну с уничтоженной экономикой. Но заниматься экономикой вам неинтересно, поскольку нужно проводить денацификацию. При этом вы почему-то искренне убеждены, что это процессы не экономического рода, а политического. И поэтому, чтобы, так сказать, полностью развязать себе руки, вы добываете то небольшое в экономике, что еще хоть как-то работает.

Отсылки к 1920 году и заявления о том, что тогда Кремль проводил особую политику в отношении Украины, предполагавшую ее независимость, учет интересов среднего крестьянства и добровольное создание коммун, несостоятельны. Экономическая, политическая и любая иная независимость была фиктивной и существовала только на бумаге. По факту всем руководили из Москвы. Более того, на Украину отправлялись российские специалисты для работы в самых разных отраслях экономики. И все это опять же финансировалось бюджетом, заложенным в

Москве. Откуда берется уверенность украинских оппозиционных деятелей в том, что в XXI веке ситуация будет развиваться по тому же сценарию?

Здесь я сразу же задам следующий вопрос. В продотряды было мобилизовано 15 000 рабочих. Продразверстку осуществляла Первая конная армия Буденного. Много ли вы знаете сегодня на Украине пассионариев, которые выходят на митинги и пикеты отстаивать свои права? Из кого вы будете собирать эти продотряды, чтобы у кого-то что-то изымать? Не говоря уже о том, что прежде чем что-то изъять, нужно это создать.

Всего 200 человек вышли протестовать против переименования проспекта генерала Ватутина в Киеве в проспект гауптмана германской армии времен Второй мировой войны Шухевича. Двести. Знаменитого общественного деятеля Украины Руслана Коцабу теперь третируют украинские суды, постоянно угрожая ему лишением свободы. Его публикации в «Фейсбуке» собрали тысячи лайков и комментариев наподобие: «Мы вместе», «Пока мы едины, мы непобедимы», «Руки прочь от Руслана». А поддержать его в суде пришли всего пять человек. Из этих пяти вы собираетесь создать мобилизационную армию, которая будет экспроприировать продукцию у украинского крестьянства?

Друзья, нужно смотреть на вещи трезво. Чтобы подобная модель работала, необходимо иметь некий пассионарный элемент. А он существует только в формате Юго-Востока Украины, то есть Донецкой и Луганской областей. Но эти регионы нынче строят собственную государственность и вовсе не хотят заниматься возрождением экономики Жмеринки, Мариуполя, Николаева, Сум, Херсона и т. д. Они не желают этим заниматься, потому что помнят, во что это обычно выливается. В неумные, зато полные ненависти призывы «Москаляку на гиляку».

Почему выступающие за безотлагательную денацификацию упорно считают, что, если наложить запрет на Бандеру и Шухевича, изымая соответствующую литературу, и снова снимать фильмы про «красных дьяволят» или Макара-следопыта, то этим можно решить все проблемы? Почему они искренне верят в то, что слово накормит человека лучше, чем буханка хлеба?

Намерение сделать террор государственной политикой в ответ на то, что кто-то не хочет добровольно денацифицироваться, по сути, ничем не отличается от политики того же Авакова. Собираем народные суды, организуем революционные трибуналы, создаем рабоче-крестьянскую милицию. Пытаемся физически уничтожить классовых врагов, в круг которых попадают и олигархи, и члены каких-нибудь политических партий, и священники, и представители интеллигенции. Правовых и моральных норм для нас вообще не существует, повсюду царит круговая порука. Суды играют исключительно декоративную роль. Вновь происходят захваты заложников, массовые казни, выселение семей и т. п. Вот как это будет работать в полном объеме.

И в чем же тогда отличие процесса денацификации от того, что происходит сегодня на Украине, от той политики, которую проводит Порошенко? Какая разница жителю провинциальной Жмеринки, кто именно его терроризирует – националист или удивительный человек в красной косоворотке, объявляющий о начале денацификации. И тот и другой стремятся устранить политических противников, не выбирая методов.

И я вновь задаю все те же закономерные вопросы: пока вы уничтожаете идейных врагов, кто будет заниматься экономикой? Кто будет разрабатывать экономическую стратегию? Кто будет претворять ее в жизнь на местах? Где вы возьмете необходимых специалистов? Ах да, до экономики вам нет никакого дела. Главное – обозначить суть явления и попытаться решить политические проблемы. Так вот, с таким подходом вы ничего не сделаете.

Государство Украина стало разваливаться с того момента, когда закончилась украинская экономика. Именно ее закат послужил началом Майдана, повлек приход к власти националистов, что, в свою очередь, вызвало отмирание всего украинского права. Теперь же украинские оппозиционные политики опять предлагают поставить телегу впереди лошади.

Обращаясь к истории 1920-х годов, мы можем сделать главный вывод. Большевики, к их чести, очень быстро поняли, что помимо салата из лозунгов и призывов, обещаний вселенского рая и счастья, провозглашения всеобщего равенства и братства народов, намерений построить невиданное до сих пор, первое в мире социалистическое общество, к которому в скором времени обязательно примкнут и Уругвай, и даже Мозамбик, нужно заниматься вопросами собственной экономики. И уже потом продвигать эти идеи на внешний контур.

К огромному сожалению, нынешние украинские политики, требующие немедленной денацификации, совершенно не заинтересованы в работе над комплексом экономических проблем. Их позиция крайне проста: «Это невозможно в сегодняшних условиях, так как на это требуются миллиарды долларов». Кстати, кое-кто уже подсчитал, что в экономику Украины нужно одновременно направить \$120 миллиардов. Большой привет тем нашим удивительным людям, которые говорят: «А что в этом такого, нам ничего не стоит еще раз взять Украину на содержание». Так вот, западные страны, которые, казалось бы, целиком и полностью поддерживали и украинский Майдан, и все эти добровольческие батальоны, и националистический угар, даже не собираются вкладывать туда деньги. Они прекрасно понимают, что без четкой экономической программы никакая модель работать не будет.

Большевики прошли через все это в 1920-х годах. Они быстрее всех поняли, что мелкобуржуазному элементу, как называли крестьянство Ленин и Троцкий, меньше всего нужны лозунги и призывы за все хорошее и против всего плохого. Этот мелкобуржуазный элемент хочет экономических преобразований. Ему необходимо их видеть. На определенном этапе он даже пожелает в них участвовать. Если же вы не собираетесь заниматься экономикой, то не надо повторять как мантру идею о денацификации. Вы ее не проведете. Она у вас не будет работать.

На страницах этой книги мы будем говорить о том, как денацификация происходила на территории Германии после окончания Второй мировой войны. Немного забегаю вперед, отмечу, что официально денацификация Германии была завершена в 1992 году. Несложно подсчитать, что начатый в 1945 году процесс занял 47 лет. И это с учетом знаменитого германского «орднунга» и того, что немцы были готовы безоговорочно подчиниться своему правительству, строго соблюдая все законы, правила и предписания. Для германского общества никогда не были характерны отсутствие дисциплины и разгильдяйство, что мы сегодня можем наблюдать в украинском обществе. Тем не менее немцам потребовалось 47 лет практической работы! Денацификация в Германии стала возможной только по итогам глубочайших экономических преобразований. Только после того как германская экономика была поднята из руин, после того как заработало экономическое чудо Аденауэра, механизм денацификации начал функционировать в полном объеме.

Объяснять людям, что они не должны почитать Бандеру, можно, когда у вас есть какая-то реальная сильная альтернатива. Украинским же оппозиционным политикам, по сути, предложить взамен сегодня нечего. Потому что об экономике рассуждать они не хотят. Или они считают, что если приказать представителю малого или среднего бизнеса города Николаева снять со стены портрет Бандеры и повесить на это место, условно говоря, портрет Суворова, Кутузова или Буденного, то тем самым будет проведена процедура денацификации? Они глубоко заблуждаются. Суть денацификации заключается в другом. Она предполагает изменение сознания членов социума, а на голодный желудок вам это сделать не удастся никогда. Это абсолютная утопия. Вы можете всю Украину увешать лозунгами «Да здравствует украинско-российская дружба!», «Да здравствует князь Суворов, Екатерина Великая, Иосиф Сталин!» или кто угодно другой. От этого ничего не поменяется. Когда людям нечего есть, они не воспринимают ваши призывы, даже самые пламенные и идущие от чистого сердца. Проблема в другом. Пока вы не займетесь вопросами экономического развития Украины, этот могучий паровоз вперед не пойдет.

Беда тех, кто мечтает изменить ситуацию на Украине к лучшему, состоит в том, что они не учитывают опыт прошлых поколений. Почему-то все нынешние оппозиционные украинские политики искренне считают, что их предки ничего не понимали и уж точно были глупее их. А вот у них, таких умных, точно получится навести порядок. Но на самом деле большевики быстрее других поняли, что нужно сделать с украинским обывателем, чтобы он перестал пудрить себе и окружающим мозги о великом украинстве, украино-персидской войне в V веке до нашей эры, выкопанном Черном море и т. д.

Этого, к сожалению, не сумел понять Антон Иванович Деникин. Вопросы украинской самостоятельности тяготили его меньше всего. Да, у него не было ресурсов на то, чтобы заниматься еще и Украиной, все силы были брошены на борьбу с большевиками. И в том числе по этой причине у него в тылу постоянно вспыхивали всяческие безобразия. Именно поэтому ему все время приходилось сражаться с кем-то еще: атаманом Григорьевым, атаманом Махно, какими-то

частями «жовто-блакитной» расцветки. Он точно так же был уверен в том, что на первом месте находится политика, а экономикой можно будет заняться потом.

Друзья, давайте научимся извлекать капитал из опыта прошлых поколений. Большевики на первое место поставили экономические преобразования в стране. И только после первых серьезных успехов в экономике Украины они занялись формированием той самой новой исторической общности, того самого украинского человека. Наивно полагать, что эти процессы лежат в разных плоскостях с проблемами украинских националистов. Нет, это как раз звенья одной цепи. Но здесь чрезвычайно важно понять, что подход к проблеме разный. О том, как выкорчевывалось из украинских националистов первой волны лживое и ущербное по отношению к русскому народу сознание, как прививались им некие другие ценности, мы поговорим в следующей главе. Пока же предлагаю подвести промежуточный итог.

Первое. Те методы, которые были испытаны советской властью в 1919 и 1920 годах, абсолютно не подходят для нынешней эпохи. Единственное, что можно почерпнуть оттуда, – отношение к экономическим проблемам. Второй момент. Как и сто лет назад, сегодня перед украинскими оппозиционными политиками стоит сложнейшая задача восстановления экономики Украины, а вовсе не политических реформ. И третий момент. Проблема денацификации Украины чрезвычайно важна, но ее решение заключается не в съемках новых документальных фильмов, не в издании очередных пропагандистских брошюр, написанных странными людьми, не в многочисленных гневных публикациях в социальных сетях. Его следует искать в области экономики. Это доказано Германией после Второй мировой войны. Никакая процедура денацификации невозможна без глубокого погружения в экономические вопросы. И это нужно усвоить. До тех пор, пока вы будете упорствовать в собственных заблуждениях и вновь изобретать велосипед, вы обречены на тотальные ошибки. Более того, ваш «паровоз» не отойдет от перрона. Он просто взорвется под натиском всевозможных существующих проблем. И потом вам будет точно не до процедуры денацификации. Хотя бы в силу того прискорбного обстоятельства, что уже нечего будет денацифицировать. Потому что страна без экономики просто перестанет существовать. И вы получите целый ворох иных проблем, связанных с тем, что сегодня принято называть «сомалийским фактором». Именно об этом стоит подумать современным украинским политикам. А не о написании пламенных воззваний о том, что такое хорошо и что такое плохо. Вы сможете привлечь украинского обывателя к проблемам денацификации только после осуществления экономических преобразований, нравится вам это или нет. Другого пути у вас просто не существует.

Глава 2. Как большевики побеждали украинский национализм

Никто не спорит с тем, что заниматься экономическими преобразованиями на Украине действительно сложно. Однако сто лет назад это удалось сделать большевикам. Конечно, не сразу. Также нужно учитывать, что в сфере политики они столкнулись с гигантскими сложностями, ведь эта партия в то время не была многочисленной. Так, в 1917 году в ее рядах на территории Украины состояло около 22 000 человек. Что не идет ни в какое сравнение, например, с партией эсеров, насчитывавшей почти миллион членов суммарно на территории России. Что касается Украины, то основная масса большевиков была сосредоточена как раз в регионе Юго-Востока и даже конкретно – в Донбассе. С этой точки зрения сегодня мало что поменялось. Движущей силой многих процессов, как сто лет назад, так и теперь, являются жители Донецкого угольного бассейна. И ничего удивительного в этом нет.

Большинство населения Украины в то время проживало вовсе не в городах. Это были крестьяне. И вот среди них большевиков насчитывалось немного – 16 %. Кстати, по этой причине и на выборах в Учредительное собрание они выступили не слишком хорошо, получив только 10 % голосов избирателей. А, например, за эсеров вместе с социал-демократами проголосовало 75 %. Произошло это в том числе потому, что у большевиков не было местной организации, которая появилась лишь в июле 1918 года. И это стало возможным вследствие изменения некоторых политических условий в стране после заключения Брестского мира. При всем этом на тот момент большевики, противодействующие местным самостийникам, представляли собой очень неоднородную структуру и придерживались разных точек зрения. Во

многим это объясняется тем, что у них существовало два центра: Донецко-Криворожский бассейн, где затем была образована Донецко-Криворожская республика, и Юго-Западный край. Спорили они между собой горячо. На определенном этапе это вообще было характерной чертой большевиков. Тогда еще была возможна партийная дискуссия.

Как уже отмечалось, во главе киевских большевиков стоял Г.Л. Пятаков, создавший группировку, которую его современники называли «левой». Они считали, что в мире идет серьезнейшая борьба между коммунизмом и капитализмом и, соответственно, украинская революция является составной частью процесса, который называется «мировой революцией». Они, естественно, презирали Брестский мир, рассматривая его как предательство, и полагали, что именно Украину нужно расценивать как некий плацдарм для дальнейших революционных преобразований. Конечно, не без помощи русского пролетариата, в союзе с которым они намеревались создать предпосылки для перманентной революции. По их мнению, тратить время впустую было нельзя и следовало действовать немедленно, прямо сейчас.

Что касается фактора самостийников, то они непосредственно и падут в числе первых в процессе этой мировой революции. Надо сказать, что большевики той эпохи относились к украинским националистам крайне презрительно, в принципе не считая их значительной угрозой. Кто-то называл их пасынками, кто-то – прихлебателями мировой буржуазии, которая как раз и являлась самым главным врагом. С ней-то украинский пролетариат и будет вести борьбу под предводительством русского пролетариата, а с такой небольшой преградой, как самостийники и националисты, можно будет разобраться потом, когда разгорится пожар мировой революции. Такая точка зрения, конечно, имеет право на существование. Другой вопрос, что она все время будет разбиваться о действительность.

Пятаков сразу же предложил объединить все большевистские организации и даже провел Конференцию социал-демократов Украины. Все хорошо, за исключением пустяка: он не получил одобрения ЦК РКП(б). А еще ему противостояли так называемые «правые» большевики, которые считали, что без помощи России революция на Украине в принципе невозможна и поэтому нужно создавать прочный союз с Москвой, а контакты с киевскими большевиками являются абсолютно бесперспективными. Именно эти люди потом создадут Донецко-Криворожскую республику. И вновь их представления о самостийном элементе были примерно такими же. Неважно, есть он или нет, в рамках классовой борьбы нужно зачистить мелкобуржуазный элемент, заразить украинский пролетариат и украинского крестьянина собственными идеями и после этого, соответственно, прийти к светлому и замечательному будущему.

Проблема заключалась в том, что, помимо исторического тяготения украинского крестьянства к тому, что большевики называли мелкой буржуазией, был еще фактор так называемых анархистов, действовавших под предводительством Махно. Троцкий ведь далеко не случайно сказал, что нестрашно на какой-то момент уступить Украину белым: украинский крестьянин никогда не примет снова помещиков и буржуазию. Он будет их разрывать на части, объявит им лютую партизанскую войну и рано или поздно все равно сломает хребет деникинцам. Абсолютно верно.

Но это только половина беды, вторая состояла в том, что если не контролировать процессы, происходящие на Украине, то ее население рано или поздно целиком пропитается махновскими идеями, которые все же имеют точки соприкосновения с мелкой буржуазией. Понятно, что если интересы крестьянства начинают ставиться выше интересов пролетариата, то ничего хорошего, с точки зрения большевиков, из этого не выйдет. Ведь потом придется решать две параллельные проблемы. Во-первых, выбивать националистические настроения, а во-вторых – мелкобуржуазные. И если с самостийными справиться будет относительно легко, поскольку подавляющее большинство населения Украины их не поддерживало и не воспринимало в качестве каких-то долгосрочных политических проектов, расценивая националистов как временщиков, то искоренять мелкобуржуазные тенденции будет уже значительно сложнее.

Кстати, история показала, что Троцкий в своей оценке был абсолютно прав. Побороть самостийные элементы оказалось достаточно просто по той причине, что большевики стали проводить политику украинизации Украины, во многом исполняя заветные мечты украинских националистов. А вот исправление ситуации с мелкобуржуазными настроениями представляло гораздо большие трудности. Причем это касалось территории всей Украины. Но мы несколько забежали вперед.

Ясно, что если на территории одной только Украины в рядах единой партии существуют такие глубинные противоречия – я имею в виду «левых» и «правых» большевиков, – то действовать совместно, эффективно реализуя собственные программы, будет сложно. Москва прекрасно понимала, что прежде чем начать крушить самостоятельные конструкции, необходимо добиться консолидации усилий. Именно поэтому на Украину последовательно приехали уроженец села Ясиноватая Микола Скрипник и болгарин по национальности Христиан Раковский – старые члены партии и известные деятели левого движения. Однако этих сил все-таки было недостаточно. Скрипник, конечно, разрабатывал замечательные прожекты, но при этом он больше тяготел к «правым» большевикам. И потому проблема взаимодействия все равно существовала.

Естественно, Москва не могла сквозь пальцы смотреть на такое развитие событий, и через некоторое время последовало решение о вхождении Коммунистической партии Украины в состав единой Российской коммунистической партии, что и было зафиксировано на съезде в 1919 году. В резолюции отмечалась необходимость существования централизованной коммунистической партии с единым Центральным комитетом – ее руководящим органом во всех частях РСФСР. Его решения должны быть обязательны для всех подразделений партии, независимо от их национального состава. Центральные комитеты украинских, латышских, литовских коммунистов будут действовать на правах областных комитетов партии, целиком подчиняясь ЦК РКП(б).

Почему для понимания нынешних реалий так важно знать о том, что происходило в 1918–1919 годах? Сегодня очень многие заблуждаются, считая, что в случае падения украинского националистического режима пришедшее ему на смену новое правительство, предположим Николая Азарова, сразу же наладит жизнь в стране, отстроив то, что было разрушено, невзирая на роковые последствия минувших лет. Это все абсолютная ерунда. Сама история Украины ясно показывает, что никакой полной самостоятельности у этой страны быть не может, поскольку для нормального существования ей необходимы очень тесные контакты с Россией.

Кстати, это относится не только к Украине, но и к большинству бывших союзных республик. Те экономические трудности, которые они испытывают после распада Советского Союза, свидетельствуют только об одном. Если вы во главу угла ставите прежде всего политику, главным пунктом которой является русофобия во всех ее возможных проявлениях, то ничего, кроме краха экономики, вы не получите. Внимательно посмотрите на Прибалтику, где на протяжении более 25 лет на государственном уровне как раз и царят эти самые русофобские настроения, что проявляется в абсолютном неприятии всего русского, постоянных попытках очернить Россию и навредить ей любыми методами – пусть хотя бы глупыми заявлениями на международных форумах. А экономика этих стран пребывает в таком удручающем состоянии, что эмиграция их граждан стала массовым явлением, о чем уже даже ходят анекдоты: «Последний, кто улетит из Риги, пусть погасит свет в аэропорту».

А ведь большевики сто лет назад прекрасно понимали, что все эти многочисленные политические споры о том, кто должен возглавить Украину и как ему следует управлять страной, до добра не доведут. Именно поэтому в 1918 году было принято решение о присоединении украинских большевиков к российской партии. Только таким образом вы сможете, во-первых, их каким-то образом контролировать и направлять и, во-вторых, закончить эти абсолютно пустопорожние разговоры и метания, которые никогда никакой пользы не принесут. Главная беда Украины заключается в том, что за сто лет никаких уроков для себя она так и не извлекла.

Сегодня там пытаются осуществить все те же прожекты столетней давности, только инициаторами их другие люди. Давайте посмотрим на украинскую оппозицию. Для нас сейчас неважно, хорошая она или плохая. По большей части ее представители находятся за пределами Украины, и о многих протекающих там процессах они имеют весьма своеобразное представление, которое основывается на их собственном жизненном опыте из эпохи Партии регионов образца какого-нибудь 2009 или 2010 годов. Понятно, что между ними существуют многочисленные противоречия. Тем не менее завтра они собираются прийти к власти и сразу же успешно провести некую денацификацию. Ну какая может быть денацификация в исполнении людей, которые даже друг с другом не могут найти общего языка и договориться по ключевым вопросам повестки дня? Внимательно послушайте их заявления. Там же и Цицерон, и Рузвельт, и

Черчилль, и Трумэн, и Сталин, и де Голль вместе взятые! Они не привыкли и не желают слушать своих же коллег. Они не хотят трезво оценивать ситуацию.

С такой же ситуацией столкнулись большевики сто лет назад. Именно по этой причине Москве пришлось вмешиваться в эту историю. Ведь тогда на Украине большевики выступали категорически против хотя бы формальной украинизации партии. Они даже арестовали нескольких делегатов Второго всеукраинского съезда, приехавших заниматься украинизацией госаппарата и разговаривавших исключительно на украинском языке.

Как представляется, споры вокруг того, какой язык должен использоваться на Украине, будут вестись бесконечно. Вряд ли можно признать единственно правильной какую-то одну из имеющихся позиций. Многие считают, что такого государства, как Украина, вообще не существует, есть только Малороссия и присоединенные к ней большевиками территории Западной Украины. Соответственно, говорить там должны исключительно на русском языке. Другие уверены в том, что все-таки, наверное, за эти годы некое государство, пусть не очень удачное, пусть хромяущие на обе ноги, пусть пока построенное на русофобских началах, но все-таки состоялось; там действительно существует украинский язык, и поэтому в стране нужно использовать два государственных языка. По мнению третьих, есть государство Украина, и, значит, у него должен быть только один украинский язык. Полемика по этому поводу не утихает на протяжении последних ста лет. И лежит она в той же плоскости, что и проблемы денацификации.

Дело в том, что украинский нацизм строится в том числе на украинском языке и украинских реалиях. Это очевидно. Точно так же, как немецкий нацизм базировался на догмате всего немецкого, включая немецкий язык. Отсюда вопрос: как вы собираетесь проводить денацификацию Украины, если вы не можете определиться с тем, какой же все-таки в этой стране должен быть язык?

Почему арестовывали украинских большевиков, выступавших на украинском языке? Этим занимался не кто иной, как рабочий класс Донбасса, для которого родным было и есть все русское. И к украинскому языку эти люди относились в лучшем случае с большой осторожностью, а в худшем – с откровенным презрением. Однако следует признать, что это была проблема не только большевиков Донбасса, такой же точки зрения придерживались и многие киевские большевики. Например, Пятаков, который был «левым» большевиком и категорическим противником права наций на самоопределение. Неслучайно небезызвестный сторонник украинской национальной державы господин Винниченко назвал Пятакова врагом украинского национально-государственного возрождения. Почему? Он был уверен в том, что любая, пусть даже формальная, независимость от Москвы соответствует интересам мировой революции, поскольку обеспечивает возможность маневра против политики Брестского мира.

Понятно, что в нынешних условиях проблемы Брестского мирного договора не столь актуальны. Однако принципиально важно то, что в отношении украинского языка нет единой позиции. А ведь именно этот вопрос станет в числе первых в рамках грядущей денацификации Украины. Оппозиционные политики продолжают вести жаркие споры, приводя совершенно разные доводы. При этом подавляющее большинство из них имеют весьма смутное представление о языковом вопросе. Впрочем, это в той же степени касается и самих украинских националистов.

Не так давно в Киеве разразился гигантский скандал. Достаточно большим тиражом был отпечатан очередной русофобский плакат, призывающий говорить только на украинском языке. Данной печатной продукцией завесили половину киевских улиц, что должно было демонстрировать презрение к русскому языку и символизировать настоящий триумф украинства. И все бы хорошо, за исключением одного пустяка: в тексте на этом плакате автор умудрился допустить 13 орфографических ошибок. Какой из этого можно сделать вывод? Оказывается, сами украинцы сегодня не знают украинского языка. А ведь, напомним, в конце 1960-х годов свыше 90 % газет и журналов в республике выходило на украинском языке. Если даже после таких гигантских усилий по проповедованию всего украинского и созданию на Украине культа украинского языка (не забываем и о финансовой стороне вопроса) его не способны выучить самые упрямые украинские националисты, то это говорит нам о том, что в этой сфере действительно существует какая-то проблема.

Отсюда возникает важный вопрос: проводя политику денацификации, нужно учитывать это прискорбное обстоятельство или нет? Может, следует все силы направить исключительно на русский язык, поскольку он является родным для подавляющего большинства людей на Украине? И даже те националисты, которые участвовали в печальных событиях в Одессе в мае 2014 года, называют себя русскоязычными европейцами. Как же все-таки поступать? Ведь при реализации программы денацификации придется издавать или распространять через электронные медиа массу самой разной пропагандистской литературы и материалов. На каком языке это нужно делать – русском или украинском? И следующий вопрос: владеют ли сами сторонники безотлагательной денацификации этими языками в достаточной степени? У меня на этот счет есть большие сомнения. Посмотрите на работу украинских средств массовой информации или послушайте заявления политиков. Вы обнаружите, что они используют чудовищно искаженный русский язык или такой украинский «новояз», понять который не могут украинцы даже среднего возраста, не говоря о жителях Украины старшего поколения. А ведь без знания языка вы никакие смысловые конструкции не сможете донести до разума людей.

Давайте вновь проведем параллели с Германией. В этой стране процедурой денацификации занимались носители языка, которые не пытались множить смысл, а стремились максимально просто объяснять обывателю суть явления. На все возникающие вопросы они давали короткие, но очень содержательные ответы, которые не предполагали двойного или тройного толкования. Как вы собираетесь это делать в нынешних украинских реалиях, когда одна часть населения вообще не понимает украинского языка, другая использует преимущественно суржик, а третья выступает категорически против всего русского и пытается «модернизировать» «мову». Опыт большевиков столетней давности вы использовать не сможете, потому что после проведенной украинизации Украины всякие пути для отступления были отрезаны.

Вы никогда не задумывались, почему первой столицей Украины был город Харьков? Ну, казалось бы, Киев – мать городов русских. Где, как не там, надо делать столицу Советской Украины? Ведь, по переписи населения 1917 года, свыше 70 % киевлян считали себя русскими. И тем не менее первой столицей этой республики стал Харьков. Знаете почему? Потому что Харьков считался русским городом со всеми вытекающими отсюда последствиями, начиная от языка и заканчивая ментальностью. Харьков был русским городом сто лет назад.

Теперь же ситуация несколько иная. Сегодня Харьков в этом отношении не сильно отличается от Киева, и там точно так же бытуют откровенно русофобские настроения и звучат националистические призывы. А это значит, что опереться на жителей этого города в деле продвижения проекта денацификации Украины будет чрезвычайно сложно. Я вовсе не хочу обидеть замечательных харьковчан. Прекрасно понимаю, что среди них есть великое множество людей, которые не желают иметь ничего общего с украинским шовинизмом. Все то, что происходит в их родном городе, причиняет им боль и является личной трагедией. Я также отлично понимаю, что эти люди запуганы до невозможности, ведь в одном только Харькове уже есть свыше тысячи политзаключенных, которые арестованы без всяких ордеров, и на них не заведено никаких следственных дел. И естественно, это остается вне поля внимания международных наблюдателей, скажем ОБСЕ, поскольку люди, арестованные в 2014 году как движущая сила русского мира, удерживаются в засекреченных тюрьмах СБУ, формально находясь на свободе. Любому ясно, что при таком режиме террора очень сложно подать голос. Я знаю, что Харьков наводнен уроженцами Западной Украины, которые точно так же, как и в Киеве, диктуют свою волю и навязывают собственную точку зрения населению города, в том числе по языковому вопросу. Осознавая все это, могу сделать следующий вывод: тем, кто планирует проведение денацификации, вряд ли удастся опереться на какой-то актив, поскольку он разобщен, его численность неизвестна, а степень пассионарности его костяка оценить невозможно. То есть на Харьков, с этой точки зрения, вы рассчитывать не можете.

По сути, для продвижения неких стержневых конструкций денацификации у вас остаются две точки отсчета: это Донецк и Луганск. И опять мы вынуждены вернуться к событиям столетней давности. Тогда именно Донецк и Луганск были центрами большевиков. Именно из этих регионов началось триумфальное шествие советской власти по Украине. То есть нужно признать, что когда на Украине закончится этот очередной нацистский эксперимент, исходными пунктами реализации проекта станут Донецкая и Луганская народные республики. Только после этого можно будет говорить о какой-то экспансии в Харьков, Днепрпетровск, Одессу и т. д.

Начало координат обозначено максимально точно. Это Донецкий угольный бассейн. И это первое.

Второй момент. После того, что сотворили украинские нацисты в Донбассе в 2014 году, очень сложно говорить о том, что дончане и луганчане смогут испытывать хоть малейшую симпатию к любому проявлению украинства. И это объективная реальность. Никогда эти люди и их дети не забудут бомбежек, артиллерийских обстрелов, убийств их родных бойцами карательных батальонов. И с этой точки зрения ситуация сильно усложнилась по сравнению с событиями 1920-х годов. В то время данный вопрос решить было относительно легко. Тогда никто не предпринимал никаких карательных экспедиций в Донбасс. В Киеве не звучали заявления о том, что жители этого региона будут пожизненно сидеть в бомбоубежищах. Им не угрожали реализацией хорватского сценария, то есть этнической зачисткой. В то время никто не говорил: «Нам нужны земли, нам не нужен этот народ». Под народом в данном случае, естественно, подразумеваются русские.

А это значит, что как минимум на первом этапе спор о языке не имеет смысла. На начальной стадии он может быть только русским. И лишь в процессе денацификации – вероятнее всего, это будет ее третий или четвертый этап – допустимо начать разговор об использовании в рамках данной программы в том числе и украинского языка. Почему? Потому что базовая конструкция у вас построена на активной нелюбви ко всему украинскому. Людей, против которых их собственное на тот момент государство использовало тяжелую артиллерию, будет сложно убедить в том, что они должны терпимо относиться к «мове».

Глава ДНР Александр Захарченко не случайно выступает исключительно на русском языке. Он это делает не потому, что не знает украинского или хочет кого-то унижить на Украине. Все дело в том, что сегодняшнее руководство Донбасса как раз понимает всю сложность возможной программы денацификации, в том числе ее базовой установки, которой является язык. В этом заключается принципиальное отличие Захарченко и вообще донецких руководителей от украинских политиков, находящихся в эмиграции в России. Те никак не могут усвоить очевидное, искренне веря в то, что некоторые сценарии истории XX столетия можно и нужно использовать сегодня в полном объеме. Им удобно работать по когда-то придуманной схеме. Но тогда нужно признать, что это абсолютный тупик. Потому что на выходе мы опять получим строительство украинизированной Украины со всеми вытекающими последствиями. И в этом случае абсолютно непонятно, зачем тратить ресурсы на программу денацификации, если в результате вы все равно придете к тому, с чего начинали. То есть вы опять в качестве доминанты будете рассматривать украинский язык. Я прекрасно понимаю, что жить в мире иллюзий и строить любые прожекты, не задумываясь над механизмом их реализации, достаточно просто, когда твой теплый дом никто не бомбит и твои дети никогда не испытывали холода, голода и лишений.

Кстати говоря, в этом отношении украинская политическая эмиграция практически ничем не отличается от русской политической эмиграции столетней давности. Те люди тоже были абсолютно убеждены в том, что как только они придут к власти и восстановят законы Российской империи, вновь возведя кого-нибудь из Романовых на престол, то Россия сразу же возродится, восстанет из пепла, как Феникс, как будто не было кровавой русской смуты, как будто не случилась революция, как будто не было убито 12 миллионов человек. Подобные странные заблуждения украинских политиков никогда не позволят им добиться даже каких-то промежуточных успехов, не говоря о полной реализации такого невероятно сложного процесса, как денацификация. Какую эти люди смогут провести денацификацию, если они не в состоянии проанализировать основные вопросы повестки дня. Как они будут запускать этот механизм, если даже в теории он гораздо сложнее, чем в случае Германии. Об ее опыте мы еще отдельно поговорим на страницах этой книги.

Однако германское общество в 1945 году нельзя сравнивать с украинским социумом образца 2017 или 2016 годов. Это две совершенно разные истории. И та модель, которая была реализована в Германии, абсолютно не подходит для Украины. Но если вы не в состоянии осознать простейшие постулаты, то о каком успехе может идти речь? Сегодня нельзя просто взять программу Пятакова и начать ее реализовывать. Кстати, а почему именно Пятакова? Обратитесь еще к программе Кагановича и вновь проведите полную украинизацию. Придите с этой инициативой в Донбасс и приступайте к формированию новой Украины. Объявите жителям

этого региона, что отныне тех, кто не является носителем украинского языка, на работу не возьмут. Именно на нем теперь будет вестись государственное делопроизводство. Именно на нем нужно говорить и писать. Ну и что из этого выйдет? Извините, но дончане и луганчане не захотят этим заниматься. Их ответ очевиден: а ради чего тогда все это? Их убивали за то, что они русские, а вы им опять хотите навязать украинское сознание в полном объеме. В этом и заключается главная ошибка очень многих украинских политиков: они хотят действовать так, как будто не было последних трех тяжелых лет с 2014 по 2017-й, беря за точку отсчета ситуацию 2010 года. По их мнению, достаточно будет лишь небольшого усилия и наличия некоего локомотива, роль которого исполнит Донбасс, и все опять будет хорошо. Нет, друзья, хорошо не будет. Эта проблема гораздо глубже, чем многие могут себе представить.

Но вернемся в 1920 год... После краха самостийных проектов сформировалась украинская политическая эмиграция. Украинские деятели бежали кто в Берлин, кто в Париж, кто в Польшу. Кстати, польские спецслужбы всегда очень внимательно следили за тем, что происходило на Украине, в том числе за решением национального вопроса. Именно его они рассматривали в качестве фундамента для грядущего реванша.

В то время советская власть издала великое множество разнообразных постановлений и декретов о равноправии украинского и русского языков. Например, 21 февраля 1920 года украинский ЦИК постановил: на всей территории Украинской ССР во всех гражданских и военных учреждениях украинский язык должен применяться наравне с великорусским. Никакое преимущество великорусского языка недопустимо; все учреждения, как гражданские, так и военные, обязаны принимать заявления и другие дела и на великорусском, и на украинском языках. За отказ или уклонение от их приема виновные будут привлекаться к ответственности по всей строгости военно-революционного закона. Этого показалось мало. Спустя полгода уже Совет народных комиссаров УССР принял постановление о введении украинского языка в школах, предусматривая его обязательное изучение во всех воспитательных учреждениях. Особое внимание в документе уделялось изучению украинского языка при подготовке работников просвещения.

И мы опять возвращаемся к истокам. Те люди, которые предлагают начать выполнять замечательные программы Пятакова, Раковского, Петровского и остальных, расписываются в абсолютном незнании истории страны. Эти проекты имеют немало общего и с идеями, которых придерживалась Партия регионов в 2010 году. К чему это привело, мы все прекрасно помним. В результате власть получили абсолютные русофобы-нацисты, которые стали выдавливать все русское из общественного сознания. И когда вы вновь выступаете с идеями о двуязычии, говоря, что будете в каждом городе Украины издавать не менее одной украинской газеты, откроете дополнительные центры для изучения украинского языка, наладите выпуск дополнительных пособий, вы забываете, что процедура денацификации отнюдь не предполагает установления догмата украинского языка. Это как раз тактика нынешних украинских националистов.

Современные политические изгнанники с Украины никак не хотят понять, что, проводя украинизацию, большевики пытались выбить подпорки у первых самостийников – поклонников Винниченко, Скоропадского, Петлюры, Грушевского и прочих малоприятных людей. Выбили, но до такой степени, что потеряли все возможные берега. И то, что получили украинцы в 2014 году, – это во многом результат той бездумной, абсолютно оголтелой политики украинизации, которая проводилась в 1920–1930-е годы.

О какой денацификации идет речь, если вы снова собираетесь делать то же самое? Ну чем лозунг «Даешь украинский язык во всех средствах массовой информации!» отличается от того, что проповедует нынешний комитет телевидения и радиовещания Украины? Украинские политики никак не хотят признать, что программа, которую они собираются подать под видом денацификации, – это не что иное, как постулаты Петровского и Раковского, которые никоим образом не соответствуют текущему политическому моменту. Оппозиционные деятели расписываются в собственной безграмотности, объявляя о построении новой Украины на бесконечно устаревшей базе и называя все это проблемой денацификации.

Ведь сейчас ситуация не требует никакой украинизации. Государство и так отводит русскому языку место лишь на задворках. Объявления на дверях киевских ресторанов о том, что в них не обслуживают русских, не редкость. Так, может, предлагающим проводить денацификацию по старым лекалам не в оппозиции господину Порошенко надо быть, а просто переехать в Киев и

перестать морочить людям голову? То, что вы называете денацификацией, таковой не является. Напротив, это демонстрация поддержки украинских националистов и их ценностей. Какая уж здесь борьба с украинским нацизмом? Кого вы пытаетесь обмануть? При этом украинские политики любят приводить следующий довод: не надо считать большевиков глупыми, они же создали Народный комиссариат по делам национальностей УССР и даже целый украинский отдел.

Мой прадед имел непосредственное отношение к этому процессу на Украине. Он – старый большевик, сподвижник Сталина еще с конца XIX столетия, участвовавший во всех революционных событиях. И партия направила его в Харьков как раз заниматься вопросами украинизации. Мне достоверно известно, что проводилась она запретными методами: людей насильно заставляли учить украинский язык. Тогда это было необходимо, чтобы выбить последний козырь из рук, например, Петлюры, который уже в эмиграции мог бы говорить, что проклятые большевики уничтожают все украинское.

Что и кому вы собираетесь доказывать сегодня? Украинское общество и так уже три года настроено на то, чтобы все стороны жизни сделать целиком и полностью украинскими.

Иногда звучат предложения немного поменять ориентиры. То есть цель остается неизменной – это денацификация. Но нужно изменить направление, скажем, переориентировать общественное мнение в сторону сближения с Российской Федерацией. В точности то же самое делали большевики. У них было: «Склонить общественное мнение в пользу Российской Социалистической Федеративной Советской Республики». Добились ли они этого? Да. А теперь следующий вопрос: каким методом они этого добились? Обычно украинские оппозиционные политики при данном вопросе впадают в глубочайшую задумчивость, потому что они никогда им не задавались. Я могу рассказать, что для этого и был сформирован тот самый украинский отдел, который осуществлял строгий контроль за приезжающими на Украину и выезжающими из нее, потому что нередко за пропусками с определенной целью обращался вредный элемент. Именно этим занимается сегодня «служба безпеки» Украины (СБУ), которая контролирует всех пересекающих украинскую границу, а также составляет списки персон нон грата. Количество внесенных в них фамилий уже превысило 22 000. Можно ли говорить о денацификации при таких вводных?

Еще раз повторю: идеи Раковского и Петровского сегодня работать не будут. Мне неоднократно приходилось слышать о том, что денацификацию смогут провести агитаторы. То есть будут подготовлены некие народные глашатаи, которые будут доносить точку зрения нового украинского правительства населению, и благодаря этому удастся устранить имеющиеся проблемы. Чем это отличается от происходящего в Киеве? Ведь там и так действует министерство информационной политики, возглавляемое небезызвестным Стецем. Осуществляет оно те же функции и руководствуется теми же принципами. В программе Раковского и Петровского данный пункт был сформулирован как «ликвидация всех контрреволюционных организаций».

Абсолютно очевидно, что проект денацификации нужно создавать заново. Вам придется закатать накрахмаленные белоснежные манжеты и взяться за работу. За осмысление опыта столетней давности. А вовсе не за клонирование идей Петровского и Раковского. Это вам ничего не даст, поскольку тем же самым занимаются украинские националисты. И даже более того. Получается, что украинские оппозиционные политики борются не с Бандерой, а с Петровским и Раковским. Ведь Бандера никогда не занимался построением украинизированной Украины. Это предполагалось сделать третьим этапом его национальной революции, но он и первый-то не смог осуществить. Вы же боретесь с наследием большевиков с помощью программ партии большевиков...

Знают ли украинские оппозиционеры об идеологической подоплеке национальной политики большевиков? Ее основная мысль сводилась к борьбе с буржуазным влиянием на широкие трудовые массы. В украинской политике это трансформировалось в «борьбу с влиянием русских на массы рядовых украинцев». Каким образом с помощью подобной конструкции можно воевать с проявлениями нацизма? Тогда надо признать, что ваше место – в рядах правительства Порошенко. Ведь вы размышляете и рассуждаете точно так же, как и люди, находящиеся сейчас у власти на Украине. У вас расхождения с ними только по одному базовому элементу. Те

выступают против всего русского, а вы призываете к союзу с Россией, потому что об этом говорили когда-то, сто лет назад, Петровский, Раковский, Затонский и остальные.

Забудьте об этом. Во-первых, это не работает. Во-вторых, все это уже и так используется господином Порошенко, господином Турчиновым и господином Аваковым. Просто по своей природной скромности они не называют подлинных авторов проекта по формированию украинского духа. Никакая денацификация в этом случае невозможна. Через 10–15–20 лет будет существовать та же проблема. Вас опять пинками выгонят с Украины, и вы опять будете горевать в эмиграции, по-прежнему не понимая, почему не получилось реализовать задуманное. И вновь кто-то должен будет вам помогать и разрабатывать за вас некие проекты. Почему вы сами не озаботились изучением истории собственной страны? Почему вы упорно не хотите осознать, кто и как принес на Украину эту самую украинскую националистическую модель? Может быть, перед тем как угрожать всей Украине проведением политической денацификации, вы потрудитесь выяснить, что это такое?

Большевики, проводившие украинизацию в первой трети XX века, говорили, что Украина никогда не войдет в РСФСР в качестве составной части. Главной задачей было формирование украинских подотделов общего наркомата. Сегодня Украина не является составной частью России, вместо подразделений украинского наркомнаца распрекрасным образом действуют нынешние украинские ведомства и министерства. Как вы будете проводить денацификацию? Вы что, собираетесь снова открыть эти комитеты в Калуге, Брянске, Самаре, Воронеже? Зачем?

Рассуждая о политике большевиков на Украине, нынешние оппозиционеры заявляют: «Программа того времени замечательная. Надо только провести некоторые репрессии и закрыть вредные украинские организации». Пожалуйста, сто лет назад уже закрывали контрреволюционную «Украинскую громаду». Потом изгнаннику Грушевскому разрешат вернуться в Советский Союз, и он станет главным певцом украинского национального движения. Вы хотите пойти по второму кругу? Только из-за того, что вы закроете какую-нибудь очередную громаду, программа денацификации не заработает. Потому что ее механизм лежит в совершенно иной плоскости. Прежде всего вам надо изучить опыт столетней давности и понять, почему он привел к абсолютно иным последствиям, чем те, которые предполагались. Лишь после этого можно говорить о каких-то проектах.

У нынешних политических эмигрантов, представителей Партии регионов, когда они находились у власти, была возможность заняться этими организациями. Почему же вы их не закрыли? Потому что в тот момент они полностью соответствовали национальным устремлениям украинского народа, которые прописаны в Конституции и которые вы же законодательно и закрепляли. Действуя по лекалам Затонского и Петровского, ликвидировав одну громаду, завтра вы откроете несколько новых. В чем тогда суть денацификации? В Германии, когда закрывали организации наподобие гитлерюгенда или его подразделения юнгфолька, никому и в голову не приходило вновь открывать их через три года. Ведь иначе профанируется сама идея денацификации. Вы же собираетесь действовать так, как сказал Раковский. И после этого удивляетесь, что над вами открыто смеются.

Минуло столетие, по истории того периода написаны фундаментальные работы. Они издавались в годы советской власти, они выходят в современной России. Но вы не хотите их изучать. Вы считаете, что решите главную проблему, распустив украинские национальные организации. Однако должен вас огорчить: это не денацификация. Более того, таким образом вы рискуете продолжить как раз нацификацию страны. Всем людям, желающим перемен, давно пора усвоить, что все беды нынешней Украины проистекают из того, что она является страной невыученных уроков. Не выученных всеми – политиками, обществом, творческой интеллигенцией, о которой мы еще поговорим отдельно. Здесь отмечу, что денацификация интеллигенции в Германии не может являться образцом при проведении денацификации интеллигенции на Украине, поскольку это абсолютно разные явления.

До тех пор, пока украинские политики в изгнании, или украинские политики на территории Украины, осознающие всю гибельность нынешнего пути, или перспективные украинские политики, которые пока только копят силы и ревниво ждут своего часа, не поймут, что опыт столетней давности неприменим и что должна быть разработана принципиально новая программа с учетом реалий последних лет, ситуация не сдвинется с мертвой точки. Вы можете сколько угодно собирать заседания комитета освобождения Украины, выступать за все хорошее

против всего плохого, руководствуясь опытом Петровского, Раковского и Затонского, но вы никуда с этим не придете. Повторяю еще раз: все эти замечательные проекты в полной мере реализованы победившим Майданом. А вы остаетесь на обочине процесса. Вы не способны увлечь украинского обывателя за собой, поскольку вы не можете предоставить ему ничего принципиально нового. В 1920 году большевики предложили Украине абсолютно новую модель. Ее критиковали многие интеллектуалы. Ее критиковали в том числе внутри партии. Но большевики начали ее реализовывать. Да, на выходе получилось совсем не то, что планировалось. Это правда. Но едва ли Ленин, давая санкцию на запуск механизма подобного рода, мог предположить, что пройдет время, и украинский национализм, казалось бы, разгромленный в годы Гражданской войны, расцветет настолько пышным цветом, что приведет к затяжной войне на западе Украины с 1945 по 1952 год. Эту тему мы еще обсудим на страницах книги. Ведь украинские политики, выступающие за процедуру денацификации, не понимают сути того процесса, который происходил в пяти западных областях.

Однако прежде нам нужно рассмотреть достаточно простой и всем известный пример. Речь идет о так называемой «проблематике голодомора». Вне всякого сомнения, в новой программе денацификации, для которой когда-нибудь придет время, этот вопрос будет в числе самых главных и судьбоносных. Вот об этом – отдельная глава.

Глава 3. Голодомор как образец украинского национализма

В течение всего времени моего общения с украинскими политиками или политологами при обсуждении проблем денацификации Украины неизменно всплывает тема голодомора. Вообще, происходят удивительные вещи. Даже те люди, которые постоянно говорят о том, что в 2014 году Украина подхватила смертельно опасный для себя вирус национализма и открытого нацизма, почему-то сразу же замолкают, как только речь заходит о голодоморе. И отсюда возникает принципиальный вопрос: как формируется отношение к этой проблеме у тех, кто собирается проводить денацификацию Украины? Ведь не секрет, что этот инструмент политических манипуляций прекрасным образом используется на Украине на протяжении многих лет.

Как и всегда в таких случаях, о сути явления большинство обывателей не имеют никакого представления. Они с упоением рассуждают о десятках миллионов жертв, иногда случается и повальная истерика. Но на простой вопрос об источнике данных о многомиллионных жертвах азиатской деспотии обычно ответа мы не услышим. Рассмотрим этот вопрос подробнее, поскольку он все равно рано или поздно возникнет при обсуждении денацификации Украины.

Прежде всего, следует знать, что эта концепция пришла из украинской эмиграции. Там на протяжении многих лет выходили работы, в которых голод 1932–1933 годов объяснялся зловредными намерениями Сталина, Кагановича, Мехлиса и кого только можно. Соответственно, из года в год цифра потерь среди украинского населения росла. Сначала говорилось о 7 миллионах, 10 миллионах, потом о 15 миллионах. В современном виде эта теория, с которой придется разбираться любому нормальному правительству Украины, в том числе в рамках будущей денацификации, существует с конца 1980-х годов. Напомню, что в то время Рональд Рейган, возглавлявший Соединенные Штаты Америки, объявил крестовый поход против коммунизма. Тогда же стали собираться многочисленные научные конференции по различным «узким» вопросам. В Канаде, Англии, Австралии были быстро воздвигнуты памятники жертвам голодомора. Естественно, во всем обвинялось советское правительство, представители украинской диаспоры проводили пикеты у посольств Советского Союза, издавались книги определенного содержания и т. д. То есть несложно сделать вывод о том, что данная концепция является продуктом холодной войны.

В 1981 году при Гарвардском университете при абсолютной поддержке украинских эмигрантских организаций была запущена программа исследований голода на Украине. Идею выдвинули два историка: Джеймс Мейс и Роберт Конквест. Именно они объяснили, что во всем виновата политика Москвы и любой нормальный украинец должен против нее люто протестовать, поскольку она направлена исключительно на то, чтобы уничтожить украинскую

нацию и окончательно покорить Украину. «Покорить» здесь означает «закабалить», потому что она и так считалась покоренной, с точки зрения украинских эмигрантов.

В 1984 году конгресс США создает специальную комиссию для расследования причин голода на Украине, и ее руководителем становится сотрудник украинского исследовательского института Мейс, состоящий в браке с украинкой. Какой градус ненависти ко всему русскому сопровождал всю эту работу, понятно любому. Завершить концепцию предполагалось к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, то есть к 1987 году. В итоговой декларации мы могли прочитать об искусственном характере голода и абсолютно антиукраинской направленности политики СССР. И, самое главное, тогда впервые прозвучало заявление об «акте геноцида украинского народа».

Подобная риторика является не чем иным, как идеологическим инструментом эпохи холодной войны. После распада Советского Союза, казалось бы, использовать его уже бессмысленно. Как считалось в среде украинских эмигрантов, Украина получила долгожданную абсолютную независимость от России. Можно было бы строить свое национальное государство, развивать экономику, заботиться о повышении уровня жизни, укреплять положение страны на международной арене. Но ничего из этого сделано не было.

Вместо очевидно необходимых мер, которые попытались бы осуществить любое национально ориентированное правительство, на Украине начались остервенелые ритуальные пляски вокруг так называемого голодомора. Почему экономика страны не работает в нормальном режиме? Потому что в 1930-х годах был голодомор. Почему повсюду процветает коррупция? Потому что у нас был голодомор. Почему упал общий уровень жизни на Украине? Потому что мы прошли через голодомор. Почему сборная Украины по футболу не выигрывает? Потому что против нас устроили голодомор. И я сейчас не иронизирую. Лично слышал подобные высказывания от украинцев.

Любая проблема, начиная с неустойчивого курса гривны и заканчивая прогнозом погоды, обосновывается украинскими политиками тем, что у них когда-то был голодомор. Естественно, что после победы Майдана голодомор превратился уже в какую-то национальную идею. О нем говорят ежедневно. При этом, как правило, люди не имеют ни малейшего представления о том, кто и ради чего создал эту теорию, а также почему численные данные постоянно разнятся. Откуда взялась история о том, что Украина в годы того самого голодомора потеряла аж четверть своего населения? Почему, например, голод 1921–1923 годов объединяется с голодом 1946–1947 годов?

Звучат утверждения, что все три периода голода были организованы специально, чтобы покорить Украину и истребить украинский народ. Сейчас, кстати, я вовсе не шучу. Есть такой «россиевед» – господин Чубайс. Игорь Борисович, брат Анатолия. Ну, с братом у него существуют разногласия, доходящие до ненависти, поскольку он считает, что приватизация проводилась неправильно. Однако мы сейчас не об этом. Интересна позиция, которую занимает выдающийся русофоб Чубайс по поводу обсуждаемых событий. Разумеется, он рьяно отстаивает теорию голодомора. Разумеется, он к общему числу умерших относит и жертв голода 1946–1947 годов. Разумеется, по его мнению, все это делалось именно для того, чтобы закабалить и в дальнейшем уничтожить весь украинский народ. То есть украинцы должны были погибнуть не в результате реализации плана «Ост», а в результате действий Москвы.

Теперь вопрос к украинским политикам, которые находятся в оппозиции и рассуждают о проведении денацификации: что вам мешало все годы, пока вы были у власти на Украине, противодействовать абсолютной политизации этой темы, распространению насквозь лживой концепции? Ведь единственное, что она несет, – это откровенная русофобия. И почему даже сегодня, когда вы выступаете против политики официального Киева, вы не спешите высказываться по поводу так называемого голодомора. Более того, почему именно при вас эта теория вдруг стала медийной? В 2000-х годах обсуждение темы голодомора было свойственно в основном только для Запада Украины. Западенцы вообще всегда любили говорить о том, что их постоянно кто-то обижает, унижает и оскорбляет. Это их вечные фобии и фантомная боль. Но почему именно с приходом к власти Януковича тема голодомора вдруг стала самой актуальной и приобрела необычайную популярность? Причем не только в Киеве, но и на всей территории бывшей Малороссии Российской империи, то есть ныне Юго-Востоке Украины. Чем вы тогда руководствовались?

Да, я могу согласиться с необходимостью проведения денацификации. И даже поддерживаю украинских политиков в их благородных устремлениях. Но не могли бы они объяснить свою точку зрения на проблему голодомора? Разве в этой концепции их ничего не смущает? Их все устраивает, и они хотят оставить все в том же виде? Они собираются заниматься денацификацией, обходя вниманием идеологическое оружие, направленное в свое время конгрессом США против России. Напомню, что именно Украина стала главным проводником той самой концепции. Именно эта страна признала теорию голодомора в качестве одной из важнейших составляющих фундамента собственной государственной идеологии. Ваша поддержка выражалась в молчании, пока западноукраинские историки охотно рассуждали на данную тему. При вашем немом согласии создавались мемориалы, обильно финансировались разнообразные исследовательские программы, снимались документальные фильмы, устраивались дни памяти жертв голодомора. Это была политика по поддержке развития этой концепции на Украине, а самое главное, распространения ее на международной арене.

Победил Майдан. К власти пришли радикальные националисты. И им не пришлось создавать теорию о том, что «русские ненавидят украинцев», на пустом месте. У них уже была государственная концепция голодомора. Они просто усилили ее медийную раскрутку. Вы при этом молчали. Вы молчите и до сих пор. Ни от одного из украинских политиков, даже находящихся в самой жесткой оппозиции, я не слышал слов осуждения теории голодомора как абсолютной лжи. И дело вовсе не в том, что проблема существовала и при Кучме, и при Ющенко. Дело в том, что вас эта концепция вполне устраивала. Потому что она позволяла вам заниматься излюбленным делом – выступая в роли вечной жертвы, получать финансовую поддержку от Запада, ну и по возможности какие-то дивиденды от России. При этом в качестве объяснения максимум, что можно услышать, это рассуждения о том, что в стране, вообще-то, демократия, и отдельные люди могут говорить все что угодно. Но как быть с министерством иностранных дел, телевидением, общественными организациями? Почему вы молчали, когда парламенты Литвы, Польши, Грузии, Венгрии и Канады, равно как и Конгресс США, писали воззвания со словами поддержки и сожаления о величайшем преступлении Москвы?

Как вы собираетесь проводить денацификацию без четкого понимания того, что в основе идеологического фундамента украинского государства лежит абсолютно лживая и подлая концепция? Неужели вы не осознаете, что эта теория навешивает ярлык врага, причем не какого-то эфемерного, а вполне себе материального, который воплощает в себе абсолютное зло. Вы внедрили в сознание украинцев комплекс невинной жертвы и убедили в этом мировое сообщество. Вы пытались привить Москве комплекс вины, наложив на нее моральные и материальные обязательства, чтобы многие и многие поколения россиян платили и калялись. И вас ровным счетом ничего в этом не смущает.

Иными словами, по ключевым вопросам ваша точка зрения совпадает с точкой зрения пришедших к власти на Украине радикальных националистов. Чем ваше молчаливое согласие отличается от радостных скачек членов партии «Свобода» или воплей Турчинова с Аваковым? Вы все вместе создали крепкий фундамент для построения националистического государства. Вы зафиксировали тему голодомора в общественном сознании. Теперь вы рассуждаете о том, что надо проводить денацификацию. Надо. Ни один нормальный человек с этим не поспорит. Только каким образом это сделать? Вы молчали, когда в общественное сознание вливался лозунг «Украина – не Россия», когда социум убеждали в том, что это два совершенно чуждых друг другу народа, один из которых всегда боролся за свою свободу против вечной оккупации Москвой. При вас заговорили о геноциде и даже этноциде украинцев. А вы молчали. Вас это все не волновало. Вы занимались какими-то другими делами. Я по-прежнему спрашиваю: как можно проводить денацификацию в таких условиях?

Я могу ответить на ряд ключевых вопросов за вас. Например, первое. Действительно ли имел место геноцид, а то и этноцид, украинцев в 1932–1933 годах? Объясняю. Тогда в Советском Союзе случился страшный голод. Привела к нему политика коллективизации. Если кто-то не знает, то это было одной из составных частей так называемого «великого рывка» СССР, ускоренной промышленно-социальной модернизации страны. Организаторы коллективизации рассчитывали, что она позволит выручить необходимые средства для индустриализации и вообще создать условия для перестройки сельского хозяйства. На деле вышло совсем не так, как

хотелось, и начался голод. Но внимание: голод был не только на территории Украины. Он был и на территории современного Казахстана, и на территории современной России.

Когда вы говорите о том, что голодомор носил политический характер, потому что крестьяне возмущались против советской власти и злобные Сталин, Каганович, Микоян, Ворошилов, Молотов решили просто уничтожить украинцев, это – ложь. По данным Главного политического управления Украины, недовольство крестьян было вызвано в основном экономическими причинами, и проблема не имела политического звучания. Их главным желанием было исправить те тенденции, которые наблюдались во время проведения коллективизации.

Да, безусловно, в ряде регионов Украины была зафиксирована антикоммунистическая и даже антиеврейская риторика. Но, согласно опять же отчетам ГПУ Украины, она крайне редко принимала ярко выраженную националистическую окраску. Более того, если проанализировать материалы ГПУ с результатами наблюдений за настроениями общества в Советском Союзе, то вы с удивлением обнаружите, что такие же лозунги можно было встретить, например, на Дону и Кубани. Можно ли после этого говорить, что политика партии большевиков была направлена исключительно на истребление украинцев? Или кто-то полагает, что на Дону и Кубани тоже жили украинцы?

Рассуждая о голоде 1933 года, почему вы молчите о том, что продовольственные затруднения (именно так это называлось в Советском Союзе) начались несколько раньше, в 1931 году? Голод в Западной Сибири – это самое начало 1932 года. Почему вы не упоминаете о том, что и в Московской области народ, мягко говоря, бедствовал? Это невыгодно. Вам надо каким-то образом поддерживать имеющуюся теорию. Почему никто не говорит, что в те самые страшные 1931–1932 годы от голода ежегодно умирало 1,4 миллиона человек по стране? И на самом деле от голода на Украине погибло от 2,9 до 3,5 миллиона человек? Откуда берется цифра в 15 миллионов? Вам не кажется, что это несколько странный и неконструктивный подход?

Почему вы игнорируете статистику ЗАГСов? Смертность в городах в 1933 году на Украине имела естественный характер, а на селе была повышенной, но относилось это к людям всех национальностей, проживавшим тогда на территории УССР. То есть, если кто-то не понимает, смерть не выбирала по национальному признаку. Но украинские оппозиционные политики всячески стараются обойти этот вопрос. А ведь, между прочим, именно на основе национального признака и была построена украинскими националистами вся эта замечательная теория. И она совершенно никого не смущала.

После Майдана тема голодомора зазвучала в полную силу. Однако вы все равно решили оставить все как есть. Там, глядишь, разберемся. Так вот не разберетесь. До тех пор, пока в публичных выступлениях и программах наряду с заявлениями о денацификации и отстранении Порошенко не будут даваться правильные оценки событиям прошлого, ничего не изменится. Всем прогрессивно мыслящим украинским политикам нужно понять простую истину. На протяжении многих лет национальная украинская политика выстраивалась на фундаменте из абсолютной лжи. Вся эта конструкция могла привести только к гигантскому кризису государства. Что, собственно говоря, и произошло. И вы, ныне оппозиционные политические деятели, имели к этому самое прямое отношение. Однако даже теперь, когда, казалось бы, должен быть извлечен моральный капитал из той истории, вы продолжаете делать вид, что вас это никак не касается.

Вы считаете, что с теорией голодомора можно будет разобраться когда-нибудь потом, по остаточному признаку. Сегодня главное – скинуть Порошенко. Хорошо, а какова дальнейшая программа действий? Проводить денацификацию. Согласен. А что под этим подразумевается? Низвержение культа Бандеры? Допустим. Но разве можно не учитывать то обстоятельство, что Степан Бандера во многих своих концепциях использовал ту самую «теорию голода»? Она ведь появилась тогда, в 1930-х годах. Вспомним, как на Западе Украины украинские националисты пикетировали консульство Советского Союза. Как вы будете это объяснять? Или вы просто вычеркнете тему голодомора из истории организаций украинских националистов? Ответы на эти вопросы мы вряд ли услышим.

Наверное, вы никогда не задумывались об этом. Иначе уже сама попытка осмысления в 2000-х или даже 2010 году того, что происходило на Украине в 1920–1930-х годах, позволила бы избежать очень многих ошибок, которые закономерно привели к Майдану. Рассуждая о великой трагедии украинского народа, вы почему-то не удосужились ответить на простые вопросы. А

являлся ли террор голодом методом проведения коллективизации в СССР? Или трагедия произошла из-за того, что некоторые исполнители слишком рьяно взялись за решение стоящих перед лицом страны сверхзадач? И почему тогда в рядах украинского крестьянства коллективизация, раскулачивание, голод не воспринимались как элементы национального противостояния, а считались общей проблемой?

Многие люди, пережившие голод, оставили об этом воспоминания. Эти книги издавались на Украине, хотя, видимо, для нынешних украинских политиков они не представляли особого интереса. Так вот в них крайне редко можно найти обвинения непосредственно в адрес большевиков. И уж тем более там практически нет упоминаний о «зловредной Москве». Все это означает, что, в отличие от сегодняшней политической верхушки Украины, подавляющее большинство современников тех событий считали голод трагедией, а вовсе не спланированной антиукраинской акцией. Обратите внимание на то, как переписывается история сегодня.

Как вы можете стать альтернативой нынешней украинской власти, если не знаете или не хотите знать ответы на все эти вопросы? Иначе кто-нибудь из вас уже давным-давно бы заявил о том, что у сторонников концепции геноцида или этноцида нет ни одного прямого доказательства, которое подтверждало бы подобные идеи. До сих пор не обнаружено ни единого документа, который позволил бы утверждать о наличии у Сталина, Молотова, Микояна, Кагановича и любого другого члена большевистского правительства намерений или планов истребить украинцев посредством голода. Вы даже не пытаетесь опровергнуть многочисленные предположения, намеки или открытые фальсификации исторических фактов. Вы не возражаете против заявлений о том, что национальный дух украинского крестьянства был настолько высок, что Сталину ничего не оставалось, как только его уничтожить.

Каково было украинское национальное освободительное движение в 1930-х годах и на чем оно базировалось? Ведь заявления об этом впервые прозвучали не сегодня, мы могли их слышать и десять, и пять лет назад. Все это время вы молчали. В годы Гражданской войны, мягко говоря, не все украинское крестьянство разделяло так называемые идеи украинства и шло за националистами. Об этом ясно говорится в воспоминаниях деятелей и Центральной рады, и Директории. Они пишут об этом откровенно и с глубочайшей горечью. Более того, именно в этом они видят причину своего поражения в Гражданской войне. Вам рассказывают о том, что крестьянство было основой украинского освободительного движения в начале 1930-х годов. И сегодня именно этот общественный кластер является базой украинского национального государства. Но о каком вообще украинском освободительном движении в 1930-х годах идет речь? Ни в каких сводках ГПУ это не зафиксировано.

Не следует проводить параллели с Германией: в Третьем рейхе создали собственную историю. Весьма и весьма поучительную в плане развития германского нордического духа. И когда в Германии начали проводить процедуру денацификации, весь этот вздор был нещадным образом вымаран. Больше того, германские политики откровенно отвечали на очень сложные и малоприятные для них вопросы. Им пришлось держать ответ перед собственным обществом. И они не стеснялись признавать ложь ложью. Не пытались усидеть на двух стульях. Не старались переложить всю вину на кого-то другого.

Вы говорите о проведении процедуры денацификации. При этом германский образец вас абсолютно не интересует. Ну что ж, давайте денацифицируем и осудим организацию украинских националистов, но не будем трогать теорию голодомора. Но вам же придется что-то отвечать мировому сообществу. Вы же на протяжении 25 лет молчаливо поддерживали миф о «зловредной Москве», открывали памятники и мемориальные доски, радовались, когда получали письма от парламентов других стран. Казалось бы, пребывание в эмиграции – это время для осмысления собственных ошибок. Время для того, чтобы научиться называть вещи своими именами. Как известно, в эмиграции можно заниматься разработкой политических программ, самообразованием, готовить почву для своего возвращения. А какова эта почва? Об экономике вы говорить не хотите. По понятным причинам, здесь, собственно, и сказать нечего. Украинскую экономику в том виде, в каком она существует сегодня, проще построить заново, нежели отреставрировать. Политическую систему вы тоже не желаете обсуждать, потому что она вас полностью устраивает. Единственное, что вам не нравится, – это то, что не вы находитесь у власти. Но вам так или иначе придется что-то говорить украинским избирателям и отвечать на вопросы украинского общества.

Неужели вы считаете, что вам удастся молниеносно, без лишних рассуждений провести денацификацию и бодро об этом отрапортовать? Еще раз напомню, что в Германии на это ушло 47 лет. Я не призываю вас думать на 50 лет вперед, это невозможно. Особенно в тех условиях, в которых сегодня существует Украина. Но создать некий политический фундамент, в том числе для решения проблемы денацификации, сейчас не только можно, но и жизненно необходимо. Иначе ничего не получится. Никакая денацификация с таким подходом в принципе неосуществима. Кто бы ее ни финансировал и кто бы ее ни претворял в жизнь, она всегда будет упираться в невозможность реализации по той лишь причине, что вы не в состоянии дать ответы на ключевые вопросы даже самим себе.

Например, в чем, собственно говоря, состоит лживость теорий Ющенко? При нем, как известно, активно осуществлялись соответствующие вбросы в украинские средства массовой информации, на фоне которых и начали действовать многие националистические организации. Или кто вам сказал, что крестьянство Юга и Юго-Востока Украины ничем не отличалось от крестьянства Правобережья или Центра? Кто вам сказал, что крестьянское движение в этих регионах имело националистический характер, а не социальный? Кто вам сказал, что наибольшие потери понесла Западная Украина? Она вообще в тот момент не была в составе Украины. Неужели эти исторические факты кому-то неизвестны? На самом деле наибольшие потери понесли Киевская, Харьковская и Днепропетровская области. По данным на март 1933 года, на них пришлось до 70 % всех зарегистрированных в республике смертей. А вы оплакиваете жертв голода на Западной Украине, которая в то время входила в состав Польши. Я не случайно употребляю слово «оплакиваете», потому что вы не возражаете против данной теории. В этом и заключается главная проблема.

При вас историческую правду извратили самым чудовищным образом. А вы делаете вид, что ничего подобного не происходило. Вы забываете о том, что было издано, например, постановление ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР от 14 февраля 1932 года «О хлебозаготовках на Украине». Или что парторганизации Украины подвергались критике за допущенные ошибки при проведении украинизации, благодаря чему в республике наблюдалась засоренность петлюровским и прочим контрреволюционным элементом, а националистические силы получили легальное прикрытие для своей работы.

Вы же занимаетесь переключением с больной головы на здоровую. За многие вещи, которые тогда происходили в республике, несут ответственность украинские националисты, которым вы якобы противодействуете. Но при этом борьба протекает весьма странным образом. Вы не отвечаете ни на один из их лживых доводов. Никакие петлюровские элементы вас не интересуют. Может, вы думаете, что проблемами денацификации у вас будут заниматься специалисты из России, как тогда, в 1930-х годах? Нет, друзья. Теперь Украина является независимым государством. И если она готовится к проведению процедуры денацификации после падения нынешней абсолютно шовинистической власти, то этим должны заниматься украинские политики. Не посредством размещения публикаций в «Фейсбуке», а решая конкретные насущные задачи. Вы же этого делать совершенно не хотите.

Вы говорите, что можно будет поменять политический курс. Конечно, можно. Он не догма. А чьими руками это будет осуществляться? Вашими? При молчаливом согласии со всеми постулатами современной украинской государственности? Или руками националистов? Допустим, вы уберете тех, кто больше остальных запятнан кровью. Но вы же поставите других, которые и станут движущей силой денацификации. Тогда я в очередной раз должен сказать, что это ни к чему не приведет.

Украинские оппозиционные политики, вероятно, никогда не слышали о деле Союза освобождения Украины. Если бы они знали о процессе 1929–1930 годов, то, наверное, на многие вопросы получили бы ответы заранее. Тогда говорили, что пролетарский суд судит в исторической ретроспективе весь украинский национализм, подлые идеи «самостийности» и «незалежности» Украины. А вы сегодня это, по сути, поощряете. В чем заключаются отличия вашей позиции от действий Украинского института национальной памяти под управлением Вятровича, деятельности секретаря Совета национальной безопасности и обороны Турчинова и министра внутренних дел Авакова? Они успешно занимаются тем же самым, продолжая сеять на Украине ненависть по отношению к России и русскому народу.

Мне нравится и такой довод: эти люди глупы и безрассудны. Мы как здравомыслящие политики после прихода к власти сразу же исправим все упущения. А кто вам сказал, что представители правящей верхушки на Украине не обладают умом? Нет, они беспринципные негодяи, но они вовсе не глупы. Иначе ваши оппоненты не смогли бы воспользоваться теми многочисленными политическими дивидендами, которые вы им подарили.

Если бы вы разбирались в событиях истории, то говорили бы о том, что никакое государство нельзя построить на лжи и что концепция геноцида и этноцида не имеет ничего общего с реальностью. Как можно утверждать о 15 миллионах замученных голодом украинцев, если всего в результате голода на советском пространстве погибло 7 миллионов человек? Конечно, это гигантская и страшная трагедия. И все это прекрасно понимают. Однако заниматься спекуляциями на данной теме недопустимо. И уж тем более нельзя молчать, когда рассказывают, что от голода пострадала только Украинская ССР, являвшаяся главной житницей Советского Союза, и что тиран Сталин хотел истребить именно украинцев.

Разве вы не задумались о том, почему в 2014 году Крым вышел из состава Украины, а затем Донбасс категорически не захотел иметь ничего общего с этой страной? Их жители понимали, какая государствообразующая теория будет теперь проповедоваться на Украине. Вы говорили, что совершен антиконституционный переворот. Конечно, это правда. Как и то, что при построении страны эксплуатируется чувство ненависти. Это не вызывает сомнений, и это чудовищно. Но, сказав «А», вы так и не сказали «Б». Вся эта история существует уже не один десяток лет. У вас были замечательные возможности ответить на имеющиеся вопросы и предотвратить такое развитие событий. Но вы не желаете даже лишний раз вступить в полемику по этому поводу.

Украинским оппозиционным политикам следует понять, что денацификация – это инструмент возвращения обществу сознания. Это попытка вылечить страну – изначально Германию – от тяжелейшего недуга. И немцы говорили, ничего не скрывая и не смягчая. В Германии исследовали все концлагеря и тюрьмы. Пересчитали всех возможных жертв политических гонений, доказали лживость многих постулатов эпохи Третьего рейха. И все это делалось методично, из года в год. Это был тяжелейший процесс, в котором участвовали десятки и сотни тысяч людей и на который были потрачены колоссальные интеллектуальные силы. Но он был идеологически подготовлен. В результате немецкое общество сегодня осознает преступную ошибочность курса правительства Гитлера той эпохи. Однако в случае с Украиной никакой идеологической подготовленности украинского общества нет и быть не может. При этом оппозиционеры в принципе не желают думать о том, как они будут исправлять эту проблему. Для них денацификация сродни очередному траншу МВФ: получили деньги и отчитались о том, что они использованы.

Украинский обыватель за 25 лет привык считать себя вечной жертвой подлой Москвы. Совершенно непонятно, как вы будете этому противодействовать. И самое главное: сегодня не существует соответствующего запроса общества. А его и быть не может, если его никто до сих пор не сформулировал. Кто это должен делать? Видимо, украинские политики, которые сейчас находятся в оппозиции к действующей власти. Но они этим и не думают заниматься. Объяснить, почему так происходит, я не в силах. Наверное, это связано с украинской политической традицией. Возможно – с общей политической инертностью в стране. Может быть – с желанием отделаться малой кровью, то есть, условно говоря, осудить только деятельность украинских националистов на Майдане и преступления добровольческих батальонов на Донбассе, а все остальное оставить как прежде. Вновь заявляю: это будет не денацификация, а профанация. Через несколько лет вы опять столкнетесь с той же бедой.

Вы никогда не добьетесь прогресса, если не начнете давать четкие ответы на вопросы о том, что происходило на Украине в 1932–1933 годах. Кстати, для этого даже не требуется рассекречивания архивных документов, написания каких-то монографий, проведения соответствующих конференций. Все уже давно сделано российскими историками. Вам даже читать эти труды полностью не нужно, достаточно будет ознакомиться с предисловиями объемом в 20 страниц и использовать эту информацию в своей политической борьбе. Вы думаете, что кто-то будет заниматься этим вместо вас? Наивное заблуждение. У России существует великое множество иных проблем, кроме обоснования для вас позиции по так называемому голодомору.

Если вы будете все время уходить от вопросов, то помимо голодомора ваши противники обязательно придумают и другие аргументы. Например, в российской истории есть масса событий, которые с помощью политических манипуляций можно сделать оружием острейшей идеологической борьбы. Есть они и в совместном прошлом России и Украины. Я понимаю, что рассуждать о геополитике гораздо интереснее, чем о том, что концепция национальной идеи лжива и бесперспективна. Но до тех пор, пока вы занимаете такую позицию, карта голодомора будет разыгрываться с завидным постоянством. В том числе и против вас. А как вы думали? Она ведь используется не только для борьбы с российским империализмом. Она также помогает воевать с политическими оппонентами на Украине, то есть с вами.

Именно по этой причине я говорю об акции обреченных. Дистанцируясь от проблем истории, вы будете постоянно проигрывать на этом поле. Потому что в любой момент ваш политический противник выложит на стол козыри о голодоморе, геноциде, этноциде и т. д. А вы будете молчать, ведь по данной теме вам сказать нечего, поскольку вы не осмыслили этот процесс.

Денацификация – это избавление от националистического угара. Но до тех пор, пока у вас в головах существует голодомор, никакого освобождения произойти не может. Денацификация – это в том числе честные ответы самому себе. Если вы и дальше будете руководствоваться позицией наподобие «здесь мы что-нибудь сделаем, а на это не будем обращать никакого внимания», то денацификация будет невозможна априори.

Глава 4. Как ликвидировалось бандеровское движение

Сегодня любой человек, находящийся в какой-либо оппозиции к действующей украинской власти, при обсуждении потенциальной или грядущей денацификации Украины обязательно скажет: «Главное, что нужно сделать, – это ликвидировать всяческие добровольческие батальоны типа “Азова”, “Торнадо”, “Айдар”, которые совершали военные преступления в Донецкой и Луганской областях». Однако украинские политики или эксперты, судя по моему общению с ними, абсолютно не понимают, насколько сложна ситуация в их стране. Для них вся процедура сводится к одной очень простой формуле: «Мы объявляем “Айдар” вне закона, разоружаем, арестовываем, отдаем под суд его бойцов, и на этом все заканчивается». Это наивное заблуждение.

Если бы это можно было сделать по подобной элементарной схеме, то, наверное, советская власть в 1945 году не испытала бы таких невероятных сложностей. А поскольку нынешнее поколение украинцев почти ничего не знает о тех страшных событиях – я имею в виду войну, развернувшуюся на Западе Украины после победы над нацизмом, – то, видимо, имеет смысл поговорить о том, что тогда происходило. Нет, конечно, за последние 25 лет на Украине издан целый пласт литературы, освещающей этот вопрос. Рассекречены десятки архивных дел, опубликованы, пожалуй, сотни разнообразных воспоминаний, сборников документов, монографий и работ, представляющих собой какие-то попытки осмысления. Однако надо понимать, что на 99 % эти материалы являются откровенно пропагандистскими, а значит, у читателя не может сложиться никакого реального представления о процессах, происходивших на Украине в то время. Ну, если националисты всегда правы, а проклятая советская власть априори преступна, то можно говорить лишь о предвзятом, исключительно негативном восприятии авторами подобных книг тех усилий, которые предпринимались руководством СССР для денацификации Украины.

Повторю, что опыт уже более чем полувековой давности чрезвычайно важен для осмысления нынешним поколением украинцев проблем, с которыми они рано или поздно столкнутся, когда будут проводить денацификацию страны. Например, любому человеку ясно, что ни одно нормальное государство не сможет существовать, если в нем происходит никем не контролируемый оборот оружия; если тот, кто владеет автоматом, будет неизменно прав; если бойца добровольческого батальона нельзя отдать под суд за совершенные им преступления, потому что это герой Украины и в таких ситуациях националисты проводят массовые манифестации, после чего задержанного отпускают с извинениями, а «нерадивого» судью обязательно увольняют. При подобных условиях это государство не является правовым и никакая денацификация невозможна, пока вы не решите этот вопрос. Нужно сразу отдавать себе

отчет в том, что сделать это будет достаточно сложно. Поэтому для начала мы рассмотрим опыт советской власти.

Первые серьезные столкновения между Красной армией и подразделениями ОУН-УПА^[2] начались весной – летом 1944 года. По мере того как территория Западной Украины освобождалась от нацистской оккупации, полноправными хозяевами там становились украинские националисты, что, в общем-то, не должно никого удивлять. Именно боевики^[3] замечательно себя чувствовали на этих землях, даже когда там были немцы. Не случайно именно здесь произошли такие события, как Волынская резня, Львовский погром, был объявлен «Акт провозглашения Украинского Государства» и др.

Итак, по мере продвижения Советской армии активные украинские националисты перешли на нелегальное положение, укрываясь в лесах. Новая советская власть еще не успела толком освоиться на этой территории, и, естественно, боевики ОУН делали все возможное, чтобы помешать строительству мирной жизни на этих территориях. В их среде это звучало как «необходимость максимально осложнить Советам желание прикасаться к самостийной Украине». Конечно, это сопротивление было ожесточенным и кровопролитным. По сути, это был очередной фронт Великой Отечественной войны. Да, там не стреляли танки, не работала авиация, не проводилась артподготовка, но все остальное имелось в полном объеме.

Формировались эти отряды в том числе из остатков дивизии СС «Галичина», которые не успели эвакуироваться. Многие бойцы прошли специальную подготовку в разведывательно-диверсионных школах. Это была настоящая повстанческая армия в прямом смысле этих слов. Ее структура была такова. В каждую из трех групп – наиболее крупных подразделений – входило три-четыре куреня. Курень состоял из трех сотен бойцов. В свою очередь, сотня – это три-четыре чета (взвода). Первичным формированием УПА был рой – 10–12 человек. То есть Советской армии пришлось иметь дело с партизанским подпольным движением в его чистом виде. Надо понимать, что группировки в 10–12 человек доставляли много неприятностей советской власти. На их счету были и убийства сотрудников НКВД и военнослужащих Красной армии, и террор против активистов партии и тех, кто вставал на сторону Советов. По разным оценкам, в УПА насчитывалось от 25 000 до 100 000 бойцов. Это были люди, повязанные кровью, у которых не было пути назад.

И здесь вновь мы можем провести четкие параллели с днем сегодняшним – тем, что происходит на территории Донбасса. Единство членов добровольческих батальонов – «Азова», «Торнадо», «Айдара», «Донбасса» и многих других – скреплено кровью на их руках. Так же как и УПА, эти формирования имеют четкую структуру и даже свою контрразведку и службу безопасности. Как и украинские националисты середины прошлого века, нынешние бойцы добробатов чувствуют себя полноправными хозяевами на Украине.

В 1940–1950-е годы советская власть столкнулась вовсе не с какой-то маленькой группой отщепенцев и уголовников, как было принято говорить в Советском Союзе. Нет, это была мощная военизированная организация с очень жесткой структурой, обладавшая достаточным опытом ведения боевых действий. На своей территории они воевали крайне уверенно, о чем существует множество свидетельств. Зачастую их тактика была следующей. Подразделение УПА укреплялось на каком-нибудь выгодном рубеже обороны (например, в лесном массиве), создавало там систему окопов, блиндажей и вступало в серьезные боестолкновения с Красной армией. Однажды у националистов был изъят вполне исправный самолет У-2. Иногда в советский плен попадали бывшие военнослужащие немецкой армии, которые отбились от своих и сражались вместе с бандеровцами. С этой точки зрения можно сказать, что они продолжали свою войну за некую новую нацистскую Европу, нацистский интернационал.

Кстати, в этом несложно найти еще одну аналогию с нашим временем. На стороне украинских властей на Донбассе воюет масса людей со всей Европы, в том числе и некоторые русские националисты – последователи генерала Власова. Есть они даже в печально известном полку «Азов».

Конечно, на первых порах советская власть недооценивала фактор ОУН-УПА. С тех пор прошло уже много лет, и нам ничто не мешает давать тем событиям правильную оценку и называть вещи своими именами. Считалось, что это малочисленные бандформирования, которые сможет вполне легко зачистить Народный комиссариат внутренних дел. Ну, будет потрачено на это несколько месяцев, но, в общем, победа будет одержана малой кровью. Отрезвление пришло

довольно быстро. Для этого нужно было понести действительно серьезную потерю, о которой будет скорбеть вся страна. Боевка украинских националистов напала на колонну, которую сопровождали бойцы Красной армии во главе с командующим Первым украинским фронтом генералом Ватутиным. Начался бой, в ходе которого командующий получил тяжелое ранение, стоившее ему жизни. А ведь Н.Ф. Ватутин наряду с И.Д. Черняховским являлся одним из самых перспективных советских полководцев, и только трагическая преждевременная гибель помешала ему стать маршалом Советского Союза.

После встряски, которую Москва устроила местным властям за смерть Ватутина, с ОУН-УПА решили бороться серьезно. Крупные банды были разгромлены к весне 1945 года. Что имеется в виду под «крупной бандой»? Это формирование численностью примерно 300 человек. За 1944 год в результате специальных операций, в том числе с участием армейских подразделений, было уничтожено 57 000 бойцов ОУН-УПА. Но особого повода для радости не давало, потому что это было далеко не окончательной победой, а, по сути, только началом тяжелейшего противостояния между советской властью и бандеровским подпольем.

Здесь я вновь хочу обратить внимание украинских политиков на невероятную сложность процесса грядущей денацификации. Вы, конечно, сможете окружить и разоружить все нынешние добровольческие батальоны и отдать их бойцов под суд. Но на этом ваша денацификация не закончится, напротив, с этого она только начнется. Ведь, как и в случае с ОУН-УПА, вы будете иметь дело с весьма разветвленной сетью вооруженных приверженцев Бандеры и достаточно большим числом их сторонников, находящихся на гражданском положении. Кто-то из них выступает как член уже созданной политической партии «Азов», кто-то относит себя к некоему волонтерскому движению. Но все эти люди являются убежденными националистами, их число достаточно велико, причем не только на западе, но и в центральной части и даже на юго-востоке страны. С ними со всеми вам предстоит что-то делать.

Отсюда вопрос: если советская власть, используя весь свой могучий ресурс, потратила на вооруженное противостояние с ОУН-УПА без малого 10 лет, то кто вам сказал, что за какие-то несколько месяцев вы сможете устранить эту проблему? Нет, это абсолютная ерунда. Вам нужно организовать гораздо более сложный процесс, чем тот, который происходил в Германии. Потому что после окончания войны немцы сдали оружие и спокойно пошли на все эти фильтрационные комиссии. С Украиной этот номер не пройдет. Поэтому наивно рассчитывать на то, что, убрав из общественно-политического пространства Билецкого, Трояна, Тягнибока, Фарион и прочих малоприятных людей, вы разом решите все задачи.

После ликвидации крупных банд советская власть столкнулась с новыми огромными сложностями. Оуновское подполье поменяло тактику. От открытого противостояния и боестолкновений бандеровцы перешли к мелкому террору и диверсиям. Соответственно, из осколков крупных банд формировались подготовленные и хорошо вооруженные группы по 8–10 человек. Их руководство могло находиться за рубежом, что зачастую и происходило. Оно ставило задачи националистам на местах: тянуть время, совершать локальные теракты и готовиться к реализации плана «Чума». Под таким названием в документах ОУН фигурировала потенциальная война между Советским Союзом, Великобританией и США. В это время уже началась холодная война, и оуновцы рассчитывали на то, что Запад нападёт на Советский Союз, естественно, используя для этого оуновское подполье как один из главных аргументов.

Здесь вы сами можете провести очередную параллель с современностью. Нынешнее поколение украинских националистов искренне надеется на то, что рано или поздно все их призывы к Европе о том, что именно они являются форпостом по защите европейских ценностей от азиатской орды, будут услышаны. Соответственно, Запад нападёт на Россию и заставит ее капитулировать. После чего и будет замечательно процветать националистическая Украина. С этой точки зрения ничего не меняется. Некоторые задачи, стоявшие тогда перед советской властью и возникающие сегодня перед людьми, выступающими за денацификацию Украины после всех этих «революций достоинства», гражданской войны и т. д., полностью совпадают.

После разгрома крупных отрядов мелкие осколки ОУН-УПА всячески избегали вступать в боестолкновения с регулярными частями Красной армии, понимая, что результат будет весьма плачевным. Одно дело, когда ты убиваешь агронома, учителя, партийного работника или милиционера из-за угла, и совсем другое – когда ты вступаешь в сражение с хорошо подготовленными подразделениями, прошедшими фронт и знающими, как надо воевать. Очень

легко взять и подло сжечь дотла дом с семьей, глава которой является советским активистом. Зато далеко не каждый бандит продержится хотя бы час в бою с солдатами Красной армии.

Сопоставим это с сегодняшней ситуацией. Как известно, украинские националисты крайне не любят вступать в столкновения с теперь уже кадровыми частями ЛДНР. Гораздо проще заниматься террором, чем противостоять батальону «Сомали». События в Одессе, Мариуполе, других городах за последние три года сильно напоминают то, что происходило во время борьбы с бандеровским подпольем. Равно как нынешние доносы на «сепаратистов», никак не желающих отказываться от георгиевской ленты и русского языка, есть не что иное, как яркий парафраз той эпохи, когда оуновцы нередко оставляли рядом с телами своих жертв записки «За помощь НКВД», «За участие в преступлениях партии большевиков».

В эпоху СССР на Западе Украины немало селян действительно поддерживало оуновцев. Для них это были свои люди, борцы за некую самостийную Украину. И, конечно, крестьяне часто предоставляли им продовольствие, лекарства, иногда боеприпасы, давали возможность отсидеться после боев у себя на хуторах. Причем за эту помощь бойцы ОУН-УПА платили деньгами из собственного боевого фонда, т. е. с этой точки зрения очередная параллель с днем сегодняшним. Сегодня националисты точно так же не обижают свои группы поддержки – волонтеров. Но когда к ним попадают сведения о семье с «сепаратистскими» взглядами, то у нее с превеликим удовольствием конфискуют все имущество.

Можно найти великое множество и других параллелей, и каждый подобный факт будет отсылать нас именно к той эпохе. Единственное, боевые действия сегодня идут не на Западе Украины, не в Галиции или на Волыни, а на Юго-Востоке. И ведутся они с той же самой взаимной ненавистью, с тем же самым радикализмом. Огорчает, что этого не видят нынешние украинские оппозиционные политики. И организовывать денацификацию среди людей, которые на протяжении трех лет убивают своих сограждан только за то, что те считают себя русскими, вам будет невероятно сложно.

Кстати, нынешний костяк добровольческих батальонов может запросто продолжать существовать на нелегальном положении. Как это происходило с ядром боевок ОУН-УПА. Бандеровцы были признанными мастерами конспирации и не скрывали, что многое в этом отношении позаимствовали у большевиков. Все члены отрядов УПА имели псевдонимы или позывные, которые часто менялись. Связь между ячейками осуществлялась только проверенными людьми. Зачастую братья по оружию не знали друг друга в лицо. То же самое вы можете сегодня наблюдать в добробатах, многие бойцы которых скрывают свои лица. И в этом заключается одно из принципиальных отличий националистов от солдат ЛДНР. Да, конечно, сейчас не пользуются грипсами – миниатюрными записками, которые оставлялись в тайниках. Но в наше время прекрасно развита мобильная спутниковая связь.

Вообще, система построения добровольческих батальонов во многом списана с ОУН-УПА. Именно поэтому точное количество националистов никому не известно. Сколько их? Некоторые оппозиционные политики на Украине и в эмиграции говорят: «Их не очень много». Мол, это только несколько добровольческих батальонов, воюющих на Донбассе, а вся остальная Украина не имеет к этому никакого отношения. Потому нет поводов для волнения. Денацификацию можно будет провести легко и непринужденно. Это роковое заблуждение. Примерно так же на определенном этапе думали советские руководители. Причем миф о незначительном проценте населения, поддерживающего бандеровцев, оказался поразительно живуч.

В 1960–1970-е годы в СССР было снято несколько фильмов о противодействии органов госбезопасности оуновским боевикам. И в них, как правило, рассказывается о незначительной группе людей (пять-шесть человек), которые прячутся в схроне, ночью поджигают дом председателя колхоза и потом опять уходят в свое подполье, где отсиживаются до следующей операции. Нет, что касается схрона и самой технологии, то это абсолютная правда. В одной из инструкций Организации украинских националистов, в частности, указывалось, что подпольщик должен жить под землей. Эти схроны создавались еще в 1944 году, и к началу 1950-х годов сетью из них была окутана почти вся Западная Украина. Именно по этой причине после распада Советского Союза на Галичине и Волыни стали открываться многочисленные музеи ОУН-УПА – схронов для организации экспозиций в честь боевой славы Бандеры или Шухевича было предостаточно. При этом речь идет не об окопе или землянке, где человек лежал и трясся от ужаса. Нет, это были настоящие подземные укрепления, в которых размещались типографии,

казармы, пункты связи и т. п. Для вентиляции использовались деревья с дуплами. Определить, где находился схрон, было довольно сложно, так как вход в него мог быть замаскирован стогом сена или собачьей будкой. Сотрудники НКГБ потратили немало времени и усилий на то, чтобы вычислить эти убежища.

Сейчас, конечно, все происходит по-другому. С этой точки зрения сегодняшнюю ситуацию можно сравнить с 1941–1942 годами. То есть добровольческие батальоны легализованы в общественном сознании и даже являются частью власти. Зачем же им уходить в подполье? А вот если начнется процесс денацификации, стоит ожидать, что большая часть боевиков окажется в подполье и станет вести тайную ночную войну. Как этому противостоять? Ведь, по сути, вы будете иметь дело с невидимками, которые будут работать, учиться, просто жить рядом с вами. Именно с этим столкнулась тогда советская власть. Легко бороться, когда враг находится на поле боя перед тобой. Иное дело, когда он просто растворяется где-то в лесу. Да, можно проводить облавы, обыски и аресты, но для этого нужно знать, где и как искать. Вполне вероятно, данная проблема затронет тех, кто собирается в будущем проводить денацификацию Украины. Потому что бойцы добробатов быстро поймут, что сдаваться живыми им смысла нет, так как за совершенные военные преступления их в лучшем случае ждет пожизненное заключение. А, как известно, в тюрьме, отбывая пожизненное, долго не живут – как правило, это два-три года.

В советское время зачастую это происходило так: бандеровская боевка попадала в окружение, шансов выбраться из него не было, патроны были на исходе, становилось понятно, что бойцов ждет неминуемый плен. Тогда руководитель этого отряда мог принять решение о том, что живыми они сдаваться не будут. Непосредственно сам командир ставил лицом к стене своих подчиненных и убивал их, а затем совершал самоубийство. Это было не лучшее развитие событий для сотрудников советских органов госбезопасности, потому что всегда существовала необходимость в языках, которые могли предоставить важные сведения: как осуществляется координация отрядов, какой позывной используется, кто является связным, где находятся склады с оружием и т. д. Поэтому в дальнейшем при штурме схронов нередко использовали шумовые гранаты и так называемый «Тайфун» – снотворное мгновенного действия без побочных эффектов, разработанное в Москве, в специальной лаборатории. Однако штурм схрона или взятие в плен были вовсе не первоочередными задачами спецслужб. Главное – это внедрение своих людей в подполье, вербовка агентов, налаживание каналов связи для дезинформации и идеологического воздействия. Посыл последнего был следующим: люди устали от войны, борьба с Советами – абсолютно бесперспективное занятие и т. п.

Понятно, что сегодня никакая работа в этом направлении украинскими оппозиционерами не ведется. Конечно, они никак не связаны со спецслужбами, но зато имеют самое прямое отношение к политике. Причем все обсуждают важность грядущей денацификации Украины, но о том, как она будет проводиться, никто не говорит. Так, три года ведется война на Донбассе, три года украинские политики клеймят позором власть, которая ее развязала, но при этом костяк националистического движения оказывается вне поля критики. Почему? Делается это для того, чтобы не разрушать национальный фундамент нынешней Украины. Понятно, что если он построен на риторике о голодоморе, ОУН-УПА, то ожидать от людей, которые выросли в этой парадигме, какого-то другого представления о будущем страны было бы наивно. Но и разрушить его нельзя, потому что взамен предоставить нечего.

Ведь если предложить вместо этого подлинную историю Украины, начиная от Екатерины Великой, то откроется очевидное: Украина никогда не была независимой. Она всегда являлась частью России, Российской империи, Советского Союза. Согласитесь, тогда все телодвижения украинских политиков в течение последних 25 лет выглядят очень глупо. Вместо того чтобы развивать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, все усилия были направлены на ликвидацию прежних связей. Затем вы начали физически убивать русских только за то, что они посмели отстаивать свое русское происхождение. Как быть с этим?

Процесс идеологического перевоспитания в рамках денацификации украинского обывателя является самой сложной задачей. Это в годы противостояния на Западе Украины можно было устраивать засады и выкуривать бандеровские боевки из леса, одновременно убеждая людей в истинности большевистской идеологии на митингах. Но сегодня этот номер не пройдет в силу целого ряда причин. Во-первых, за последние три года украинская пропаганда очень много сделала для формирования общественного сознания в «правильном» националистическом русле.

Кстати, здесь мы наблюдаем одну из судьбоносных ошибок, совершаемых нынешними украинскими оппозиционерами. Они почему-то все время говорят о представителях киевских властей как о глупых, безрассудных, недалёковидных людях. Ничего подобного, они далеко не бесталанны. Конечно, мы можем сколько угодно иронизировать над безграмотными заявлениями некоторых украинских политиков. Однако надо понимать, что кроме деятелей наподобие Геращенко, производящих впечатление полусумасшедших, есть и талантливые люди, находящиеся в тени. Ведь очевидно, что Служба безопасности Украины делает серьезные успехи в борьбе с инакомыслием. Также, не в последнюю очередь благодаря использованию высоких стандартов Советского Союза, имеется результат и в работе по консолидации украинского общества. В конце 1940-х – начале 1950-х годов ОУН-УПА этого добиться не смогла. Безусловно, этот фактор надо учитывать украинским оппозиционерам, планирующим проводить денацификацию страны.

Мы живем в информационную эпоху. Интернет-ресурсы, и в частности социальные сети, во многом заменили привычные СМИ. Пришло время новых медиа, когда старые форматы отмирают. Но украинские оппозиционные политики почему-то на это никак не реагируют. Я наблюдаю за их активностью в Глобальной сети и хочу сказать, что им нужно осознать свои ошибки и начать разговаривать с людьми, объясняя собственную позицию и идеологию. В наш век высоких технологий не использовать предоставляемые ими возможности является верхом легкомыслия.

В результате мы видим парадоксальную картину: отдельно существует киевская власть, отдельно – украинский народ, отдельно – украинские оппозиционеры. И этим с успехом пользуются украинские националисты. Ведь свято место пусто не бывает. Если вы не собираетесь заниматься образованием и наставлением общества, то этим займутся вместо вас. В том, что касается пропаганды и просвещения, современные националисты значительно превзошли и Украинскую Народную Республику образца 1919 года, и бандеровцев середины века, и Ющенко с его «оранжевой революцией» 2004 года. Сегодня они находятся в легальном пространстве, а для продвижения соответствующих взглядов и идеологии в их распоряжении имеются средства массовой информации, трибуна в Верховной раде, Совет национальной безопасности и обороны и т. д. И этому абсолютно никто не противостоит. Украинские оппозиционные политики почему-то думают, что это кто-нибудь когда-нибудь будет делать за них. Глубокое заблуждение. Решать этот вопрос должны сами украинцы. Точно так же как и заниматься нейтрализацией лидеров украинских националистов.

А как вы хотели? Опыт противодействия Министерства государственной безопасности СССР оуновским боевикам показывает, что до тех пор, пока не будут ликвидированы лидеры незаконных формирований, которые являются движущей силой всего процесса, никакого продвижения вперед не будет. Нет, сейчас мы не говорим про общевойсковые операции наподобие организованных для устранения Романа Шухевича или Василя Кука. Кстати, здесь надо понимать, что определение «общевойсковые» использовалось в оуновской литературе, видимо, в рамках создания героического эпоса. После прочтения подобных материалов складывалось впечатление, что на поимку Шухевича был мобилизован весь Третий Белорусский фронт. Конечно, прежде всего этим занимались сотрудники спецслужб. Только после физической ликвидации лидеров ОУН-УПА можно было говорить о том, что на Запад Украины приходит долгожданный мир. И все это происходило уже в 1952 году, то есть спустя семь лет после Великой Победы.

Понятно, что сегодня этот процесс организовать гораздо сложнее. Лидеры украинских националистов за последние три года приобрели огромный опыт. К ним не должно быть презрительного отношения. Глупо думать, что они вознеслись на украинский политический олимп по воле случая и завтра о них уже никто не вспомнит. Это большая ошибка украинских оппозиционных политиков. Господин Билецкий, руководитель «Азова», в течение нескольких лет научился очень многому. Причем не только на фронте, куда он отправился добровольцем вместе с такими же, как и он, убежденными приверженцами Бандеры. Теперь у него есть и практика работы депутатом Рады. Сегодня ему можно противостоять, только давая серьезные и аргументированные ответы на его заявления. Однако этого не происходит.

Украинские оппозиционные политики, рассуждая о грядущей денацификации, готовы полемизировать с кем угодно, но только не с украинскими националистами. И это поразительная

картина. Представьте, что советская власть борется с ОУН и при этом с идеологической точки зрения полемизирует не с окопавшимися в Мюнхене Бандерой и Стецько, а с какой-нибудь организацией ветеранов Войска польского в Нью-Йорке. Подобную картину мы наблюдаем сегодня. К моему огромному удивлению, с лидерами националистических сил никто не спорит. Наверное, потому, что подавляющее большинство украинских оппозиционеров, которые являются выходцами из Партии регионов, до сих пор воспринимают всех этих украинских националистов как некий спойлер для модели, предлагавшейся Януковичу политтехнологами. Как известно, если бы не произошел Майдан, на следующих выборах именно националистические партии должны были обеспечивать прикрытие для Партии регионов.

Удивительное дело. После «революции достоинства» прошло уже более трех лет, но никакого осмысления не последовало. До сих пор украинских националистов рассматривают как нечто незначительное. Тогда возникает следующий вопрос: а зачем вам вообще денацификация? Кого вы собираетесь денацифицировать, если националистические силы вы не воспринимаете всерьез? Ведь нет даже попыток осознания того, что говорят Билецкий, Троян и многие-многие другие. Никто не стремится идеологически противостоять им, как и объяснять украинскому народу, что это абсолютная химера. Ничего этого нет. Какая же может быть денацификация?

Или вы думаете, что, как только рухнет режим Порошенко, украинский народ устроит какой-нибудь Земский собор и призовет вас на царство, а вы по-прежнему будете использовать националистов как спойлер для себя и некое пугало для России? В чем тогда принципиальная разница между вами, оппозиционерами, и теми, кто сейчас находится у власти? Ведь они точно так же прибегают к услугам националистов в своих интересах. А для Юго-Востока это, извините, кровавые убийцы, но данный фактор никто в расчет не берет. В соответствии с официальной пропагандой, это герои страны, образцы для подражания, люди несгибаемого морального духа. Вы же никоим образом не хотите проанализировать сложившуюся ситуацию. И украинские националисты этим активно пользуются и будут это делать в дальнейшем. Все это означает, что в сухом остатке у вас есть очередной невыученный урок, и не только из какого-то далекого прошлого, но и из нынешней эпохи.

Обратите внимание на интересный факт: Конгресс США признал батальон «Азов» неонацистским формированием. Это немедленно повлекло восторг оппозиционеров. Мол, наконец-то в Конгрессе США прозвучала здравая мысль. Да, здравая. А в чем ее здравость? Только в том, что бойцов «Азова» назвали нацистами? А как быть с остальными? А остальные замечательным образом легализованы в общественном сознании как не имеющие отношения к нацизму. Это во-первых. И второй момент: Билецкому от заявления Конгресса США ни холодно и ни жарко. Он продолжает наращивать свою мощь. И ему уже мало батальона, который можно использовать для устрашения и карательных акций. Он создает политическую партию «Азов» и будет участвовать в парламентских выборах на Украине. Отсюда вопрос: а что создают оппозиционеры? Ответ: ничего. Оппозиционеры продолжают делать вид, что все произошедшее на Украине – это некая трагическая случайность, которую, впрочем, всегда можно будет легко исправить. Наверное, да. Исправить можно. Относительно того, легко ли это будет сделать, у меня есть большие сомнения. Но самое главное: куда при всем этом денется фактор националистов?

Вопрос о том, каким образом украинские оппозиционеры планируют проводить денацификацию, впору выносить в подзаголовок этой книги. Им прежде всего нужно прийти к пониманию, что подразумевается под этой процедурой. Денацификация – это чрезвычайно трудоемкий и весьма жестокий процесс. Он предполагает не только гражданскую ломку, в ходе которой из людей придется даже силой выбивать те вздорные постулаты, которые им прививали на протяжении последних лет. Это наказание всех виновных. Ведь если послушать некоторых, то с определением того, кто должен нести ответственность, есть большие проблемы. Кто совершал все эти преступления на Украине? Разве это Джо Байден, Барак Обама и Виктория Нуланд? Конечно, нет. Они никому оружие лично не раздавали. Никого не призывали отправляться на Юго-Восток, чтобы убивать русских. Это делала в том числе украинская политическая элита. То есть денацификация предполагает наряду с прочим смену политической элиты. И вот здесь мы упираемся в то прискорбное обстоятельство, что этим как раз никто заниматься в принципе не хочет. Потому что всех все устраивает.

Существует странная позиция. Якобы после того как падет режим Порошенко, нормальные люди, которых есть огромное количество и которые сейчас находятся в оппозиции, смогут в полной мере заниматься проблемами государства и служить украинскому народу. Что же им мешает делать это сейчас вместо непонятной политической борьбы неизвестно с чем?

Однако есть гораздо более важный вопрос: как эти люди относятся к украинским националистам? Вдруг неожиданно выясняется, что на самом деле ничего против них они не имеют. Эти политики принимают участие в торжественных мероприятиях, связанных с так называемым голодомором и посвященных деятельности дивизии «Галичина». Какая же это денацификация? Вы собираетесь денацифицировать одного-единственного Порошенко? А все остальные? Проблема в том и состоит, что украинское общество на протяжении 25 с лишним лет руководствовалось лживыми постулатами, которые во многом вытекали из преступной идеологии, осужденной еще Нюрнбергским военным трибуналом. Понятно, что признаваться в этом украинским политическим деятелям крайне не хочется. Гораздо проще делать вид, что в 2014 году произошли трагические события, но никакие параллели с ОУН-УПА невозможны. И, придя к власти, они сразу же все исправят. Конечно, придется исправлять. Другого выхода у вас нет, иначе Украина не сможет существовать как государство.

Видимо, кто-то думает, что денацификация – это георгиевская лента и проведение акций «Бессмертный полк». Ничего подобного. Денацификация – это самый сложный комплексный процесс. К сожалению, украинские политики, оказавшись в оппозиционной эмиграции, не занимаются самообразованием. Они застыли во времени, и у них по-прежнему идет 2012 год. Когда на Украине все было хорошо и имелись некие карманные националисты, которых можно было использовать для привлечения электората на Западе Украины. Когда существовала единая страна. Когда можно было получать транши и от западных стран, и от МВФ, и от России. Вы – хозяева страны и продаете то, что еще не успели разграбить до вас. Вы абсолютно не заботитесь о завтрашнем дне, главное – это сегодня. До сих пор после Майдана эти люди живут в подобной парадигме. И пока не произойдет осмысления тех событий, даже разговоры о денацификации преждевременны. Ведь подавляющее большинство не понимает, что это за процесс и насколько он будет тяжелым для всей Украины.

На страницах этой книги мы уже неоднократно задавались вопросом: что вообще представляет собой денацификация? Изучая специальную литературу, мы не найдем ничего похожего на то, что можно услышать из уст украинских политиков и экспертов. У них, видимо, есть своя литература на этот счет. Однако источник их знаний всячески замалчивается. Я подозреваю, что это, скорее, не знание, а собственное превратное представление об этом процессе. Чтобы избавить интересующихся денацификацией от ненужных иллюзий, рассмотрим подробнее механизм реализации этой процедуры в Германии – единственном государстве, где она проводилась, – и те сложности, с которыми при этом столкнулось руководство страны.

Глава 5. Денацификация Германии. Первый исторический опыт

В Советском Союзе было издано несметное множество книг, научных работ и статей о Великой Отечественной войне. При этом тема послевоенной Германии пользовалась гораздо меньшей популярностью. Более того, на определенном этапе агитпроп стал отождествлять ситуацию в Федеративной Республике Германия с тем, что происходило в эпоху Третьего рейха. Германская Демократическая Республика с этой точки зрения воспринималась как подлинная социалистическая держава. А вот ФРГ критиковали с завидным постоянством. В СССР пришли к абсолютно четкому мнению, что та процедура, которая была запущена после разгрома гитлеровской Германии, в ФРГ ни к чему не привела. Однако мы должны понимать, что это во многом идеологизированная оценка. В действительности все обстояло иначе.

Запад столкнулся с невиданной ранее проблемой. Подавляющее большинство немцев приветствовали те экономические преобразования, которые осуществлял Гитлер в середине 1930-х годов, как и присоединение германских земель к Рейху. Да, в этой стране существовала оппозиция, но в основной массе народ был на стороне правительства. В эпоху Второй мировой войны процент поддержки обществом руководства Германии вырос – 95% немцев солидаризировались с действиями Гитлера и членов его правительства. Отсюда в 1945 году встал

закономерный вопрос: как быть с населением этой страны? Понятно, что определенные организации и конкретные должностные лица несли ответственность за многочисленные военные преступления и преступления, совершенные против человечества. Но как следовало поступать с рядовыми немцами? Согласно первоначальным исследованиям, проведенным Лондонской комиссией по выявлению военных преступников, список таковых состоял из 1 миллиона человек.

Здесь можно провести первую параллель с нынешней Украиной. Если сегодня составить список людей, которые в той или иной степени были задействованы в мероприятиях, проводимых украинским правительством и имеющих националистический оттенок, то получится примерно такая же цифра. Не нужно этому удивляться, так как на протяжении долгого времени украинцев готовили к такому развитию событий. В пропаганду теории о том, что Украина – это не Россия, были вложены гигантские средства. Результат мы все сегодня наблюдаем.

После капитуляции Третьего рейха союзники, в том числе представители Советской армии, военной контрразведки, арестовывают и изолируют людей, которые занимали важные партийные посты. В английской зоне оккупации было задержано 90 000 человек, в американской – свыше 100 000. В советской зоне было сформировано 10 специальных лагерей НКВД, но, в отличие от западных зон, там на этом этапе особой фильтрации не производилось. Скорее, это были пересыльные лагеря, потому что арестованных оттуда отправляли на принудительные работы в Советский Союз. Обязательному аресту подлежали лидеры Третьего рейха, главы спецслужб, министры, руководители основных ведомств. В западной литературе этому процессу было дано название «Большая охота». Действительно, тысячи человек были задержаны одновременно.

Люди, которые будут заняты денацификацией Украины, столкнутся с подобными сложностями. Потому что подавляющее число арестованных в рамках этого мероприятия через какое-то время придется выпустить на свободу. Ведь вы не докажете их участие в уничтожении людей на Юго-Востоке Украины (Донецкой и Луганской областях), а также в Одессе в мае 2014 года или Мариуполе.

При этом, как и в случае с Германией, многим из них предстоит отвечать за совершенные военные преступления на некоем аналоге Нюрнбергского трибунала. Однако не нужно думать, что трибунал – это панацея от всех бед. Конечно, в свое время он снизил градус антинемецких настроений, параллельно положив начало широкому процессу денацификации Германии, который был закреплен законодательно, а именно принятием закона № 104. Согласно этому документу, начался второй, самый продолжительный этап денацификации. В законе, в частности, говорилось о том, что вину каждого человека, совершившего преступление во время Третьего рейха, необходимо доказывать в судебном порядке. Сейчас многие украинские оппозиционеры считают, что в ходе будущей денацификации следует обходиться без этого.

По моему мнению, во-первых, при организации данного процесса необходимо соблюдать презумпцию невиновности. Нельзя судить всех подряд. Во-вторых, денацификация должна преследовать основную цель – перевоспитание нации.

В ходе денацификации в Германии все немцы на основании добровольно-принудительного опроса были поделены на «незамешанных», «оправданных», «попутчиков», «виновных» и «виновных в высшей степени». Отказавшихся от участия в опросе лишали продуктовых карточек. Далее для каждой группы были предусмотрены специальные судебные палаты. Например, виновного могли отправить в рабочий лагерь на пять лет или приговорить к общественным работам, конфисковать у него имущество, лишить избирательного права сроком на пять лет. Попутчики могли ограничиться выплатами компенсаций в германский бюджет. Денежная сумма при этом могла варьироваться.

Судебные палаты состояли из председателя, заместителя и множества заседателей. Все кандидатуры утверждались лично министром по делам политического освобождения. Он же контролировал их деятельность. Решение палаты выносилось только на основании закона № 104 и не было связано с решениями других органов. Согласно закону № 104, представший перед судом имел право подать апелляцию в специально созданную конституционную палату. Интересно, что не все дела доходили до конечного рассмотрения, свыше 200 000 из них вообще были прекращены. Подавляющее большинство закрытых дел касались немецких пенсионеров. Считалось, что в силу почтенного возраста они не могли каким-либо образом влиять на политические процессы, происходившие в Рейхе. На втором месте шла молодежь. Те, кто

родился после января 1919 года, не числились в списке активных нацистских военных преступников и освобождались от прохождения денацификации.

Здесь вновь можно провести аналогию с нынешней Украиной. Как известно, после «революции достоинства» государство стало поощрять деятельность нацистских молодежных организаций. Особую активность проявила группировка «Азов». Господам украинским политическим оппозиционерам, рассуждающим о процедуре денацификации, настоятельно рекомендуется обратить внимание на то, как это происходило в Германии. Потому что именно процесс вовлечения молодежи в преступления, совершенные на Донбассе, имеет наибольшее значение. Совершенно ясно, что костяком тех добровольческих батальонов, которые отправились убивать жителей Донецкой и Луганской областей, стали пассионарные молодые люди. Вам стоит детально изучить закон № 104. А еще постараться понять, что, к сожалению, заложенная в этом документе презумпция невиновности отчасти провоцировала лицемерие и позволяла все списать на некую круговую поруку.

Советская зона оккупации заметно отличалась от того, что происходило в ФРГ. Там к рядовым членам партии относились со снисхождением, давая им возможность спокойно интегрироваться в новое германское социалистическое общество. Из органов власти старались убрать лишь самых одиозных личностей. Тем не менее с 1945 по 1948 год 80 % судей и учителей были уволены по причине активного участия в деятельности нацистской партии. При этом дальнейшего запрета на работу по какой-либо профессии не было. Ситуация стала кардинально меняться в 1949 году, когда появилась Конституция ФРГ. Ее 131-я статья, по сути, подводила итог под вторым этапом денацификации. Считалось, что основные мероприятия данного процесса к этому моменту завершены и теперь нужно заняться перевоспитанием. Под этим подразумевалось полное искоренение духа нацизма и привитие германскому обществу основ демократии и нормальных общечеловеческих ценностей.

Многие, наверное, вспомнят экономическую теорию Гайдара, которая вошла в нашу историю под названием «шоковая терапия». Но впервые этот термин был применен для описания воздействия на население во время денацификации в Германии. Происходило это следующим образом. Объявлялся сбор жителей какого-либо города или деревни. Людей отправляли на «экскурсию» в близлежащий концлагерь, где им также показывали тематический фильм под названием «Жернова смерти». Расчет делался на то, что после просмотра подобного фильма на «фабрике» смерти люди станут лучше воспринимать ту агитацию и пропаганду, которая велась в их населенном пункте посредством газет, радио и кинематографа.

Газеты, школы и высшие учебные заведения, функционировавшие в Третьем рейхе, были закрыты. Соответственно, после его падения их нужно было создавать с нуля. Самые первые газеты пытались выпускать американцы. Затем был организован отдел выдачи лицензий на газетное дело и наряду с этим разработаны строгие критерии для желающих заняться журналистикой. На первом месте стоял не уровень профессиональной квалификации, а отсутствие сомнений в политической благонадежности и, главное, непричастность журналиста к делам Третьего рейха.

И в этом можно найти еще одну яркую параллель с нынешней Украиной. Считается, что пресса не причастна к боевым действиям на Донбассе, журналисты просто описывают то, что видят. Однако это абсолютный вздор. Если подходить к денацификации на принципах подобного рода, то ничего из этого у вас не выйдет. Потому что журналисты ресурсов «Цензор. НЕТ», «Обозреватель», «Украинская правда» и других сделали невероятно много для проповедования ненависти в украинском обществе. Поэтому украинским политикам нужно понять, что при решении вопроса о донесении правдивой информации до украинского населения придется ликвидировать большинство имеющихся СМИ и подготовить новых журналистов. Более того, необходимо будет сформировать определенный максимум информации, который будет доводиться до сведения украинских граждан. Конечно, все хочется сделать как можно быстрее. Но в данном случае это невозможно. Потому что параллельно с агитацией и пропагандой еще потребуются отстроить культурную жизнь страны. Ведь без развития культуры никакая экономика вперед шагать не сможет.

Таким образом, рано или поздно украинцы столкнутся с тем, с чем столкнулись немцы. В Германии именно посредством литературы, искусства, кинематографа менялось мироощущение людей и давались ответы на два основных вопроса: «Кто виноват?» и «Как это все могло

произойти?» На Украине в последние несколько лет в этой сфере имеются гигантские проблемы. Все, что пишут украинские литераторы, – это бесконечные эссе о том, что во всем виноваты русские, что украинцы скоро станут частью европейской цивилизации и что Бандера и Шухевич являются подлинными национальными героями Украины. Если исходить из такой доктрины, ситуация будет лишь ухудшаться. Какой может быть выход? Предложу посмотреть на ту литературу, которая выходила на Украине в 1920–1930-е годы. Сейчас об этих книгах мало кто знает, так как они давно не переиздавались, но именно с их помощью можно привить любовь и уважение к самому себе. Прочитав эти книги, современные украинские авторы смогут дать ответы на два сформулированных выше вопроса.

Отдельного обсуждения заслуживает модель германского экономического чуда, которое до сих пор не дает покоя украинским оппозиционерам, которые искренне верят в то, что они придут к власти и совершат такое же украинское чудо. Главным фактором экономического оздоровления Германии было внимание к политическим и социальным проблемам, как нынешним, так и прошлым. А фундаментом экономического возрождения страны стала правдивая, точная и недвусмысленная оценка своего прошлого. Это то, чего сегодня невозможно добиться от украинских политиков.

В отличие от Германии, в которой ранее существовала экономика, на Украине экономику во многом придется строить заново. Ведь на протяжении 25 лет промышленный потенциал государства попросту уничтожился. Начиная с 2014 года ликвидировались предприятия, которые были нацелены на Россию. На их месте ничего не построили, ничего не открыли. После запуска денацификации восстановление экономики рискует стать затяжным процессом, так как экспортировать товары будет некому. Все это влечет необходимость разработки новой экономической программы, а на это потребуется время. В результате страну ждет рост безработицы, что ухудшит настроения в обществе. Чтобы смягчить ситуацию, как раз и нужны деятели культуры. Именно они должны будут отогревать сердца людей. К сожалению, многие считают, что можно избегать вложений в сферу культуры. Но тогда все преобразования будут обречены, и эта конструкция рухнет при первом же соприкосновении с реальностью.

После окончания войны у Германии появилась возможность возродить те производства, которые были абсолютно не нужны Третьему рейху. Спрос на товары можно было в принципе удовлетворить за счет импорта. Но германское руководство поступило иначе. И это в корне отличается от того, что предлагают украинские эксперты. В Германии решили строить новые заводы. В 1950-х годах капиталовложения в промышленность ФРГ достигли четверти национального продукта. Для сравнения, в то же время в Великобритании и США данный показатель составлял не более 17 %.

Конечно, здесь нужно отдать должное и германскому предпринимательскому классу. Основная часть доходов бизнеса шла не на потребление, а в инвестиции. Они увеличились в два раза, причем это стало смыслом всей германской экономической жизни той эпохи. Наверное, можно сказать, что в этом проявился тот самый немецкий характер. Тогда даже крупные промышленники и бизнесмены жили скромно: никаких дворцов, Лазурных берегов или роскошных яхт не было. Все средства направлялись только на технологии и подготовку новых кадров. Именно этим объясняется резкий рост производительности труда на 30 % в 1948–1949 годах. Конечно, надо учитывать и то обстоятельство, что деньги не выводились из Германии и не оседали на счетах зарубежных банков. Все было аккумулировано внутри страны.

Теперь посмотрим, что происходит на Украине. Возможность обеспечения украинского экономического чуда, которое должно последовать за денацификацией, вызывает большие вопросы. Прежде всего, далеко не секрет, что нынешняя Украина находится во власти олигархических групп, которые используют государственный аппарат в своих частных интересах. Пока в погоне за наживой есть один несомненный победитель – нынешний президент господин Порошенко, потому что он единственный из олигархов, кто не только сохранил свое состояние за три года ведения войны на Донбассе, но еще и значительно его преумножил. Государство по формальному признаку оказалось приватизированным. Нет никакого среднего класса. А в результате у одних роскошные дома, автомобили и безбедная жизнь, а у других невозможность оплачивать коммунальные услуги и проблемы с нормальным питанием. Притом что по количеству долларовых миллиардеров в 2012 году Украина была первой страной в мире.

Естественно, в таких условиях экономику нужно реформировать. Однако нынешняя реформистская риторика – это не что иное, как элемент политического шоу. Это инструмент, чтобы выпустить пар и заняться взаимными упреками. Экономика на самом деле никого не интересует, что характерно и для сегодняшних украинских властей, и для оппозиции. В результате получается, что существующая псевдоэлита собирается и дальше обогащаться любыми средствами, зачастую вне правового поля. А вы надеетесь на какое-то украинское экономическое чудо.

Вообще, эту цель нельзя назвать недостижимой. Если поставить задачу не только сохранить страну, но и развивать ее потенциал, то перед глазами есть замечательный пример, как это надо делать. Нужно в рамках денацификации приложить все усилия для возрождения и последующего стремительного развития экономики. Другой вопрос – много ли нынче на Украине людей, ратующих за соблюдение закона и ведение честного бизнеса? Или подавляющее большинство замечательным образом интегрировано в абсолютную безумную модель, которая может привести только к полной деградации всей системы – от ее мельчайших элементов до всей конструкции.

Ситуация и в обществе, и в экономике Украины за последние три года существенно изменилась. Однако за призывами к денацификации и обвинениями Порошенко теряется один важный момент – понимание, что все это возможно только в правовом государстве и при условии, что население страны заинтересовано в развитии собственной экономики. Пока, к огромному сожалению, на Украине мы наблюдаем обратную ситуацию. Мы видим, что если украинский обыватель в чем-то и заинтересован, то это не укрепление экономики или гражданского общества, не обеспечение верховенства закона в стране. Больше всего украинцев волнует дальнейшее получение траншей Международного валютного фонда. Именно надежда на получение средств от зарубежных партнеров становится некой национальной идеей.

При этом сегодня перед Украиной помимо задачи увеличения производства продовольственных товаров стоят жилищные и многие другие проблемы, решением которых никто не занимается. Получается странная картина. Допустим, процесс денацификации осуществлен. Допустим, по немецкому образцу подведен итог и виновные в преступлениях справедливо осуждены. Но далее мы упираемся в экономическую ситуацию, когда, например, банковская система не способна предоставлять ресурсы для экономики в необходимых объемах, поскольку надежные заемщики и стабильные кредиторы отсутствуют. Нуждающиеся в финансовых средствах предприятия не могут их получить от банковской системы из-за высоких процентных ставок. Получается замкнутый круг. И чтобы выйти из него, необходимо полностью перезагружать всю государственную систему.

И здесь мы видим кардинальное отличие от ситуации в ФРГ. Немцам не требовалось целиком изменять систему: успешно работавшая на протяжении десятилетий, она доказала свою жизнеспособность. Ее следовало лишь преобразовать с учетом новых обстоятельств и факторов. Что и было сделано.

Таким образом, пока национальной идеей на Украине не станет восстановление собственной экономики и промышленного потенциала вместо лозунга «Украина – не Россия» и бесплодных мечтаний о членстве в Европейском союзе, можно сколько угодно рассуждать о денацификации. Результата не будет. Да, пока в этой стране не происходит массовых народных волнений. Но ситуация достаточно плачевна. И здесь я не утрирую. Экономические связи с Россией разорваны. Европа не ждет с распростертыми объятиями. Никакой альтернативы украинские оппозиционные политики предложить не могут. Идеи о том, что экономику можно поднять, скажем, благодаря производству автомобилей по примеру немцев, не выдерживают критики. Дело в том, что в Германии этот механизм – а именно программа «Народный автомобиль» – существовал еще до начала Второй мировой войны. С этой точки зрения немцы не меняли, а лишь модернизировали собственную систему. Украина же с каждым днем сталкивается со все возрастающим числом трудностей.

Планируя процесс денацификации, украинские политики должны понимать, что эта процедура обязательно включает в себя не только наказание виновных, но еще и развитие. А с этим возникают самые большие сложности. Кроме того, многих украинских оппозиционеров вообще устраивает модель, сформировавшаяся в последние годы. Они видят проблему лишь в том, что власть находится в руках у нацистов. Да, с ними нужно бороться. Но если вы будете

только устранять симптомы, не стремясь излечить болезнь, используя новейшие антибиотики и выполняя все предписания врача, то рано или поздно эта болезнь вновь даст о себе знать. В том же самом объеме. Ведь любому думающему человеку очевидно, что такой подъем украинских националистов связан именно с кризисом экономики в стране, а вовсе не с тем, что власть не смогла предложить народу другую идеологию.

Национальной идеей любого государства должно быть процветание его граждан. Иначе вам придется постоянно сталкиваться с деструктивными силами и, условно говоря, проводить денацификацию раз в пять лет. Ведь при отсутствии заботы о собственном населении число недовольных будет только расти, и люди вновь и вновь будут обращать взор на таких, как Бандера и Шухевич. Если украинские оппозиционные политики не начнут решать экономические проблемы, потенциальная программа денацификации обречена на крах. В этом и состоит принципиальное отличие Украины от Германии.

Глава 6. Украинский национализм

То, что произошло на Украине в 2014 году, поразило до глубины души подавляющее большинство людей на постсоветском пространстве. Прогнозы тех немногочисленных политологов, историков, экспертов, которые предупреждали еще за 10 лет до Майдана, что на Украине возможны огромные проблемы, воспринимались с изрядной долей скептицизма. Дескать, Украина – братская страна, никаких сложностей с ней быть не может, все будет хорошо, кто-то просто фантазирует и преувеличивает. Наступил 2014 год, и все с удивлением поняли, что это совсем не та Украина, которую мы знали по замечательным советским художественным фильмам эпохи 1950–1960-х годов, а совершенно другая страна. По-прежнему многие ошеломлены: откуда там взялось столько националистов? Это изумление напоминает анекдот: «В стране, где девять месяцев в году холодная погода, снег, как всегда, выпал неожиданно». На Украине на протяжении 25 лет активнейшим образом и всеми возможными способами проповедовался радикальный национализм. Начиная с полуподпольного издания соответствующей литературы на Западе Украины и заканчивая проектами, которые уже открыто финансировались правительством Украины. И в результате все произошло «неожиданно».

Казалось бы, последовавшие события вызовут, по крайней мере, попытки осмысления, анализа и поиска путей противодействия современному радикальному украинскому национализму. Никаких подобных действий мы не видим. Ожидать этого от украинских оппозиционных политиков, к сожалению, не приходится. Они в состоянии досконально объяснить, почему Янукович был вынужден бежать из страны, но сами при этом оказались кто в эмиграции, а кто в глубоком подполье. Все это обусловлено глубочайшей степенью непонимания процессов, протекавших на Украине.

Что касается российского экспертного сообщества, то отсутствие своевременного анализа и осмысления проблематики украинского национализма понять, в общем-то, несложно. У нас ею толком никто не занимался. В 2000-х годах в основном внимание было направлено на Прибалтику, где проводили парады легионеров СС и притесняли русскоязычное население. На Украине был эпизод прихода к власти и правления Ющенко, когда действительно происходила героизация и глорификация деятелей Организации украинских националистов. Но почему-то это воспринималось как какое-то незначительное явление, которому, в принципе, можно не придавать особого значения. И ведь именно по этой причине мы получили потом 2014 год со всеми вытекающими последствиями. Я неоднократно говорил в радиоэфире еще 10 лет назад, что если не начать принимать меры по противодействию украинскому национализму, который тогда уже добрался до Киева, то мы получим бойню на Украине. Я даже место называл: Юго-Восток. По причине того, что он всегда в наибольшей степени тяготел к России – и по национальному составу, и по ментальности, и в силу исторических фактов.

Ну что ж, если до сих пор никто не захотел даже попытаться осмыслить то, что произошло, попробуем восполнить этот пробел. В конце концов, отрицательный результат – это тоже результат, и из него надо уметь извлекать уроки.

Прежде всего, украинский национализм теперь не является маргинальным явлением, напротив, он отлично интегрирован в украинскую политику. Более того, в наши дни он приобрел массовый характер. Мы, конечно, можем спорить о том, каков процент активных националистов в украинском обществе, но очевидно одно: как минимум половина населения Украины в той или

иной степени подвержена этим идеям. Да, кто-то – во многом благодаря той агитации и пропаганде, которая ведется на Украине, кто-то искренне считает, что именно последователи Бандеры и Шухевича способны вывести страну из глубочайшего кризиса, а кто-то просто является откровенным западником. При этом надо понимать, что национализм в том виде, в каком он сегодня существует на Украине, – это вовсе не современная европейская модель. Скорее, это характерно для некоторых стран в середине 30-х годов прошлого века.

Не вызывает сомнений, что современный украинский национализм уходит корнями к украинским националистам 1930–1940-х годов, которые воевали во время Великой Отечественной войны на стороне Третьего рейха и даже потом, после разгрома гитлеровской Германии, продолжили борьбу на Западе Украины как минимум до 1952 года. Бесспорно, эти люди являются правопреемниками тех, кто устроил Львовский погром и Волынскую резню, участвовал в убийствах советских военнопленных, геноциде поляков (именно так воспринимается в Польше Волынская резня) и холокосте. И дело даже не в том, что они придерживаются одной идеологии с бандеровцами середины века. К сожалению, то, что мы видим сегодня на Украине, имеет признаки классического немецкого нацизма образца 1930-х годов.

До сих пор мы нередко сталкиваемся с недоумением: ну как может братский народ вспылать такой ненавистью к русским, которые вдруг стали для него «москалями» и «ордой»? Тем более что ранее неизменно утверждалось, что русские, украинцы и белорусы – это три ветви одного народа. Но послушайте. Украинские националисты уже на протяжении ста лет с завидным упорством говорят одно и то же. Ранее вы просто не желали их слушать. Замечательно. Вы не интересовались историей собственной страны. Но это только ваши проблемы. Бандера тоже ничего особенного не придумал, свои идеи он позаимствовал у украинских самостийников образца 1918–1919 годов. Они, в свою очередь, почерпнули их у Грушевского. Другое дело, что такой массовой поддержки национализма в украинском обществе до 2014 года никогда не было. Но здесь, наверное, нужно задавать вопросы тем, кто находился у власти на Украине в последние 25 лет. Ведь на протяжении этого времени украинское правительство ровным счетом ничего не делало для предотвращения распространения националистических идей, а напротив, старательным образом претворяло подобного рода доктрину в жизнь.

Обратите внимание: этого бы не произошло, если бы на Украине стабильно работала экономика, функционировала социальная сфера и, наконец, она вообще представляла собой нормальное правовое государство. Но ничего этого не было. Наивно думать, что все обвалилось исключительно в результате Майдана. Ничего подобного. Украинское государство испытывало глубокий и системный кризис. И начался он задолго до 2014 года. Когда некоторые российские эксперты предупреждали украинцев о том, что они стоят на краю пропасти, никто, разумеется, в это не верил. Сейчас стала популярной такая точка зрения: для украинцев характерно некое хуторское, сектантское мышление, и они постоянно должны делить людей на своих, избранных и чужих, которые являются для них врагами. Однако ошибочно применять данный шаблон ко всей Украине. Подобное мироощущение свойственно жителям запада страны. И лишь по той причине, что на протяжении многих лет эти земли входили в состав различных государств, но только не России. Со всеми вытекающими последствиями. Они были под Речью Посполитой, они были под Австро-Венгрией, и всегда западные украинцы действительно находились в униженном положении. Отсюда и возник этот комплекс неполноценности и вслед за ним комплекс исключительности.

Здесь напрашивается отсылка к Третьему рейху. Ведь радикальная степень чувства национального превосходства, тщеславной гордости не является делом рук Гимmlера, Гитлера или Розенберга. Это, скорее, присуще среднестатистическому обывателю, «массовому» человеку, которому было гораздо проще заняться национальным нарциссизмом, чем задумываться о реальных проблемах, существующих в стране. Именно это ощущение повлияло на то, что с середины 1930-х годов многие немцы стали презирать всех вокруг, считая себя сверхчеловеками. То же самое мы наблюдаем сегодня на Украине. И чтобы избавить эту страну от тяжелейших последствий пока только трех прошедших лет, процедуру денацификации нужно тщательно готовить и проводить ее в полном объеме.

Интересно, что некоторые из наших либеральных публицистов договорились до того, что наибольшее внимание следует уделять не насилию, которое творят украинские националисты на

Донбассе, а тому, что они, по сути дела, отказываются от моральных норм, принятых в обществе. Это лишний раз говорит о том, что отечественные либералы не понимают предмета, по которому они высказываются. Потому что, с точки зрения уроженца Западной Украины, все, что происходит, абсолютно нормально. Для них нескрываемая ненависть ко всему русскому является единственной и закономерной возможностью собственного политического позиционирования, что они делали на протяжении как минимум последних ста лет. И надо быть невероятно наивным человеком, чтобы считать произошедшее на Украине некой случайностью. Как будто неизвестно откуда появились какие-то злые люди, которые отправились сжигать людей в Одессе, стрелять по своим согражданам в Мариуполе, уничтожать русских в Донецке и Луганске.

На примере Украины мы можем проследить за технологией создания страшной модели человека, которая отбрасывает всякий разум, любую мораль, религию и превращается в какое-то чистое, рафинированное безумие. Многие выросшие в Советском Союзе люди видели замечательный фильм Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», где показан классический механизм превращения думающего человека в бездушную машину для убийств. При этом нельзя считать, что внезапно весь украинский народ потерял рассудок, и именно по этой причине происходят трагические события на Украине. Нет, вовсе нет. То, что случилось в этой стране, в значительной степени напоминает развитие ситуации в Германии 1930-х годов. Действительно, был тяжелейший кризис 1920-х, который, собственно, и сформировал в обществе устойчивую психологическую базу для всеобъемлющей ненависти. Похожий процесс мы видим на Украине. Иной вопрос, что он невозможен без катализатора, без постоянной подпитки. В этом качестве, конечно, выступают выходцы с Западной Украины, для которых это естественная среда обитания и которые стали распространять свое мировоззрение на всю украинскую территорию. В какой-то момент их сограждане, не знающие историю и не понимающие глубинной сути политических процессов, пошли на сделку с совестью, сказав: а почему бы и нет?

Трагизм ситуации заключается не в том, что украинцы утратили какой-то свой социальный статус в стремлении утвердиться в собственных силах и сделать Украину могучим и процветающим национальным государством. Как раз напротив, никакого статуса никто не терял. Ведь на чем строится радикальный нацизм? На том, что есть некая анонимная масса (в данном случае мы прибегаем к цитированию Гитлера и под «массой» подразумеваем народ), которая требует наличия жесткого вождя и четкого обозначения врагов. Именно в борьбе с противником она пытается достичь какой-то поставленной цели.

Причем надо понимать, что подобная психология характерна для любого общества. Просто у одних социумов существуют достаточные силы для противодействия бушующей стихии, а кто-то готов в любой момент расстаться с ответственностью за свои деяния, за близких, друзей и знакомых и отдаться во власть низменным порывам. Что, собственно говоря, и произошло на Украине. Ведь получилось, что малочисленная по отношению к населению страны масса людей, обладавшая пассионарностью и имевшая четко обозначенную цель, вышла на Майдан и сумела совершить государственный переворот. Да, вне всякого сомнения, «революция достоинства» финансировалась и поддерживалась западными странами. Это правда. Но без решительных действий пассионарного элемента, который являлся носителем ярко выраженной шовинистической националистической идеологии, никакой Майдан в принципе не мог бы состояться.

Некоторые до сих пор почему-то считают, что на Украине есть некое малочисленное аморфное движение, которое даже не заслуживает внимания. Мол, оно не набрало силу, никогда не наберет и страну разрушить не сможет. Потому что у любой системы есть инерция, которая, соответственно, позволит государству существовать, причем, возможно, десятилетиями.

Ну и наконец, для нашего национального сознания оскорбительно называть нынешний украинский режим фашистским. С этим я не спорю, действительно, стыдно именовать Порошенко, Авакова, Турчинова и Яценюка фашистами. Они, конечно, с этой точки зрения не имеют ничего общего ни с Гитлером, ни с Розенбергом, ни с Геббельсом, ни с кем-либо другим из лидеров Третьего рейха. Они в чистом виде являются правопреемниками украинских националистов. Поэтому не надо подменять понятия – речь не идет о фашизме как таковом, речь идет об украинском национализме, который является подлинным историческим врагом всей русской государственности. И не случайны слова Бандеры о том, что власть должна быть

страшной – именно такой, по мнению нынешнего украинского руководства, ей следует быть по отношению к русским.

В том, что этот постулат воплотился в кровопролитной войне на Донбассе, тоже нет ничего удивительного. Донецк и Луганск многие годы были, остаются и, думаю, останутся навсегда форпостами русского духа, русской идеологии и русского мировосприятия в этом регионе. И, конечно, там идеи радикальных украинских националистов никогда не получали поддержки и понимания. Здесь мне могут возразить: ну ведь были же футбольные фанаты в Харькове и Донецке. Я отвечаю, что их процент абсолютно незначителен, особенно по сравнению с ростом шовинистических настроений на Западе Украины, в Винницкой или Житомирской областях.

Также не будем забывать, что рассуждать об украинском фашизме неверно с исторической точки зрения, если мы ориентируемся на период Великой Отечественной войны. Те украинцы, которые стали коллаборационистами, то есть пошли в услужение оккупационным властям Третьего рейха, не воспринимались немецкими фашистами как свои. Их рассматривали как добровольных помощников, непосредственных исполнителей всех возможных злодеяний. То есть чтобы самим немцам руки не марать – для этого есть, пожалуйста, местный сброд, который с огромным удовольствием будет стрелять, вешать, сжигать живьем. Несложно провести параллели с событиями 2014 года. Примерно такой же процент националистов был готов убивать своих же сограждан в Донецке и Луганске.

Интересно, как по спирали повторяются события 1940-х годов. Бывший петлюровский министр Иван Огиенко, он же митрополит Украинской автокефальной православной церкви Илларион, с горечью писал одному из своих приятелей: «Люди злые, враждебно смотрят на нас, как когда-то, очевидно, смотрели киевляне на татар-завоевателей. Никакого уважения к нам. ...Нас называют фашистами, сообщниками Гитлера, хотя это в известной мере правда... Немцы действительно поручают нам, честно говоря, самые мерзкие дела».

В оуновских листовках можно найти идеи, весьма схожие с постулатами небезызвестного труда «Майн кампф». Естественно, с поправкой на самих себя, то есть выдвигалась теория украинского превосходства. Сегодня националисты на Украине занимаются тем же самым. Начиная с 1991 года на Западе Украины этот миф особенно активно проповедовался во всех учебных заведениях и звучал в средствах массовой информации. Стоит ли удивляться, что через какое-то время теория про вечных рабов, азиатов, отатаренных русских стала проникать все дальше – и в Центр, и на Юго-Восток Украины. Почему? Потому что выходцы с Западной Украины стали активнейшим образом переезжать на работу туда и, соответственно, распространять свою идеологию. Тем более что украинское правительство, пытаясь выстроить некую национальную идею, все чаще обращалось к опыту лидеров Организации украинских националистов.

Не случайно даже термин времен Третьего рейха «недочеловеки» стал вновь звучать в политической жизни Украины. Напомню, что Яценюк, например, употребил это слово в выступлении в Соединенных Штатах Америки. Теперь оно используется в контексте необходимости физического устранения оппонентов. При этом речь уже идет не только о Донбассе, но и о гражданах из других областей Украины, которые не разделяют в той или иной степени идеологию украинских националистов. Тысячи людей с пророссийскими взглядами были убиты. Кто-то отбывает незаслуженное наказание в тюрьме. Причем число арестованных только растет. Не проходит недели, чтобы СБУ не затеяла какое-нибудь очередное громкое дело по так называемым сепаратистским взглядам. Ну, про запрет коммунистической партии на Украине можно уже просто скромно промолчать. Однако это, конечно, опять прямая параллель с событиями, происходившими в Германии.

У нынешних украинских националистов существует и психология завоевателей, которые должны подчинять себе неправильные, неполноценные народы. Здесь подразумеваются в первую очередь, конечно же, русские. Потому что именно они были объявлены Бандерой врагами украинской государственности, и именно они, по мнению нынешних украинских националистов, совершенно несправедливо владеют самой большой в мире территорией, исключительно богатой природными ископаемыми. Подобные концепции активно проповедовались на протяжении 25 лет. Результаты этого мы видим сегодня.

В чем заключается главное отличие нынешних украинских националистов от их предшественников? Последние искренне считали, что на другом берегу Днепра для них Украины

нет. Вся Украина – это, по сути, территория пяти западных областей. Там живут правильные украинцы, а все остальные к ним не относятся. Нынешние украинские националисты полагают, что к территории современной Украины необходимо присоединить земли Ростовской области, Краснодарского края и даже, может быть, Хабаровск, потому что, по их мнению, это целиком и полностью украинский город. Не спрашивайте меня, как они пришли к такому парадоксальному выводу. К сожалению, эти люди не дают ответов на подобные вопросы, наверное, считая, что только очень глупый человек не способен понять логику идейного украинца.

При этом под ударом, естественно, сразу же автоматически оказываются русскоязычные регионы. А это, напомним, около половины населения всей Украины. Ведь нужно насильственно украинизировать их население и лишить его абсолютно всех прав на защиту своей культуры, языка, традиций, религии и т. д. В этом, конечно, состоит принципиальное отличие Украины от Германии 1930-х годов, где, несмотря на разную ментальность немцев, например, на севере и юге страны, до такого ни один фашист додуматься не мог.

Это раньше идеи украинских националистов звучали на каких-то тайных собраниях и в летних лагерях, а на территории Польши инструкторы готовили украинцев к тому, как надо бороться за самостийную Украину. Теперь же все это можно слышать и в Верховной раде, и в выступлениях руководства страны. Наконец, среди нынешних украинских националистов существует культ не только Бандеры. В этом плане многие у нас упрощают ситуацию. Однако среди почитаемых на Украине личностей есть и некто Дмитро Донцов, создатель так называемого интегрального национализма. Он, если кто-то не знает, требовал от украинцев всего двух вещей: фанатизма и аморальности. Национальная идея должна быть аморальной, а реализовать ее может только фанатик. Собственно говоря, это мы и наблюдаем на Донбассе. Абсолютно аморальную теорию о недочеловеках претворяют в жизнь фанатики, которые готовы убивать людей только потому, что те являются носителями другой, чуждой ментальности. И надо понимать, что Донцов очень многое сделал для того, чтобы полумещанская (по его собственной оценке) Украина возвысилась над моралью, научилась ненавидеть врага, даже если он в принципе не сделал ничего плохого. Потому что добрым быть нельзя, ненависть позволяет человеку стать злым, а значит, сильным. Украинские националисты начали действовать именно на этих принципах. Если бы концепция Донцова, условно говоря, существовала только на страницах его книг, которые никому не интересны, то это было бы полбеды. Однако его идеи стали продвигать в массы. Украинские политики еще 15 лет назад заговорили о том, что на теорию Донцова надо обратить пристальное внимание.

Интересный момент. 15 лет назад я говорил о том, что на Украине, помимо Бандеры, которому действительно можно вменить в вину службу Третьему рейху, есть и другой кумир, более чистый с этой точки зрения. Националисты проповедовали взгляды именно Донцова, не называя эту фамилию и выдавая его концепцию за свою. Напомню, о чем писал этот самый Донцов: лучший способ навязать свою волю – это сеять ненависть к своим, ширить раскол и взаимное недоверие, то есть вносить раздор в свою хату. Он же говорил о необходимости братоубийственной войны для оздоровления больной души нации, поскольку надо молотом вбить веру и правду во взбаламученные мозги общества, без сожаления уничтожая недоверков.

Это и является ответом на вопрос о том, что же произошло в Донецке и Луганске в 2014 году. Националисты начали по сценарию Донцова без сожаления истреблять всех, кто не разделяет их точку зрения. Соответственно, так они вбивали молотом собственную правду и идеологию во взбаламученные мозги общества, которое действительно оказалось готово в какой-то момент это воспринять.

Не выдерживает никакой критики и мнение о том, что всему виной раскол Российской империи, после которого деятели Временного правительства начали все разваливать. Им на смену пришли большевики, и вот якобы на основе этого у радикальных украинских националистов появилась всеобъемлющая ненависть к чужакам. Это абсолютная ерунда. Идеи самостийной Украины возникли еще в годы существования Российской империи. И более того, уже тогда они были радикальными. Другой вопрос, что во времена СССР советская власть это определенным образом локализовывала. Но истребить до конца подобные проявления было невозможно. Тем более что после распада Советского Союза Украина превратилась в страну вечных обид и одних разочарований. Постоянная разруха, ни малейших предпосылок для развития экономики. Ведь все, что можно, неизменно разворачивалось. Возрождения

государства, как произошло с Россией после прихода к власти достойного лидера, там так и не случилось, потому что украинские политики меньше всего были заинтересованы в развитии своей страны. Они просто делили советское наследие, которое еще можно было продать или освоить.

После такого старта, что вполне естественно, обыватель захочет некой компенсации. Он потянется к тем, кто обозначит конкретного врага. «Массовому» человеку не нужны рассуждения на тему, почему мы так плохо живем. Как и признание того, что бездарное руководство ворует все, а беспринципные чиновники распиливают абсолютно все бюджеты. На самом деле во всем виноват враг. Понятное дело, что в его роли выступают Россия и русский народ.

Кроме того, русофобия, которая вполне легально культивировалась на Украине на протяжении многих лет, позволяла замаскировать в том числе и политическую зависть истеблишмента Украины к успехам возрождающейся России. Примеров тому я могу привести немало. Если российские спортсмены выигрывали какой-нибудь чемпионат мира или обходили украинцев в медальном зачете на Олимпиаде, украинские телеканалы, как правило, об этом не сообщали. Или информация давалась одной строкой в самом конце новостного выпуска. Позитивных сюжетов о России, вопреки нашим представлениям, на Украине не выходило и во времена Януковича. Уже в тот период в средствах массовой информации процветала русофобия.

Россию всегда старались как можно больнее ударить в любой подходящий момент. Ну, для этого у украинцев есть несколько постоянных поводов. Во-первых, это, разумеется, 9 Мая. И то, что украинские националисты отменили этот праздник, наверное, никого не должно удивлять. Для них это действительно день горя, когда поражение потерпели их учителя и кумиры. Во-вторых, это Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией от 1939 года, который они называют не иначе как пакт Молотова – Риббентропа, чтобы польстить Польше и Прибалтийским странам.

При этом ни один украинский политик не может осознать, что Украина в том виде, в каком она сегодня существует, – это как раз продукт развития событий после подписания того самого договора о ненападении. Ведь если бы они были до конца принципиальными, то тогда Западную Украину, так называемый Восточный Крест, надо было бы вернуть полякам. Конечно, никто этого делать не будет. Поскольку в данном случае вообще неясно, а что, собственно, может являться государствообразующим базисом для этой страны. Далеко не случайно господин Порошенко сказал, что идейным стержнем всей украинской нации являются галичане. С этим трудно спорить. Если во главу угла ставить идеологию украинского национализма, превозносить Бандеру, Шухевича, Стецько, Кука, Донцова, Грушевского и других подобных деятелей, то, действительно, именно галичане являются объединяющим фундаментом всей этой кособокой конструкции.

При этом до определенного времени украинские националисты все-таки не пользовались такой гигантской поддержкой. Да, они могли участвовать в выборах и даже избирать своих депутатов в Верховную раду, могли собирать шумные пресс-конференции, делать громкие заявления. Интересно, что украинские националисты неоднократно выдвигали и демонстрировали на практике тезис о том, что никакая демократия на Украине невозможна, а нужен только абсолютный тоталитаризм. Однако всенародной поддержки у них все-таки не было, потому что основная часть страны до начала Майдана пребывала в состоянии какого-то летаргического сна. Тем не менее, как только этому большинству стали прививать черты, свойственные любому тоталитарному строю, украинский обыватель посыпался. И он оказался не способен противостоять политическому радикализму. На каком-то этапе ему даже, наверное, нравилось исполнять роль сверхчеловека, у которого есть сила и который готов совершить «революцию достоинства». Когда в России пришедшему на Украине правительству дали определение «хунта», украинские обыватели посмеивались: дескать, ну какая это хунта, ну кто из них может быть хунтой – Порошенко, Яценюк, Парубий?

В июле 2017 года президент Украины Петр Порошенко посетил презентацию книги, которую написали ветераны так называемой антитеррористической операции, то есть участники добровольческих батальонов, задействованные в убийствах людей на Донбассе. Название этой книги – «14 друзей хунты». Они теперь сами называют себя хунтой, видимо, в насмешку. И господин Порошенко, выступая на мероприятии с приветственной речью, заявил, что «сегодня

все мы – хунта». Это к вопросу о том, что суть проблемы была точно обозначена в России еще в 2014 году. Другой вопрос, что на Украине русских традиционно слушать не захотели.

Вообще, мы наблюдаем удивительную картину. Ситуация с блокировкой российских телеканалов понятна. Но ведь сегодня очень развиты социальные сети, которыми можно пользоваться в том числе для составления объективного мнения. Однако украинский обыватель предпочитает этого не делать и не утруждать себя избыточными знаниями. Почему? Потому что считается, что русские завидуют. Мол, посмотрите, сколько всего сделали украинцы. А отличительной чертой того, что они сделали, как раз является отношение к оппозиции. Иначе как нескрываемой ненавистью это назвать нельзя. Вдруг у людей, которые взялись строить настоящее европейское демократическое государство, образовалась категория врагов народа. Более того, на Украине воскрешены все стандарты 1937 года. Зафиксирована масса случаев, когда ученики писали доносы на учителей, когда люди докладывают в СБУ, что их сосед ночами смотрит канал «Россия-1» и слушает передачу Владимира Соловьева на радиостанции «Вести ФМ». Мол, откровенный сепаратист и враг государства. В немалой степени пострадали и те средства массовой информации, которые оказались недостаточно националистически настроены.

Перед националистами стояла очень сложная задача. Янукович и его Партия регионов имели большинство в парламенте. Националисты являлись меньшинством. Но именно это меньшинство сумело перевернуть весь ход истории, назвав правительство антинародным, перечеркнув результаты выборов и доказав, что люди во власти являются врагами и ставленниками «москалей». Подобный феномен в политической истории XX столетия, пожалуй, найти будет очень сложно. Например, и Ленин, и Гитлер использовали принципиально иные пути вхождения во власть, и при этом они умели выстраивать диалог с оппонентами. Больше того, в этом они были признанными мастерами. Нынешние украинские националисты вообще не способны ни к какому диалогу, в чем можно убедиться, просмотрев их выступления.

Однако эта абсурдность и алогичность массового сознания и массового восприятия на Украине не являются результатом одного отдельно взятого Майдана или следствием общественной поддержки националистических настроений. Конечно, к этому привела совокупность факторов. За последние 25 лет Украина стала неким колониальным сырьевым придатком Европы. И с этой точки зрения говорить о каком-то национальном достоинстве невероятно тяжело.

Не надо также забывать, что без участия олигархических кругов никакая «революция достоинства» в принципе не могла бы состояться. Именно эти люди и вынесли украинский национализм на политическую вершину. Похожая ситуация наблюдалась в Прибалтике в начале 1990-х годов. С той лишь разницей, что тогда не было олигархов, их место занимали представители советской партийной номенклатуры. Используя те же примитивные механизмы воздействия на обывателя, они сумели реализовать классическую схему, предложив всем вместе – условно говоря, латышам, русским, евреям и другим – голосовать за независимую Латвию, чтобы наконец-то начать жить как люди. Главное – подальше от азиатско-ордынского ГУЛАГа. После того как произошло отделение, русские, евреи и все прочие не получили гражданство, и их сразу же стали ущемлять во всех возможных правах.

При этом, естественно, никакого развития экономики не последовало. Скорее, напротив: новые власти начали планомерно ликвидировать все, что осталось от СССР. Показательна история знаменитой Рижской автобусной фабрики (РАФ), выпускавшей всеми любимые в Советском Союзе микроавтобусы. После распада СССР российские производители предлагали РАФу продолжить взаимовыгодное сотрудничество. Но новые владельцы завода посчитали, что им это не нужно. Затем они попытались диктовать свои условия, в результате чего россияне решили, что целесообразнее будет модернизировать собственный завод ГАЗ. На нем стали выпускать всем известные сегодня «газели». И как только с конвейера сошел первый автомобиль, в Латвии разразилась настоящая истерика по поводу того, что «Россия похоронила латвийское производство». По злой иронии судьбы, последней машиной, выпущенной заводом РАФ, являлся катафалк.

По такой же схеме теперь действуют на Украине. Тенденция ликвидации предприятий приобрела небывалый размах. Попытки промышленных кругов объяснить президенту Порошенко, что такого рода действия только уничтожат украинскую экономику, ни к чему не

приводят. Не берется в расчет и печальный опыт Прибалтийских государств. Естественно, никто не задумается над последствиями бездарного управления экономикой.

Есть и еще один интересный аспект. Мы все время рассуждаем об украинских националистах. А кто они такие? Есть ли вообще такая нация и имеет ли право на существование термин «украинство»? Непростые вопросы. Хорошо было в Советском Союзе, где создали новую историческую общность – «советский народ». В нее входили жители всех 15 республик. Раньше ни у кого не вызывало сомнений: есть великий русский народ, который составляют три восточнославянских этноса – русские, украинцы, белорусы.

Теперь на Украине стремятся доказать, что нет, на самом деле украинцы – это совершенно отдельная нация, которая не имеет ничего общего с русскими. Эту псевдоидентичность формируют из разнообразных мифов столетней давности. Что, конечно, выглядит утопично. Все прекрасно понимают, что на одних легендах национальную идентичность построить невозможно. С другой стороны, если этим заниматься на протяжении многих лет при молчаливом согласии общества, то рано или поздно какой-то результат будет получен. Что мы, собственно говоря, и увидели в 2014 году. Ведь до этого украинских националистов воспринимали с некой насмешкой: мол, все это абсолютная ерунда. А они показали, что за свои идеалы и убеждения готовы убивать кого угодно. Проявление агрессивной русофобии и шовинизма для них и есть та самая национальная идентичность.

Для нормального человека чудовищно, когда брат убивает брата. Но нужно понимать, что для западного украинца тот, кто родился и вырос в Донецке, Луганске не является ни братом, ни родственником, ни кем-либо другим. Кто-то скажет, что это, наверное, некий комплекс неполноценности, который когда-нибудь должен перерасти в осмысление того, что было сделано украинскими националистами. Однако будет ли сформировано у целой страны чувство вины, как произошло с немцами после окончания Второй мировой войны, – вопрос дискуссионный.

Мне кажется, что во многом был прав Достоевский. Как известно, он говорил, что к России никогда и никто не будет испытывать такой неблагоприятной ненависти, как все славянские племена, которые она освободила. И ведь действительно, слова Федора Михайловича справедливы. Русские спасли болгар от Османской империи, принеся им освобождение. Разве последовала какая-то признательность? Да ничего подобного. В двух мировых войнах болгары были не на нашей стороне. Распался Варшавский блок, и мы видим сегодня в Болгарии постоянное глумление над памятниками советским солдатам. Президента России не пригласили на мероприятия в честь юбилея освободительной войны. Хотя без подвигов генерала М.Д. Скобелева само существование болгарского народа было бы под большим вопросом.

Все это относится и к Украине. Реальная национальная идентичность обычного украинца – это, по сути, постсоветская идентичность. А до этого она была условно постимперской, потому что подавляющее большинство украинцев сто лет назад вообще никоим образом не воспринимали «жовто-блакитный» флаг и странные идеи украинских самостийников. Они всегда считали себя частью того единства, которое называется «русский народ». Но за прошедшие годы украинский национализм сумел построить параллельную идентичность, и ее стали активнейшим образом прививать населению Украины. Кто-то называет ее симулятивной, дескать, она рассыплется от одного дуновения ветерка. Так думали и деятели Партии регионов, заигрывая с украинскими националистами. А когда в 2014 году эта так называемая симулятивная идентичность пошла крушить все, что можно, на Юго-Востоке страны, многие схватились за головы: «Как же нам теперь противостоять этому идейному украинцу?»

А давайте вспомним простую вещь: кто первым предложил такую формулировку? Это классическая характеристика, данная князем Н.С. Трубецким, который очень точно обозначил проблему. Приведу цитату из его статьи 1927 года: «Ограничение поля единой культуры может быть желательно только для бездарных или посредственных творцов, желающих охранить себя против конкуренции... Такие люди и будут главным образом агитировать против общерусской культуры и за вполне самостоятельную украинскую культуру. Они сделаются главными адептами и руководителями этой новой культуры и наложат на нее свою печать – печать мелкого провинциального тщеславия, торжествующей посредственности, трафаретности, мракобесия и, сверх того, дух постоянной подозрительности, вечного страха перед конкуренцией... Эти же люди, конечно, постараются всячески стеснить или вовсе упразднить саму возможность свободного выбора между общерусской и самостоятельной украинской культурой. Они

постараются запретить украинцам знание русского литературного языка, чтение русских книг, знакомство с русской культурой. Но и этого окажется недостаточно! Придется еще внушить всему населению Украины острую и пламенную ненависть ко всему русскому и постоянно поддерживать эту ненависть всеми средствами школы, печати, литературы, искусства, хотя бы ценой лжи, клеветы, отказа от собственного исторического прошлого и попрания собственных национальных святынь... Однако нетрудно понять, что украинская культура, создаваемая в только что описанной обстановке, будет из рук вон плоха... И главными двигателями этой культуры будут не настоящие творцы культурных ценностей, а маниакальные фанатики, политиканы, загнипнотизированные навязчивыми идеями...»

Украинский национализм культивировал все эти замечательные качества. Его адепты рассуждали: «Послушайте, а почему мы – посредственность? Потому что нас постоянно унижает орда. Почему мы боимся конкуренции? Потому что нас все время гноили в тюрьмах, выгоняли в эмиграцию и всегда презирали. Почему мы преданны землям Западной Украины? Потому что именно здесь рождался дух настоящего идейного украинца». И при этом ни у кого из них не появлялось даже мысли о том, что за этим строительством духа идейного украинства обычный человек мог видеть только интеллектуальную яму. Или, если называть вещи своими именами, политическую и социальную резервацию, куда себя националисты благополучно и загнали. Самое главное, сегодня они продолжают заниматься тем же, но уже в формате целой страны. При этом теперь им мало показывать себя вечными жертвами азиатской деспотии. Они пытаются создать резервацию и для жителей Донбасса, которые, конечно, никогда бы не стали идейными украинцами.

Все эти поиски национальной идентичности, подогреваемые комплексом неполноценности, могли бы выглядеть забавно, если бы они не приводили к многочисленным жертвам. Ведь получается, что тот, кто далек от подлинной украинской идентичности, кого нельзя назвать «идейным украинцем», должен быть истреблен. Именно об этом писал когда-то теоретик Донцов.

Есть и еще одно печальное обстоятельство, которое мешает Украине стать нормальным государством и влечет необходимость будущей денацификации. Для украинских националистов характерны такие неприятные черты, как склонность к подхалимству и раболепию. Причем тяготеют самостийники к тем, кто находится за границей. Скоропадский и Бандера прислуживали немцам, Петлюра – полякам, Стецько – американцам. Нынешнее поколение украинских националистов прислуживает всем, кто готов дать им хотя бы немного денег. Собственно, это и стало их единственным источником заработка.

Гитлер делал все возможное для того, чтобы его нация процветала. Да, он испытывал нескрываемую ненависть к другим народам и ответственен за все совершенные фашистами военные преступления. Но в начале 1930-х годов немецкий обыватель был в восторге от своего правителя. Смотрите, наш фюрер – выходец из народа, он строит автобаны, открывает производства, выпускает «народный автомобиль», поддерживает частный сектор и т. д.

Что происходит на Украине? Украинские националисты не способны ни на что, кроме убийств людей. Кто-нибудь сможет назвать хоть одно предприятие, открытое за последний год или два? Да, есть строительство стены Яценюка около границы с Россией. Но извините, это не будет приносить вам в дальнейшем прибыль. Это не имеет никакой инвестиционной привлекательности, не влечет создания новых рабочих мест и т. д. Итак, единственное, что может делать современный украинский националист, – это грабить и убивать. И это означает, что в свои ряды надо включить самых озлобленных, обремененных комплексами, недалеконивидных и глупых людей, которые ради какой-то эфемерной идеи готовы пойти на все. Обвиняя в собственной неполноценности кого угодно, они нацелены на уничтожение врага.

Кем-то из «светлых» умов российского либерализма была рождена теория о том, что для русскоязычного населения Юго-Востока Украины исторически характерна духовная пустота. При этом вряд ли кто-то сможет объяснить, что именно подразумевается под «духовной пустотой». То, что люди разговаривают на русском языке? Наверное, все должны общаться исключительно на украинском, который, как известно, самый древний язык на свете, на котором писал чуть ли не сам Гомер. Но это же абсолютная ерунда. Человек, который сказал о духовной пустоте русскоязычного населения Украины, очевидно, не совсем понимал специфику создания этого государства. Иначе ему было бы известно, что население Донецка и Луганска – точно

такие же русские люди, как и жители Ростова, Таганрога и Краснодара. Никакой разницы между ними нет. Однако эта теория была с радостью подхвачена и получила широкое распространение на Украине. Теперь украинские националисты говорят: «Ну а что вы хотите? Сами москали признают, что в Донбассе абсолютный вакуум. Так зачем они нужны? Надо просто истребить всех, забрать земли и переселить туда с Запада Украины настоящих украинцев».

Конечно, эту теорию можно охарактеризовать как абсолютно чужденоненавистническую. Но что ей противопоставить? Только одно – денацификацию страны. Потому что нельзя спокойно смотреть на массовую внешнюю поддержку украинского национализма и искренне полагать, что пройдет немного времени, и замечательный украинский народ, тот, который показан в мультипликационном фильме «Жил-был пес», одумается, все сразу вернется на круги своя, и жизнь наладится. Надо понимать, что русский народ для украинского националиста – главный враг. Если угодно, это то, как Гитлер воспринимал евреев. В этом нет ни малейшего преувеличения. В любом русском человеке убежденный украинский националист видит в лучшем случае потенциального троянского коня. В худшем случае – открытого врага, которого нужно уничтожить.

Если строить какое-либо государство на основе такой довлеющей над всем идеологии, ничего хорошего не выйдет. Однако нас больше интересует сам процесс денацификации. Здесь надо признать, что по степени проявления массовой ненависти, истерии, чувства собственного превосходства Украина сильно обогнала Третий рейх. Не только потому, что нынешняя Украина существует больше 25 лет, а Третьему рейху было отведено всего 12, но и потому, что у Гитлера не было такого богатого разнообразия ресурсов для оболванивания людей. Ведь тогда не существовал ни Интернет, ни социальные сети и не были столь развиты медиатехнологии. В распоряжении Геббельса были лишь газеты, радио и еженедельная кинохроника. Ну и, конечно, фильмы, книги и театральные постановки. Нынешние украинские пропагандисты работают в основном в Интернете. И надо признать, что они достигли очень серьезных успехов, превзойдя с запасом даже приснопамятное антисемитское и антикоммунистическое издание «Дер Штюрмер» (*Der Stürmer*, «Штурмовик»), чей главный редактор и владелец Юлиус Штрейхер был совершенно справедливо казнен по итогам Нюрнбергского военного трибунала.

Что из этого следует? Из этого следует то обстоятельство, что, вопреки надеждам многих наших псевдоинтеллектуалов, для денацификации Украины придется разрабатывать принципиально новую модель. Да, за основу можно и нужно будет взять германский опыт. Да, многие элементы той конструкции необходимо будет интегрировать в систему, которая в дальнейшем будет запущена на Украине. Но надо понимать, что придется проработать множество дополнительных аспектов, которых не существовало в Третьем рейхе. Кто и как это будет делать – я судить не берусь. Мне лишь хотелось бы верить, что перед тем как писать очередные судьбоносные программы, выступать перед благодарной аудиторией с протяжным криком «Даешь!» и лозунгом «За все хорошее против всего плохого!», говорить о том, что мы за какую-то неделю проведем денацификацию и все у нас снова будет хорошо, эти люди изучат уроки истории. Понятно, что это крайне тяжело и неприятно. Понятно, что сейчас ситуация даже хуже той, что была в Германии после окончания Второй мировой войны. Понятно, что тот комплекс вины, который ожидает украинцев, нельзя сравнить с тем, что испытывал народ Германии, потому что если немецкие солдаты убивали чужих, то украинские националисты истребляли своих же граждан. И вот эта вина за пролитую кровь собственного народа в братоубийственной войне, конечно, будет одним из тяжелейших факторов грядущей денацификации Украины.

Без проведения денацификации никакого развития украинского государства быть не может. Оно просто развалится, не выдержав той ненависти, которую испытывают его граждане друг к другу. Если украинские политики хотят сохранить собственную страну, им нужно заниматься разработкой проекта денацификации уже сейчас, чтобы в момент, когда на Украине очередной Майдан будет сносить Порошенко, Турчинова и прочих, иметь четкую программу действий. Иного шанса у них не будет. Из катастрофы 2014 года украинские политики должны извлечь главное: все случилось по причине их слабости и недалковидности. Надо научиться признавать собственные ошибки. Еще не поздно приступить к изучению темы, которая вскоре станет главенствующей во внутривнутриполитической повестке дня на Украине.

Если те соображения и исторические параллели, которые я привел здесь, помогут украинским политикам в осознании того, что все-таки произошло в их стране, то я буду считать свою задачу выполненной. Также надеюсь, что эта книга позволит многим россиянам правильно оценить события, произошедшие на Украине в феврале – марте 2014 года. То, что в этой стране называют «революцией достоинства», на самом деле являлось антигосударственным переворотом и установлением диктатуры украинских националистов. Да, для Запада она закамуфлирована с помощью аморфных Порошенко, Яценюка и других. Но суть явления все прекрасно понимают. И демонстративное нежелание того же командира «Азова» Билецкого подчиняться Киеву, как и заявления о том, что «если надо, мы будем брать любые горадминистрации по всей стране, чтобы доказать собственную правоту», – это лишнее подтверждение того, кому на самом деле сегодня принадлежит власть на Украине.

Заключение

Безусловно, то, что вы прочитали на страницах этой книги, вовсе не является полным пошаговым курсом предстоящей денацификации на Украине, дорожной картой этого процесса или учебным пособием на все случаи жизни. Скорее, это можно считать первыми набросками той программы, которую украинцам рано или поздно придется претворять в жизнь. По мнению украинских оппозиционных политиков, грядущие преобразования не представляют особых сложностей. Да, есть военные преступники, и их надо будет вычеркнуть из общественно-политической жизни. В остальном пусть все будет, как и прежде. Больше ни к чему не нужно прикасаться, иначе будет только хуже. При подобного рода взглядах никакого продвижения вперед быть в принципе не может.

Поэтому, чтобы заинтересованные люди не плутали в трех соснах, я обозначил узловые точки, которые необходимо предварительно осмыслить, зафиксировать в будущей программе денацификации и затем поэтапно реализовывать. Обзор исторических событий может быть бесконечно большим. Я более подробно рассмотрел проблему голодомора, противодействие, которое советская власть оказывала оуновцам. Но также можно и нужно обратить внимание на эпоху гетмана Скоропадского, деятельность Петлюры, битву под станцией Круты и многие-многие другие процессы, протекавшие на Украине во время Гражданской войны, Великой Отечественной и после нее. Трагизм ситуации состоит в том, что невыученные исторические уроки не позволили Украине нормально и полноценно двигаться дальше. С завидным постоянством украинские политики повторяют ошибки своих предшественников, которые закономерно приводили их к краху. Поэтому можно с легкостью предсказать, что и как в этой стране будет происходить в дальнейшем.

После разработки программы денацификации украинским политикам предстоит заняться ее осуществлением. Причем следить за этим процессом нужно на постоянной основе. Многие наивно полагают, что после запуска процедура будет идти сама, как некий элемент общественной жизни. Это заблуждение. На примере Германии я показал, как эта модель работала у немцев. И не нужно ссылаться на пресловутый германский порядок и предлагать для Украины некую упрощенную схему, поскольку из-за ментальности от украинского обывателя невозможно требовать многого. Нет, этот номер не пройдет. От украинского обывателя не требовали многого в 1920-х и 1940-х годах, после окончания Великой Отечественной войны, и уж совсем ничего от него не требовали в последние 25 лет. Результатами все смогли насладиться в полной мере. Этот самый украинский обыватель пришел и проголосовал за очередных политических проходимцев и потенциальных преступников. Так вот, чтобы в дальнейшем избегать подобного печального хода событий, к данному процессу необходимо отнестись максимально серьезно. Украинцы должны понять, что к денацификации нужно подходить не менее тщательно, чем к сбору урожая на своем хуторе или охране собственных банковских счетов за рубежом.

Ну и самое главное. Мне хотелось бы верить в то, что эта работа станет первой, но не единственной по проблематике денацификации Украины. Я надеюсь, что в первую очередь об этом задумаются украинские политологи и политики. Полагаю, что им удастся проанализировать германский опыт, определить необходимые для себя основные этапы, разработать и реализовать программу денацификации. Буду рад, если моя книга послужит сигналом для начала полемики

по этому вопросу в украинском экспертном сообществе. Ведь пока не пройдет общественное обсуждение, невозможно сформулировать отправные точки этой конструкции.

Я рассчитываю на то, что эта книга найдет своего украинского читателя. А что касается российской аудитории, то давайте не будем забывать, что лучше учиться на чужих ошибках, чем на собственных. Тем более что мы с вами и своих просчетов допустили достаточно – в конце 1980-х и на протяжении почти всех 1990-х годов, когда за короткий период великая держава практически лишилась своей мощи и потенциала. Нужно уметь извлекать уроки из прошлого и анализировать опыт сопредельных государств, чтобы не допускать роковых ошибок в будущем.

Тем более что наша оппозиция не скрывает желания повторить украинский сценарий и устроить Майдан в Москве со всеми вытекающими последствиями. Еще сильнее об этом мечтают наши западные «друзья». Они не таят восторга от произошедшей на Украине «революции достоинства», но понятия не имеют о том, сколько откровенных нацистов теперь находится в украинской власти. Ведь для Запада предусмотрена, условно говоря, вывеска с Порошенко, Турчиновым, Яценюком и некоторыми другими, а все остальные должны находиться за кулисами, подальше от внимания партнеров. Чтобы, не дай бог, какой-нибудь американский сенатор не озадачился вопросом: а что за демократию там строят люди со свастикой на нашивках? Что за демократию строят люди, которые позаимствовали лозунг ООН «Ни ляха, ни жида, ни кацапа»? Что за демократию строят люди, которые ежедневно совершают самые страшные преступления на Донбассе? И что за демократия может быть у людей, которых нельзя осудить, потому что их соратники сразу же врываются в суды, требуя отставки и судей, и присяжных?

Вот если американцы обратят внимание на это, тогда, конечно, встанет вопрос денацификации. Хотя, как показывает практика, заморские партнеры не слишком разбираются в данном вопросе. Это в Германии процесс денацификации был досконально изучен. Думаю, что современный американец знает об этом примерно столько же, сколько и современный украинец. Это все в полной мере относится и к так называемым политическим элитам. По этой причине многих устраивает нынешний статус-кво. Не устраивает оно только тех, кому дорога подлинная, действительно прекрасная Украина. Именно этим людям придется рано или поздно проводить денацификацию. Но обдумывать ее нужно уже сейчас. Потому что мысль всегда должна опережать действие. К огромному сожалению, на Украине на протяжении более чем 25 лет происходило наоборот. Из-за чего и возникали многочисленные проблемы, которые в результате привели к торжеству украинского национализма.

Примечания

1

Антитеррористическая операция.

2

Украинская повстанческая армия – вооруженное крыло Организации украинских националистов.

3

Отряды службы безопасности ООН.